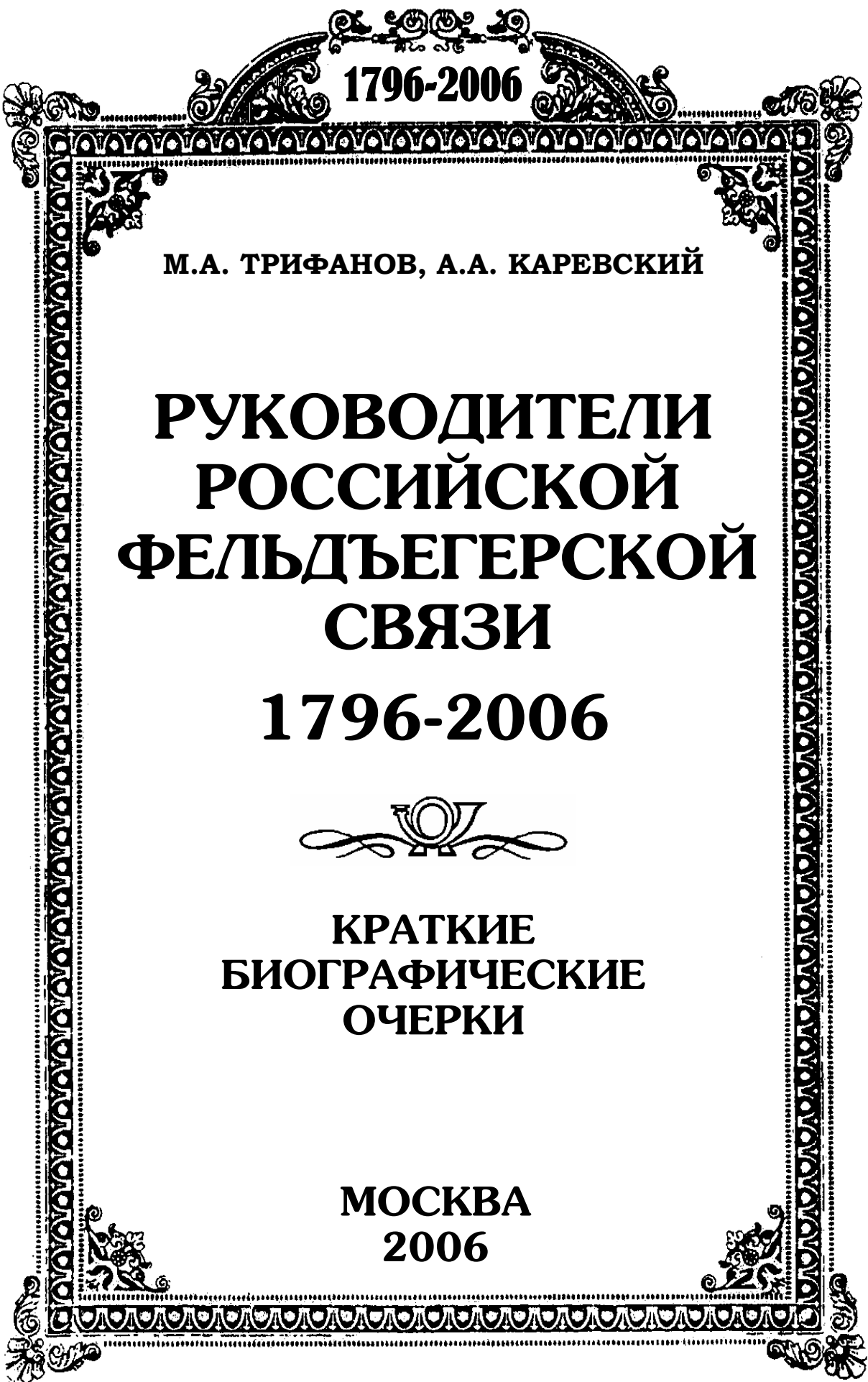

**РУКОВОДИТЕЛИ
РОССИЙСКОЙ
ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ СВЯЗИ
1796 – 2006**

**Москва
2006**

1796-2006

М.А. ТРИФАНОВ, А.А. КАРЕВСКИЙ

**РУКОВОДИТЕЛИ
РОССИЙСКОЙ
ФЕЛЬДЪЕГЕРСКОЙ
СВЯЗИ
1796-2006**

**КРАТКИЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ**

**МОСКВА
2006**

Геннадий Александрович Корниенко
Директор
Государственной фельдъегерской службы
Российской Федерации

Родился в 1954 году в Карелии. Имеет высшее техническое и юридическое образования. С февраля 1981 года в органах государственной безопасности.

Прошел все должности от рядового сотрудника до заместителя директора. С января 2001 года по март 2002 года являлся заместителем директора Федеральной службы охраны Российской Федерации.

В 2002 году назначен директором Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации. В этом же 2002 году на очередном заседании Координационного Совета Межправительственной фельдъегерской связи избран, а в мае 2005 года переизбран на должность его председателя. Генерал-полковник. Кандидат юридических наук. Имеет государственные и ведомственные награды, в том числе Русской Православной Церкви.

Уважаемые читатели!

История Российской фельдъегерской связи берет свое начало с момента образования в 1796 году указом императора Павла I Фельдъегерского корпуса. С тех пор фельдъегерская связь неразрывно связана со становлением и развитием российской государственности. Вот уже 210 лет российские фельдъсвязисты принимают участие во всех проводимых в стране важнейших общественно-политических мероприятиях. На протяжении всей своей истории они сохраняют и четко обеспечивают соблюдение своего основного принципа – доставка корреспонденции в установленный срок и с гарантированной сохранностью.

Несмотря на бурное развитие технических средств связи, фельдъегерская связь продолжает оставаться наиболее надежным связующим звеном государственного аппарата страны, посредством которого решаются особо значимые задачи управления страной, обеспечения исполнения главой государства, должностными лицами высших органов законодательной, исполнительной и судебной власти своих конституционных полномочий.

Менялась структура Службы и объем стоявших перед ней задач, но всегда неизменными оставались отличающие ее оперативность и надежность в работе. Многие поколения фельдсвязистов с достоинством и честью прошли суровые испытания, выпавшие на долю нашего народа. Бережно хранимые, традиции фельдъегерской связи продолжают передаваться из поколения в поколение.

Сегодня Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации – это надежное звено в структуре государственного управления Российской Федерации. Органы федеральной фельдъегерской связи в тесном взаимодействии с другими силовыми структурами успешно решают возложенные на них задачи. В настоящее время ГФС России отнесена к категории федеральных служб, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации. Она является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим специальные функции в

сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связью в Российской Федерации, составной частью сил и средств обеспечения безопасности Российской Федерации.

ГФС России успешно выполняет поставленные перед ней задачи, в число которых входят: доставка корреспонденции Президента Российской Федерации, органов законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации и ее субъектов, глав государств и глав правительств, органов государственной власти государств СНГ, а также корреспонденции рабочих органов Содружества Независимых Государств, расположенных на территории Российской Федерации. Кроме того, по указанию Правительства Российской Федерации, сотрудниками Службы корреспонденция, техническая документация, образцы промышленных изделий могут доставляться и за рубеж.

Подразделения фельдъегерской связи расположены во всех областных, краевых и республиканских центрах России, а также ряде крупных городов, имеющих важное экономическое и оборонное значение. Ежедневно в самолетах и поездах находится около 300 ее сотрудников. Регулярно осуществляются встречи и проводы сотрудников Межправительственной фельдъегерской связи, прибывающих в Москву по межгосударственным маршрутам. Направляемая по каналам фельдъегерской связи корреспонденция доставляется в кратчайшие сроки и вручается лично адресатам при обеспечении гарантированной сохранности перевозимых документов и контроле за их прохождением.

Сотрудников ГФС России отличает высокий профессионализм, верность служебному долгу, беззаветное мужество и самоотверженность, исключительная надежность и преданность своему делу. Тысячи километров маршрутов, миллионы доставленных отправок свидетельствуют об огромном вкладе Службы в дело укрепления Российской государственности, обеспечения безопасности страны.

Предлагаемая читателям книга является первой попыткой рассмотреть историю Российской фельдъегерской связи через призму биографий ее руководителей. В сборник вошли более 30 очерков, содержание которых охватывает весь 210-летний период ее службы на благо Отечества.

Руководителями отечественной фельдъегерской службы были самые разные люди как по социальному происхождению, образованию, возрасту, так и по жизненному и оперативному опыту. Время их нахождения во главе фельдъегерской службы длилось от нескольких месяцев до трех десятков лет, вклад их в работу также был различен. Но всех их объединяло то, что это были яркие личности с обостренным чувством долга и преданности делу, талантливые организаторы и руководители, самоотверженные люди.

*Г.А. Корниенко,
Директор Государственной
фельдъегерской службы
Российской Федерации*

Шелганин (1796-1799)

Первым возглавившим Фельдъегерский корпус в 1796-1799 годах был капитан Шелганин, хотя он те годы и не назывался командиром корпуса, а был как бы старшим офицером группы фельдъегерей. В Указе императора Павла I от 10 декабря 1796 года, т.е. за неделю до учреждения в России Фельдъегерского корпуса, об этом говорилось: «Преображенского полка унтер-офицер Шелганин произведен в армейские капитаны, коему и быть при фельдъегерях».

Немедленно после восшествия на престол в 1796 году императора Павла I начали устанавливаться новые порядки при Дворе, в армии и в аппарате государственного управления. Эти изменения коснулись и военно-курьерской связи. Указом Павла I от 17 декабря 1796 года был учрежден Фельдъегерский корпус – как специальная воинская часть, предназначенная для несения службы связи и выполнения специальных поручений императора, со штатом в количестве 1 офицера и 13 фельдъегерей, которую и возглавил капитан Шелганин. Но практика работы уже с первых месяцев показала, что для обеспечения доставки важнейших правительственных документов по России и за границу и выполнения многочисленных личных поручений императора такой штат являлся явно недостаточным. Поэтому указом от 2 февраля 1797 года был объявлен новый штат Фельдъегерского корпуса в количестве 2 офицеров и 30 фельдъегерей. Этот штат быстро был укомплектован преимущественно за счет личного состава Лейб-гвардии Кавалергардского полка, в который подбирались самые рослые и красивые люди, а также за счет унтер-офицеров Лейб-гвардии Измайловского, Преображенского и Семеновского полков.

В штатном расписании, утвержденном императором Павлом I, определялся не только количественный состав Фельдъегерского корпуса, но и устанавливалось денежное жалованье его чинам: капитану 340 рублей в

год, подпоручику – 200 рублей и фельдъегерям – 100 рублей. Здесь же были перечислены все предметы военного обмундирования, предназначенные для офицеров и фельдъегерей корпуса, а также указано количество материала для пошива. Стоимость одного комплекта обмундирования для офицеров составляла 100 рублей, для фельдъегерей 85 рублей. При этом учитывался и особый характер службы чинов Фельдъегерского корпуса, особенно в зимний период при поездках на Север и в Сибирь. С этой целью было предусмотрено, что каждый фельдъегерь получает на год: пару оленьих перчаток, лосиные брюки и волчий мех под сюртук для зимы.

Фельдъегерский корпус в те годы находился в непосредственном подчинении Кабинета его императорского величества, с руководством которого капитан Шелганин и согласовывал все кадровые, оперативные и хозяйственные вопросы. В корпусе тогда не было самостоятельного делопроизводства, не издавались собственные приказы; не имелось и нормативных документов, регламентирующих службу и поведение личного состава.

Не был четко определен круг служебных обязанностей чинов Фельдъегерского корпуса. Поручения, которые приходилось выполнять фельдъегерям, были самыми разнообразными: доставка наиболее важных и срочных документов, исходящих от императора членам правительства, главнокомандующим армиями и другим должностным лицам в центре и на местах и от них – в его адрес; сопровождение при поездках по стране и за границу императора, членов императорской фамилии и их зарубежных гостей; перевозка денежных сумм и государственных ценностей; выполнение полицейско-жандармских функций, заключавшихся в сопровождении политически неблагонадежных лиц в ссылку и на каторгу, и ряд других. Для выполнения некоторых из этих поручений уже в те годы в ряде государственных учреждений были установлены дежурства фельдъегерей и нанято для разъездов по городу 7 пар лошадей.

О выполнении специальных поручений императора Павла I имеются сведения формулярных списках офицеров и фельдъегерей, проходивших службу в те годы. Так, в формулярном списке С.М. Дюжакова имеются данные, что он, будучи подпоручиком, неоднократно сопровождал императора в его вояжах и посылался им за границу с секретными поручениями к главам правительств европейских стран. 21 февраля 1799 года он ездил с поручениями Павла I в Дрезден и Теплиц. Фельдъегерь Е.Ф. Штос с марта 1797 года по ноябрь 1799 года находился в Лондоне при российском посольстве и выполнял курьерские обязанности. Неоднократно выполнял разнообразные поручения Павла I фельдъегерь Л.Л. Безлер, за отлично-усердное исполнение которых, получил денежную награду в 200 рублей. Наконец, фельдъегери сопровождали вызываемых императором в столицу должностных лиц – например, адмиралов Спиридова и Чичагова, казачьего атамана Платова и других.

При императоре Павле I стал устанавливаться и порядок командирования фельдъегерей на театр военных действий в распоряжение Главнокомандующих армиями для выполнения функций связных в боевых условиях и поддержания регулярной связи с императором. Сохранилось распоряжение Павла I о направлении в июне 1799 года в действующую армию к графу А.В. Суворову фельдъегеря Алфимова.

Капитан Шелганин, возглавлявший Фельдъегерский корпус в 1796-1799 годах, не только организовывал выполнение всех этих многочисленных поручений, но и сам непосредственно участвовал в исполнении наиболее ответственных поручений императора Павла I. Его постоянной заботой было выделять фельдъегерей для выполнения всех поручений, а установленного первоначального штата фельдъегерей не хватало. Поэтому с разрешения Павла I и руководства Кабинета его императорского величества штат корпуса постоянно увеличивался, и в течение двух лет вырос в 2,5 раза: в 1799 году в Фельдъегерском корпусе было уже 80 фельдъегерей и 5 офицеров. Так, в период командования капитана Шелганина в корпусе закладывались основы

и традиции фельдъегерской службы, которые в дальнейшем оформились в виде требований к личному составу Фельдъегерского корпуса и были зафиксированы в нормативных документах.

Указом императора Павла I от 16 декабря 1799 года капитан Шелганин, согласно собственному прошению, был уволен от должности (при фельдъегерях) с производством его в майоры.

Николай Егорович Касторский **(1799-1814)**

Подполковник Касторский Николай Егорович поступил на службу в Фельдъегерский корпус в период его формирования в 1797 году рядовым фельдъегерем и сразу зарекомендовал себя с положительной стороны. Хорошая воинская выправка, четкость и точность при выполнении поручений, дисциплинированность и исполнительность, присущие Касторскому, обратили внимание начальства, и он быстро стал продвигаться по службе. Так, уже 19 ноября 1798 года фельдъегеря Касторского, одного из первых в корпусе, за ревностное исполнение служебных обязанностей произвели в чин подпоручика, а спустя несколько месяцев он становится командиром Фельдъегерского корпуса и получает чин поручика.

Н.Е. Касторский принял командование от капитана Шелганина тогда, когда круг служебных обязанностей фельдъегерей не был четко определен, не имелось и нормативных документов, регламентирующих деятельность корпуса, права и обязанности командира и личного состава. Сам командир корпуса и наиболее подготовленные офицеры и фельдъегеря: Л.Л. Безлер, С.М. Дюжаков, Е.Ф. Штос выполняли наиболее ответственные поручения специального характера, обеспечивая доставку посланий и Указов императора Павла I по России и за границу.

Весной 1801 года личному составу Фельдъегерского корпуса выпала ответственная миссия – доставлять по стране адресованные губернаторам и другим должностным лицам Манифесты о восшествии на российский престол императора Александра I – старшего сына убитого заговорщиками в ночь с 11 на 12 марта Павла I. А вскоре после коронации в Москве нового монарха все офицеры и фельдъегери во главе с его командиром дали Клятвенное обещание. Как свидетельствуют архивные документы и награды, занесенные в послужной список Н.Е. Касторского, он сдержал данную клятву – верой и правдой служил императору и неизменно пользовался его доверием

и благосклонностью. Он продолжал комплектование корпуса надежными фельдъегерями, на должном уровне поддерживал в коллективе дисциплину и порядок. 5 ноября 1802 года Касторский был произведен в капитаны, а спустя три года за отличие по службе – в майоры, став, таким образом, первым штаб-офицером в Фельдъегерском корпусе.

В начале своего существования Фельдъегерский корпус находился в ведении Кабинета его императорского величества, а с 26 января 1808 года Указом императора Александра I он был передан в подчинение военного министра. Этим же указом императора улучшалось материальное положение личного состава корпуса, устанавливалась выплата фельдъегерям кормовых денег из расчета 25 рублей за каждую тысячу верст пути при командировках по России. С целью закрепления чинов на службе по ходатайству командира корпуса принимались и другие меры. Так, все фельдъегери после производства их в офицеры получали дворянское звание и пользовались привилегиями, установленными для дворянства. Наконец, указ от 26 июля 1808 года разрешал офицерам корпуса, как и армейским офицерам, иметь денщиков.

Передача Фельдъегерского корпуса в систему Военного ведомства способствовала более четкой организации его служебной деятельности, установлению надлежащего воинского порядка в коллективе. Так, в одном из первых своих приказов по корпусу майор Н.Е. Касторский, руководствуясь указаниями военного министра графа А.А. Аракчеева, требовал от своих подчиненных: «Чтобы офицеры и фельдъегери, прибывающие с маршрутов от 5 часов утра до 10 часов вечера, являлись в дом военного министра, к дежурному адъютанту; после 10 часов вечера до 5 часов утра – в помещение корпуса, в свою команду. По прибытии из командировок все привезенные депеши и письма, в том числе и партикулярные (частные) представлять без изъятия военному министру, или командиру корпуса; после получения разрешения на доставку привезенной корреспонденции, ее надлежит зарегистрировать в реестры и доставить по указанным на конвертах

адресатам, а реестры затем сдать командиру корпуса. При поездках в командировки и выполнении заданий по городу пассажиров ни под каким видом не брать, ибо это запрещено именным высочайшим указом; нарушители такого порядка будут строго наказываться, направляться в солдаты».

Этот приказ по корпусу, по сути своей явился первой служебной инструкцией, регламентирующей порядок несения службы фельдъегерями. Не случайно майор Касторский Н.Е. обязывал дежурных офицеров: «ознакомить всех вновь заступающих на службу фельдъегерей с указанным в приказе порядком работы и подробно растолковать фельдъегерям, чтобы, будучи в дороге, те поспешно ехали и по своей воле без нужды нигде не останавливались; не производили драк и воздерживались от горячительных напитков, от которых всякое зло происходит». Также он предупредил каждого подчиненного о том, что за нарушение этих требований они будут строго наказываться.

Этот приказ положил начало единообразию требований при работе фельдъегерей с корреспонденцией и во время исполнения ими служебных обязанностей при поездках по городу, по России и за границу, которые затем легли в основу служебных инструкций. Во время командования Н.Е. Касторского были значительно расширены функции Фельдъегерского корпуса и увеличена численность личного состава. Так, уже в 1809 году в корпусе было 19 офицеров и 64 фельдъегеря, превышая положенную по штату численность более чем в 2,5 раза. Разнообразны были и их функции: офицеры и фельдъегери осуществляли дежурство в императорских дворцах и в некоторых высших и центральных органах государственной власти и управления; прикомандировывались в распоряжение Главнокомандующих армиями, в том числе и во время ведения войн, доставляя их приказания по назначению под огнем противника; перевозили крупные суммы денег и большие государственные ценности, обеспечивая их сохранность и доставку

адресатам; назначались на дежурство к высоким иностранным гостям, посещавшим в те годы Россию для выполнения их поручений и т.д.

Выполнение этих ответственных задач требовало от личного состава корпуса не только крепкого здоровья, хорошей физической готовности, но и высокого профессионального мастерства. Поэтому, если при комплектовании Фельдъегерского корпуса в момент его образования главное внимание обращалось на внешний вид, то теперь – на профессиональную пригодность к несению фельдъегерской службы. Предпочтение при приеме отдавалось тем молодым людям, которые имели уже некоторый опыт работы по доставке корреспонденции: военным курьерам военного министерства, курьерам Сенатской курьерской команды, почтальонам Почтамта. Кроме того, учитывалось и знание поступающими иностранных языков, владение которыми считалось необходимым при выполнении чинами Фельдъегерского корпуса служебных командировок за границу.

С 1810 года Фельдъегерский корпус перешел в непосредственное подчинение дежурному генералу Главного штаба, с которым впредь командир корпуса согласовывал все вопросы и выполнял его предписания. Вот одно из первых таких предписаний дежурного генерала Главного штаба генерал-майора Фока майору Касторскому от 20 августа 1810 года: «Имея обязанность наблюдать за сохранением по вверенному вам корпусу должного во всех частях порядка, предписываю на сей конец вашему высокоблагородию: 1. С получением сего представить ко мне о всех одного корпуса офицерах и фельдъегерях формулярные списки с объявлением, кто из них знает иностранные и какие именно языки, и кто в течение нынешнего года сколько раз и куда был послан, и исправно ли выполнял свою порученность. 2. В сих же списках показать, кто из офицеров и фельдъегерей квартируют в доме, под корпус нанимаемом и кто на особых квартирах и из сих последних, сколько кто получает квартирных денег из тех сумм, кои вам на наем и отопление корпуса отпускаются. 3. Книги, в кои должны быть занесены выданные в нынешнем году офицерам и фельдъегерям жалованье и

последним мундирные деньги, да и вообще все по корпусу издержки представить ко мне для личного обревизирования. 4. Прогонную сумму и подорожные с книгами, в которые они записываются равно и положение, коим руководствовались в выдаче прогонов также представить ко мне. 5. Офицеров на дежурство, а фельдъегерей на ординарцы посылать ко мне по общей всем им очереди так, чтобы непременно каждый сделался мне известным. 6. С сего времени обо всех вообще делах по корпусу, как-то: об увольнении в отпуск и в отставку, о приеме в корпус и проступках чиновников и фельдъегерей предоставлять непосредственно ко мне и мимо меня отнюдь никуда ни о чем не относится, присылая и суточные о состоянии корпуса рапорта ко мне же. 7. Каждому отправляющемуся куда-либо отсюда офицеру и фельдъегерю приказывать как при отъезде, так и по возвращении являться ко мне, строжайше подтверждая им, чтобы кроме тех депеш и посылок кои дают им от мест их отправляющих, отнюдь ни от кого более не принимали под опасением за противное тому неминуемого и строгого взыскания».

Майор Касторский принял эти указания Дежурного генерала Главного штаба как руководство к действию и строго спрашивал со своих подчиненных за допущенные нарушения. Особенно строго наказывались офицеры и фельдъегери за медленную езду во время выполнения командировок. По каждому случаю задержки в пути, даже самой незначительной, они писали объяснительные записки и несли строгие наказания. Быстрота же езды фельдъегерей всячески поощрялась.

Четкость и быстрота в работе чинов Фельдъегерского корпуса были особенно необходимы во время политических обострений внутри страны и ведения Россией военных действий. В такие периоды наиболее остро ощущалась потребность в хорошо организованной и мобильной фельдъегерской связи. В первые годы царствования императора Александра I, когда войны велись почти непрерывно, командиру Фельдъегерского корпуса приходилось направлять офицеров и фельдъегерей в действующую

армию, где они использовались для передачи приказаний и донесений во время сражений и для выполнения других поручений командующих армиями и корпусами, в распоряжении которых они находились. Так, например, в 1805 году в знаменитом сражении при Аустерлице отличились расторопностью и неустрашимостью фельдъегери Х.Е. Ковнацкий и Э.С. Прохницкий, первый, состоя при императоре Александре I, второй - при генерал-адъютанте графе Ливене.

Особенно много пришлось потрудиться чинам Фельдъегерского корпуса во главе с командиром во время Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии 1813-1814 годов. За четкую организацию фельдъегерской связи и ревностное отношение к своим служебным обязанностям майор Касторский в 1812 году был произведен в подполковники. Ему не только пришлось организовывать фельдъегерскую службу на всех ее участках, в том числе и в действующей армии, но и самому лично выполнять наиболее сложные и ответственные поручения императора Александра I. Так, он входил в число наблюдателей за секретными испытаниями аэростата инженера Леппиха, с которого предполагалось уничтожать французов, забрасывая их гранатами. На подполковника Касторского Александр I возложил хозяйственные вопросы. По личным указаниям Александра I в его распоряжение отпускались необходимые денежные авансы. Так, в записке на имя министра финансов Гурьева император указывал: «Дмитрий Александрович! Фельдъегерского корпуса подполковнику Касторскому повелеваю отпустить на покупку для известного мне потребления купоросного масла и листового железа 11.800 рублей». Подготовленный в Ораниенбауме аэростат под охраной фельдъегерей был доставлен в Москву для проведения испытаний, когда наполеоновская армия уже подходила к городу. Использовать аэростат в боевых условиях не удалось, так как испытания закончились неудачей.

Неоднократно выполнял подполковник Касторский и другие поручения императора Александра I, неизменно пользуясь у него особым доверием. Об

этом свидетельствует тот факт, что Касторскому, начиная с 1809 года, по личному повелению императора, выдавалось дополнительно к жалованью ежедневно 2 рубля столовых денег.

Личный состав Фельдъегерского корпуса под руководством подполковника Касторского внес достойный вклад в дело победы над Наполеоном. Многие офицеры и фельдъегери за боевые заслуги в Отечественной войне 1812 года и заграничных походов Русской армии 1813-1814 годов были награждены орденами и медалями.

Прослужил подполковник Касторский в корпусе 17 лет, из них 15 лет был его руководителем. При нем шло становление Фельдъегерского корпуса, закладывались основы фельдъегерской службы. Было заведено самостоятельное делопроизводство, начали издаваться приказы по корпусу, отражающие все стороны деятельности личного состава и т.д. К сожалению, преждевременная скоропостижная смерть подполковника Касторского оборвала его жизнь на 39-м году, оставив жену вдовой, а многочисленных детей сиротами. Похоронен подполковник Н.Е. Касторский был со всеми воинскими почестями на Волковом кладбище г. Санкт-Петербурга. На надгробном памятнике ему была сделана следующая надпись: «Здесь погребено тело командира Фельдъегерского корпуса подполковника Касторского Николая Егоровича, родившегося в 1775 году, имевшего честь начальствовать оным корпусом по самый день кончины, последовавший в 1814 году. Сей прискорбный памятник поставлен горестною супругою, оплакивавшею смерть его с оставшимися девятью малолетними сиротами».

Богдан Карлович Тизенгаузен
(1814-1817)

После смерти подполковника Н.Е. Касторского в течение пяти месяцев, с марта по июль 1814 года, обязанности командира Фельдъегерского корпуса временно исполнял подпоручик Христофор Ермолаевич Ковнацкий, одновременно состоявший адъютантом управляющего военным министерством князя А.И. Горчакова. Полковник Б.К. Тизенгаузен приступил к исполнению обязанностей командира Фельдъегерского корпуса с 27 июля 1814 года, о чем сохранился приказ по Фельдъегерскому корпусу, в котором сказано: «27 июля 1814 года вступив в правление Фельдъегерского Его Императорского Величества корпуса, даю о сем знать всем служащим в оном господам офицерам и фельдъегерям. Рекомендую им во всех частях по службе относиться ко мне, исправляя должности свои по правилам до ныне существующим».

В отличие от подполковника Касторского, у которого был полный контакт с подчиненными и товарищеские отношения, новый командир барон Тизенгаузен сразу по вступлении в должность занял строго официальную позицию, и жесткими приказными методами пытался установить казарменный порядок в корпусе. Характерен в этом отношении приказ по Фельдъегерскому корпусу от 2 августа 1814 года (почти сразу после вступления в должность): «Фельдъегерь Тетереуткин за ложное рапортирование себя больным в день заступления его на дежурство арестовывается на двое суток, с посадением на арсенальную гауптвахту, а дежурному по корпусу господину поручику Марковичу рекомендую отобрать у него шпагу и представить оную ко мне». Но, это наказание не достигло цели, а скорее даже отрицательно подействовало на фельдъегеря, и Тетереуткин продолжал по мелочам нарушать установленный в корпусе порядок, а в 1816 году согласно собственному прошению был уволен из

корпуса с производством его в коллежские регистраторы и направлением на службу в почтовое ведомство.

Однако, несмотря на принимаемые строгости, были в бытность командования Фельдъегерским корпусом полковником Тизенгаузенем и нарушения по службе со стороны фельдъегерей. Поэтому 15 ноября 1816 года полковник Тизенгаузен издал приказ следующего содержания: «Для неперменного и точного исполнения предписываю следующее: 1. Дежурные в разных местах фельдъегери, посылаемые с ними конверты должны отдавать всегда лично по принадлежности с расписками в получении. 2. С дежурств не отлучаться без особенного увольнения начальств тех мест, где они находятся на дежурстве. 3. Посылаемые, будучи во Дворец с пакетами должны оставлять на санях, или телегах шинели и снимая шляпы еще на крыльце Дворца, доставлять пакеты по полученным приказаниям. 4. Во всяком случае, наблюдать должную благопристойность, быть расторопным и толковым и стараться узнавать лично всех господ министерств, первейших особ государства, всех генерал-адъютантов и флигель адъютантов. 5. Узнать непременно квартиры, где живут господа министры, государственные статс-секретари; генерал-адъютанты и флигель адъютанты».

Следует отдать должное полковнику Тизенгаузену – он добивался наведения надлежащего воинского порядка в Фельдъегерском корпусе не только строгостью и изданием соответствующих приказов, но и принятием новых нормативных актов, регламентирующих деятельность корпуса, права и обязанности личного состава. С этой целью в 1816 году была проведена реорганизация Фельдъегерского корпуса, инициаторами которой были полковник Тизенгаузен и генерал Закревский. Представляя 8 мая 1816 года докладную записку на имя начальника Главного штаба П.М. Волконского, Дежурный генерал Главного штаба А.А. Закревский писал: «Дабы содержать в должной исправности Фельдъегерский корпус полагаю: 1. Ограничить штатом число в оном офицеров и фельдъегерей, коих, сообразуясь с теперешними рассылками, достаточно будет: капитанов – 3, субалтерн-

офицеров – 18, фельдъегерей – 90. 2. Сие число разделить на три роты, полагав бы, в каждую 1 капитана, по 6 субалтерн-офицеров и по 30 фельдъегерей. 3. На три таковые роты разделить теперь же состоящих в корпусе офицеров и фельдъегерей, поместя в каждую роту половину офицеров, число которых стараться со временем уменьшить, ибо они вместе с возвышением делаются менее способными к настоящей должности фельдъегерей, число же фельдъегерей по мере уменьшения офицеров замещать людьми из всякого звания, как они и прежде замещались, лишь бы, имея способность к службе сей, были честны, трезвы, деятельны и имели хорошие о себе аттестаты...».

Решение высшего военного руководства по поднятым в докладной записке вопросам было положительным, и 26 июня 1816 года император Александр I именным указом утвердил новый штат Фельдъегерского корпуса с предложенной в докладной численностью, и узаконил деление личного состава корпуса на три роты. Ротными командирами были назначены опытные офицеры, хорошо зарекомендовавшие себя на службе в армии и в Фельдъегерском корпусе: капитаны С.М. Дюжаков, Е.Ф. Штос и А.Н. Березовский. Были предусмотрены также все финансовые вопросы и улучшение материального обеспечения личного состава. Так, было установлено жалованье: капитанам 340 рублей в год, плюс 60 рублей, за рационы каждому; поручикам – по 237 руб., плюс рационы 48 рублей каждому; подпоручикам и прапорщикам – по 200 рублей, плюс 36 рублей за рацион каждому; фельдъегерям оставлено прежнее жалование 100 рублей в год каждому. По новой штатной расстановке полагалось иметь в корпусе 24 денщика (капитанам по 2, остальным офицерам по 1). На них полагалось жалованье по 7 рублей 50 коп. в год. Предусмотрены были и все другие финансовые вопросы, в том числе была определена общая сумма, необходимая на содержание Фельдъегерского корпуса – 43.847 рублей 90 коп.

Полковник Тизенгаузен также подготовил и представил в Главный штаб «Положение, на основании коего должны фельдъегери определяемы быть в Фельдъегерский корпус, и увольняемы вовсе от службы или для определения к другим делам», которое 5 апреля 1817 года было утверждено императором Александром I. Это Положение предусматривало, что «1. Фельдъегери поступают из вольноопределяющихся, разумея под сим названием все те состояния, кои наименованы высочайше подтвержденным 1802 года декабря 5 дня докладе Военной коллегии, равно из иностранцев, на верность подданства Российскому престолу присягнувших. 2. Определение фельдъегерей производится не иначе как на вакансии штатом определенные, и по предварительному испытанию способностей и поведения желающих определиться в сие звание. 3. Каждый фельдъегерь обязан прослужить в сем звании, с одобрением начальства, не менее шести лет, чтобы иметь право при увольнении из Фельдъегерского корпуса по прошению получить чин 14 класса, для определения в должности, буде желает по почтовой ведомости. 4. Если же по засвидетельствованию начальства и медицинских чинов окажется фельдъегерь, просящийся об увольнении из Фельдъегерского корпуса, вовсе к службе не способен по болезни, или увечьям, от службы в Фельдъегерском корпусе полученным, то оный при отставке получает чин 14 класса и в таком случае, когда прослужил в Фельдъегерском корпусе добросовестно три года. Освидетельствование неспособности фельдъегера должно быть произведено как со стороны начальства, так и медицинских чиновников, наистрожайшим образом. 5. Фельдъегерь, прослуживший в сем звании беспорочно и с одобрением начальства девять лет, при увольнении по прошению получает чин губернского секретаря».

Полковник Тизенгаузен занимался также подготовкой служебных инструкций, но завершить ему эту работу не удалось, так как по представлению Дежурного генерала Главного штаба А.А. Закревского он был уволен от должности командира Фельдъегерского корпуса по подозрению в связях с русским масонством.

Степан Михайлович Дюжаков
(1817-1823)

Биография майора С.М. Дюжакова отличается от биографий других ветеранов фельдъегерской службы. Он единственный из первого набора фельдъегерей, зачисленных в Фельдъегерский корпус при его формировании в декабре 1796 года, которому удалось прослужить в корпусе свыше 25 лет и пройти путь от рядового фельдъегеря до командира Фельдъегерского корпуса. Остальные 12 человек, зачисленные в корпус вместе с ним, в том числе и его брат Матвей Михайлович, не вынесли изнурительной и напряженной фельдъегерской службы, и спустя несколько лет были уволены из корпуса по болезни.

Благодаря своему происхождению Дюжаков рано познакомился с воинской службой. Его в девятилетнем возрасте в 1780 году зачислили рядовым в Лейб-гвардии Преображенский полк, где он 13 лет прослужил рядовым солдатом. Затем в течение трех лет он был фореитором. В 1796 году за отличие по службе Дюжаков получил унтер-офицерский чин подпрапорщика и был определен в каптенармусы. С этим чином он и перевелся в Фельдъегерский корпус, который тогда формировался преимущественно из унтер-офицеров гвардейских полков.

С первых лет службы в Фельдъегерском корпусе С.М. Дюжаков показал себя исключительно с положительной стороны. Одним из первых среди фельдъегерей, в 1799 году его произвели в подпоручики, а в 1807 году за отличие по службе он получил чин поручика. Как наиболее опытному в военном деле офицеру, ему доверяли выполнять особо важные задания и поручения – сопровождать императора в его поездках по России и за границу; исполнять секретные поручения по доставке личных писем императора к главам правительств европейских стран; перевозить значительные суммы денег и большие государственные ценности, выполнять целый ряд других разнообразных поручений. Вот только несколько наиболее

ответственных служебных командировок, которые совершил Дюжаков в первые годы службы в Фельдъегерском корпусе: в 1806 году ездил в Лондон с личным поручением императора Александра I; в 1808 году по личному повелению императора Александра I был направлен в длительную командировку в город Лиссабон, в распоряжение находящегося там вице-адмирала Д.М. Сенявина и выполнял его поручения в течение десяти месяцев; в марте 1810 года был командирован в город Тернополь, где получил от генерала Дохтурова 186400 австрийских гульденов и доставил их в Вену, генералу графу П.А. Шувалову.

Во время Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии 1813-1814 годов поручик Дюжаков находился в распоряжении начальника Главной императорской квартиры и выполнял его поручения. За отличие по службе в 1812 году он был удостоен чина капитана.

В 1816 году, в период проведения реорганизации Фельдъегерского корпуса и разделения личного состава на три роты, капитан Дюжаков, как профессионально наиболее подготовленный офицер, был назначен командиром 1-й роты. Однако ему недолго пришлось командовать ротой, так как, через несколько месяцев по повелению императора Александра I он стал командиром Фельдъегерского корпуса и получил чин майора. Дюжаков сменил в этой должности полковника барона Б.К. Тизенгаузена, уволенного со службы, и в течение 6 лет возглавлял корпус.

В его бытность командиром, в Фельдъегерском корпусе происходили значительные изменения: разрабатывались новые нормативные документы, регламентирующие служебную деятельность корпуса, права и обязанности личного состава; создавалась корпусная библиотека и т.д. В течение сентября 1817 года начальник Главного штаба генерал-адъютант князь П.М. Волконский утвердил следующие нормативные документы: Инструкцию командиру Фельдъегерского корпуса; Инструкцию ротным командирам Фельдъегерского корпуса; Инструкцию дежурному офицеру

Фельдъегерского корпуса; Инструкцию господам офицерам Фельдъегерского корпуса и фельдъегерям.

Все эти документы С.М. Дюжаков докладывал Дежурному генералу Главного штаба А.А. Закревскому, который и представлял их на утверждение руководству Главного штаба. После утверждения этих документов командир корпуса организовывал службу в соответствии с их требованиями и следил за их исполнением. Эти служебные инструкции закладывали правовые основы деятельности Фельдъегерского корпуса. Особенно подробно были изложены права и обязанности командира; так, а одном из 30 пунктов Инструкции командиру Фельдъегерского корпуса было записано: «Желающих служить в Фельдъегерском корпусе людей командир корпуса должен внимательно рассматривать со стороны поведения и способности к фельдъегерской службе, имея в виду, что по роду службы людям сим нередко делаются поручения, требующие особенной честности, бескорыстия и расторопности, а потому в числе их порочные и развратные терпимы быть не могут».

В период командования Фельдъегерским корпусом майором Дюжаковым создаются и первые общественные организации, оказывавшие существенную помощь в воспитании личного состава. Заметную роль в этом играл корпусный комитет, образованный с целью поддержания высокой нравственности среди его чинов. В состав комитета входили командир корпуса и несколько офицеров и старших фельдъегерей. В связи с продолжительным отсутствием многих чинов корпуса в служебных командировках состав этот не был постоянным, а объявлялся каждый раз приказом по Фельдъегерскому корпусу, обычно накануне его заседаний. Корпусной комитет на своих заседаниях рассматривал широкий круг вопросов: о зачислении на службу в корпус кандидатов; о переводе из кандидатов в фельдъегери или об отчислении из корпуса по тем или иным причинам; о наказании фельдъегерей за нарушение дисциплины и требований служебных инструкций; о предоставлении офицерам и фельдъегерям квартир в снимаемом корпусом доме; о единовременных

денежных пособиях остро нуждающимся чинам корпуса и их семьям; о сборе денег на благотворительные цели и другие. Жилищные вопросы решались и более демократическим путем – на общих собраниях личного состава корпуса.

В те годы закладывались основы делопроизводства: заводились всевозможные дела. При Дюжакове же было положено начало созданию корпусной библиотеки, ставшей впоследствии довольно богатой и разнообразной по содержанию. В 1822 году с разрешения Дежурного генерала Главного штаба А.А. Закревского Дюжаков приобрел 17 сочинений на значительную по тому времени сумму – 411 рублей. В тот период была большая тяга офицеров и фельдъегерей к самообразованию. Объяснялось это стремление еще и тем, что частые заграничные командировки и знакомство с жизнью и культурой других государств невольно заставляли чинов корпуса заботиться о развитии в себе впечатлений, вынесенных за время заграничных поездок. Самообразованию личного состава способствовали и книги, собранные в библиотеке.

Надо сказать, что в Фельдъегерском корпусе в те годы сильно было развито товарищество. Об этом свидетельствует существовавшее тогда артельное хозяйство. Впервые оно было организовано в 1823 году для 60 холостых фельдъегерей, квартирующих в доме, снимаемом корпусом.

Большое внимание уделял командир корпуса и другим вопросам. Особые трудности в руководстве и поддержании на должном уровне дисциплины среди офицеров и фельдъегерей заключались в том, что личный состав корпуса постоянно обновлялся. Так, за 8 лет (с 1816 по 1823 год) выбыло из корпуса 102 человека, из них 13 человек умерли, 74 уволены по болезни. Если учесть, что общая численность Фельдъегерского корпуса тогда составляла 112 человек, то за период командования корпусом Дюжаковым его личный состав обновился почти полностью.

Значительные психологические и физические нагрузки на протяжении 43-летней непрерывной воинской службы, из которых 27 лет отдано

фельдъегерской службе, отрицательно сказались на состоянии здоровья командира корпуса. В феврале 1823 года майор С.М. Дюжаков подал прошение на имя императора Александра I и был уволен от занимаемой должности по болезни, с производством в надворные советники и назначением ему пенсии.

Михаил Дмитриевич Васильев
(1823-1827)

После увольнения на пенсию майора С.М. Дюжакова командиром Фельдъегерского корпуса высочайшим приказом от 6 февраля 1823 года был назначен майор Михаил Дмитриевич Васильев, происходивший из дворян Московской губернии. Государственную службу Васильев начинал в Министерстве финансов, а в 1812 году перешел на военную службу и был зачислен в ополчение. Во время Отечественной войны 1812 года и заграничных походов Русской армии в 1813-1814 годах Васильев в составе 30-го егерского полка участвовал во многих боевых операциях, а при взятии Парижа был ранен в ногу. За отличие в боях был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом и произведен в майоры.

Новый командир корпуса, как и его предшественник, испытывал трудности при укомплектовании освободившихся должностей в связи с постоянным выбытием из корпуса офицеров и фельдъегерей по разным причинам. В решении этой проблемы он получал помощь и от руководства Главного штаба. Так, Дежурный генерал Главного штаба А.А. Закревский в своем письме от 10 марта 1823 года на имя командира корпуса сообщал: «Государь император высочайше повелеть соизволил для укомплектования Фельдъегерского корпуса в число недостающих по штату фельдъегерей выбрать из состоящих в жандармском полку унтер-офицеров: в 1-ой армии – 15, во 2-ой – 3, всего 18 человек исправнейших и расторопных по службе, средних лет, здорового и крепкого сложения, знающих грамоте и в особенности благонадежного поведения».

Но в период командования Фельдъегерским корпусом Васильеву пришлось встретиться и с другими трудностями, особенно в 1826-1827 годах, когда почти весь личный состав корпуса постоянно находился в служебных командировках, сопровождая осужденных по приговору Верховного уголовного суда декабристов к месту отбытия наказания. Одновременно с

этим, следовало обеспечивать дежурство офицеров и фельдъегерей: 3 в Зимнем дворце, по 1 в канцелярии его величества, у начальника Главного штаба и князя Волконского, у графов – Кочубея, Нессельроде, Чернышева, у военного генерал-губернатора, у Дежурного генерала Главного штаба, у статс-секретаря Логвинова, в Комитете министров, в инспекторском департаменте, в штабе военных поселений, в канцелярии начальника Главного штаба, в канцелярии военного министра и в канцелярии Фельдъегерского корпуса. Наконец, необходимо было организовать выполнение специальных поручений – выделять чинов корпуса для сопровождения императора и членов императорской фамилии при их поездках по стране и за границу, а также обеспечивать фельдъегерской связью высоких иностранных гостей, посещавших в те годы Россию с дружественными визитами.

Для сопровождения декабристов к месту отбытия наказания командир корпуса каждый раз получал письменные распоряжения от Дежурного генерала Главного штаба Потапова. Об исполнении подобных указаний командир корпуса также в письменной форме докладывал рапортами. В рапорте подполковника Васильева от 24 октября 1826 года сообщалось: «Согласно приказанию Вашего превосходительства 21 октября, направлены в Свеаборг два фельдъегеря, из коих Александров того же числа отправлен с 4 «будущими» и 4 жандармами туда на 5-и парах и обратно – на 3-х выдано ему денег. Другой фельдъегерь Тихонов отправлен 23 октября с 3 «будущими» и 3 жандармами туда на 4 парах, обратно – два двух. Всего же обоим фельдъегерям выдано заимообразно из фельдъегерской курьерской суммы 1024 рубля 58 с четвертью копеек, ибо на отправление с подобными секретными арестантами в разные места фельдъегерей ассигнованная сумма 75 тысяч рублей на исходе». Каждого фельдъегеря, возвратившегося из такой командировки, командир корпуса направлял в Инспекторский департамент Главного штаба, где они давали объяснения о поведении в пути сопровождаемых ими лиц.

Произведенный за усердие к службе в подполковники, Васильев принимал активное участие в разработке Инструкции о правилах поведения фельдъегерей в пути при сопровождении ими государственных преступников к месту отбытия наказания. Каждый фельдъегерь, отправлявшийся в командировку для сопровождения декабристов, получал на руки копию Инструкции следующего содержания: « 1. Поручаются тебе государственные преступники, которых, приняв в крепости от господина коменданта следовать с оными в (город) прямо по назначенному тебе тракту, отнюдь не переменяя оногo и не заезжая никуда в сторону. 2. Вести сих преступников каждого на одной подводе с одним жандармом, для чего получишь ты прогонные деньги на (кол-во) подвод и откомандировано с тобою (число) жандармов, самому же тебе ехать сзади так же на особой подводе. 3. Никаких особенных повозок, бричек и тому подобного дорогою, ни для себя, ни для арестантов не заводить и ни от кого не принимать. 4. На продовольствие арестантов получишь ты кормовые деньги по 50-ти копеек на человека в сутки, которые им в руки не отдавать, а иметь у себя. 5. Отнюдь не останавливаться дорогою нигде в трактирах, харчевнях и тому подобных публичных заведениях и ни под каким предлогом в оные не заезжать, особенно в городах, а стараться доставлять нужную на продовольствие пищу, на самых станциях, дозволяя преступникам употреблять, что только необходимо нужно будет для поддержания сил и здоровья, но избегая всякой роскоши и излишества, как-то больших обедов, употребления шампанских и других виноградных вин. 6. Дорогою нигде не допускать, ни под каким предлогом для свидания с арестованными и разговоров, а также принимать от посторонних людей пособия. 7. Не позволять им нигде никаких не писать записок, писем и вообще, какого бы рода не было письменных бумаг, равно и на имя их таковых ни откуда не принимать. 8. Никому не сказывать кого, куда и откуда препровождаешь. 9. Если кто из арестантов заболеет, то оставлять такового тогда только, когда предвидится, что не можно будет довести до места назначения без опасности для жизни. В таком случае, буде

нельзя достигнуть города, то оставить одного в ближайшем по удобности месте, но не иначе, как с одним жандармом и при проезде через губернский, или уездный город известить о том местное начальство для принятия нужных мер как для попечения в оном, так и для надзора. 10. В случае приключившейся арестанту, какой болезни, по которой не нужно будет оставлять его на пути, позволяется тебе по усмотрению необходимости расковать его, но вместе с тем усугубить за ним надзор, когда же он получит облегчение, то иметь заковать его по-прежнему. 11. Во всяком неожиданном случае, если потребует нужда, как равно при затруднениях при получении подвод просить помощи со стороны местного начальства по открытому предписанию, которое тебе дано, будет. 12. По доставлении арестантов к месту назначения сдать их и самому с жандармами отправиться обратно».

За малейшее нарушение данной Инструкции фельдъегери, сопровождавшие декабристов, строго наказывались вплоть до увольнения из Фельдъегерского корпуса и предания военному суду, о чем объявлялось в приказах начальника Главного штаба, Дежурного генерала Главного штаба и командира Фельдъегерского корпуса.

Огромные физические и психические нагрузки отрицательно сказались на состоянии здоровья командира корпуса, и он был уволен от должности по болезни. 5 марта 1829 года последовал Указ императора Николая I, которым подполковник М.Д. Васильев увольнялся от службы «за раню с чином полковника, мундиром и пенсионом полного жалованья по 900 рублей ассигнациями в год».

Яков Иванович Дитерихс

(1827-1832)

Полковник Яков Иванович Дитерихс, как и его предшественник, М.Д. Васильев, своей деятельностью продолжал укреплять в корпусе воинский порядок и дисциплину. При назначении его на эту ответственную должность он имел звание подполковника и большой опыт воинской службы, в том числе и в боевых условиях.

Происходил Я.И. Дитерихс из дворян Петербургской губернии, воспитывался в 1-м кадетском корпусе, откуда в 1811 году был выпущен в звании прапорщика и направлен на службу в 20-й егерский полк, в котором прослужил почти семь лет, получив чин капитана. В составе егерского полка Дитерихс принимал активное участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах Русской армии 1813-1814 годов, за что получил чин штабс-капитана и был награжден орденами Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Владимира 4-й степени.

В 1818 году за отличие по службе Я.И. Дитерихс был произведен в майоры и переведен на службу в Селенгинский полк, откуда вскоре был перемещен в Галицкий полк и назначен командиром батальона. Исполняя продолжительное время эту должность, Дитерихс проявил незаурядные организаторские способности, и за отличие по службе был произведен в подполковники. В январе 1828 года последовало его назначение командиром Фельдъегерского корпуса.

Новый командир корпуса с первых дней своей деятельности обратил особое внимание на укомплектование вакантных должностей. Так, только в 1828 году в корпус фельдъегерями было зачислено 16 человек, а всего за 1828-1832 годы – 55 человек. При этом и сам Дитерихс, и продолжавший функционировать корпусной комитет, крайне пристально рассматривали каждую из кандидатур. В одном из первых своих приказов по корпусу в январе 1828 года Дитерихс писал: «Инспекторский департамент Главного

штаба предписанием от 5 января с.г. приказал зачислить при корпусе на испытание кандидатами бывшего подданного Ганноверского – Александра Скотта и французского – Теодора Метте, принявших присягу на вечное подданство России. Вследствие сего рекомендую господам штаб-офицерам и фельдъегерям стараться узнавать их поведение и расторопность к фельдъегерской службе, дабы при составлении комитета на определение их в фельдъегери можно было положить справедливое мнение».

Кадровая проблема в рассматриваемый период оставалась по-прежнему острой, поскольку личный состав Фельдъегерского корпуса трудился с большим физическим и моральным напряжением. На офицеров и фельдъегерей легли дополнительные служебные обязанности, которые приходилось выполнять в боевой обстановке Русско-иранской (1826-1828) и Русско-турецкой (1828-1829) войн. Особенно трудно приходилось тем чинам корпуса, которые были прикомандированы к командующим армиями. Они обеспечивали доставку приказаний и во время сражений, часто попадая под обстрел неприятеля; были среди них и жертвы. Так, 10 июля 1828 года в бою при крепости Шумле во время выполнения задания командования был убит турками поручик Д.И. Сивков – один из лучших офицеров корпуса.

Во время Русско-турецкой и Русско-иранской войн особенно отличались своей смелостью при выполнении возложенных на них поручений офицеры и фельдъегери: П.В. Васильев, К.Г. Вильде, Е.Е. Гуторкин, А.П. Иностранцев, Н.М. Князев, П.П. Либерт, Т.П. Метте, П.В. Непорожнев, С.Н. Никитин, М.С. Петров. Принимали активное участие в обеспечении доставки военных донесений и правительственной корреспонденции и многие другие чины корпуса: так, памятной серебряной медалью, учрежденной в честь окончания Русско-турецкой войны 1828-1829 годов был награжден 71 офицер и фельдъегерь Фельдъегерского корпуса. К тому же каждый из них, как участник войны, получил по годовому окладу жалованья.

Большие нагрузки выпали на долю личного состава Фельдъегерского корпуса, в том числе и на его командира, во время Польского восстания

1830-1831 годов. Уже в самом начале восстания пострадало несколько человек из состава Фельдъегерского корпуса. Это произошло при нападении восставших на резиденцию Константина Павловича, где находились офицеры корпуса капитаны В.А. Блюменталь, И.О. Евтушенко, М.И. Иванов и И.И. Попов, обслужившие великого князя. Кроме того, в первый же день Польского восстания 17 ноября 1830 года попали в плен к восставшим еще два фельдъегеря – Запрудин и Петров, прибывшие из Санкт-Петербурга в Варшаву в служебную командировку, причем фельдъегерь Петров был ранен. Наконец, в июле 1831 года восставшие поляки захватили еще одного русского фельдъегеря Н.Т. Ветошникова со всей находившейся при нем корреспонденцией и деньгами.

Личный состав Фельдъегерского корпуса в период восстания в Польше обеспечивал связь Главной квартиры действующей армии со столицей, осуществлял передачи приказаний Главнокомандующего, а некоторые офицеры и фельдъегери принимали и непосредственное участие в боях с восставшими. Так, фельдъегерь И.И. Шиц, находясь при действующих войсковых отрядах, участвовал в боях при местечке Хоечне и Жукове, а затем был отправлен с корреспонденцией, адресованной великому князю Михаилу Павловичу по району, занятому восставшими поляками. Отличился в боях с восставшими и прапорщик Фельдъегерского корпуса А.В. Курт, который за проявленный героизм в сражении при Мендзеричах был награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия.

Вскоре после подавления польского восстания, в 1832 году подполковник Яков Иванович Дитерихс согласно его прошению был освобожден от должности командира Фельдъегерского корпуса и уволен по болезни в отставку с производством в полковники. При передаче корпуса подполковнику Саксу все дела оказались в исправности, а библиотека значительно приумножилась, достигнув 420 экземпляров книг в переплете и 107 – в бумажных обложках. При опросе личного состава корпуса никаких претензий к нему высказано не было.

Яков Иванович Сакс
(1832-1850)

В 1832 году после увольнения в отставку полковника Я.И. Дитерихса командиром Фельдъегерского корпуса был назначен офицер Главного штаба подполковник Яков Иванович Сакс, который возглавлял корпус в течение 18 лет.

Сакс происходил из уроженцев Виленской губернии. Государственную службу он начал в военной полиции, состоя чиновником для особых поручений при директоре полиции бороне Розене. Принимал он активное участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах Русской армии 1813-1814 годов. В 1815 году Сакс по приказанию генерал-фельдмаршала князя Барклая-де-Толли был прикомандирован к командиру корпуса генералу-от-инфантерии А.Ф. Ланжерону. За отличие при выполнении поручений командующего был произведен в чин 13-го класса. В 1816 году он находился при Главной квартире 1-й Русской армии и выполнял специальные поручения.

В 1817 году Сакс был переведен в Лейб-гвардии жандармский полк с переименованием в чин прапорщика. Отличаясь исполнительностью и знанием дела, прапорщик Сакс и здесь зарекомендовал себя с положительной стороны. За отличие по службе он был награжден бриллиантовым перстнем; быстро продвигался и в чинах, в 1820 году став поручиком, в 1822 – штабс-капитаном, в 1826 – капитаном. Во время Русско-турецкой войны 1828-1829 годов капитан Сакс состоял при Главной квартире действующей армии, выполняя особые поручения. За непосредственное участие в сражении при селе Кулибче, где была разбита турецкая армия верховного визиря, Сакс был произведен в чин майора, а за отличие под крепостью Шумлой – награжден орденом Св. Анны 2-й степени.

Участвовал майор Я.И. Сакс и в подавлении польского восстания 1830-1831 годов, находясь в распоряжении генерал-фельдмаршала графа И.И.

Дибича. За отличие в боях при селе Горохове, где он с хладнокровием и мужеством, под сильнейшим огнем неприятеля, исполнял данные ему поручения, майор Сакс он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом. А за участие в последующих боях против польских войск был произведен в подполковники. После кончины графа И.И. Дибича-Забалконского сопровождал его тело в Петербург, куда прибыл 15 сентября 1831 года. После же этого до назначения на должность командира Фельдъегерского корпуса находился в распоряжении Дежурного генерала Главного штаба для особых поручений.

Возглавляя длительное время Фельдъегерский корпус, Я.И. Сакс неизменно пользовался благосклонностью императора Николая I. Корпус он возглавлял 18 лет (за сто с лишним лет его существования более длительный срок занимал эту должность только полковник Э.М. Краузе). В 1839 году Николай I пожаловал ему 1500 рублей в год помимо основного оклада по занимаемой должности. Кроме того, Сакс, как и его предшественники, получал 1000 рублей столовых денег ежегодно. В 1842 году подполковник Сакс получил награду за усердную службу единовременный годовой оклад жалованья. В 1844 году был произведен в полковники, тогда как два его предшественника – М.Д. Васильев и Я.И. Дитерихс – получили чин полковника только при увольнении в отставку. В 1848 году полковник Сакс был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени.

В бытность его командования в Фельдъегерском корпусе произошли существенные изменения, направленные на укрепление дисциплины среди личного состава и повышение авторитета корпуса как специальной воинской части особого назначения. В 1832-1850 годах с этой целью был принят ряд новых нормативных документов. В 1834 году именным Указом императора Николая I строжайше подтверждено, дабы все фельдъегери ездили непременно с колокольчиками, которые в данном смысле приобретали роль своеобразных спецсигналов. В 1837 году были введены новые, более прочные брички для фельдъегерей. В 1845 году подготовлена и утверждена

военным министром специальная инструкция об обязанностях фельдъегерей, отправляемых с денежными суммами. В 1846 году была издана новая «Инструкция фельдъегерям, отправляемым как внутри Империи, так и за границу с депешами, посылками и денежными суммами». В целом, принятые меры способствовали более четкой организации фельдъегерской службы, обеспечению сохранности правительственной корреспонденции и перевозимых ценных государственных грузов, а также сокращению сроков их доставки.

Довольно часто в те годы привлекался личный состав Фельдъегерского корпуса к выполнению специальных заданий военного командования, в частности, для обслуживания фельдъегерской связью военных маневров. Например, в 1843 году была создана специальная группа из чинов корпуса для обслуживания специального маршрута, установленного для обеспечения фельдъегерской связью проводимых тогда маневров войск Отдельного гвардейского корпуса.

Продолжал возрастать объем специальной работы, связанной с перевозкой офицерами и фельдъегерями больших денежных сумм и государственных ценностей. Выполнение только одного такого задания правительства в 1837 году налагало огромную ответственность на чинов корпуса, которым было поручено перевезти из Санкт-Петербурга, с монетного двора, в город Амстердам банкиру Гоппе и кампании более 150 пудов золота. Для выполнения этого задания командир Фельдъегерского корпуса подполковник Сакс выделил наиболее подготовленных офицеров, хорошо зарекомендовавших себя на службе: майоров А.С. Марковича и М.И. Петровского, капитана А.В. Белоусова, поручика Т.Д. Носулина и прапорщика Г.В. Линдстрема, каждый из которых сопровождал партию золота по 30 с лишним пудов.

Принимал личный состав Фельдъегерского корпуса участие в подавлении Венгерской революции 1848-1849 годов. Некоторые из них были прикомандированы к военным отрядам и принимали непосредственное

участие в боях: поручики К.К. Сигизмунд, П.Г. Подгорный, К.А. Эллерт, прапорщик В.П. Ашмаренко и другие. О масштабах работы, выполненной офицерами и фельдъегерями в связи с военными действиями в Венгрии и Трансильвании, можно судить по тому, что в разъездах в действующую армию приняло участие более 50 человек, т.е. свыше половины наличного состава корпуса. Все они по окончании военных действий были награждены серебряными медалями за участие в борьбе против венгерских мятежников.

Особое внимание командир корпуса, как и его предшественники, уделял скорости езды фельдъегерей по маршрутам. За каждый случай задержки в пути фельдъегеря строго наказывались, а за быструю езду поощрялись. Наиболее быстрая езда требовалась от чинов корпуса, принимавших участие в обслуживании императора Николая I и членов императорского дома во время их путешествий по стране и за границу. За быструю езду при выполнении таких поручений они, как правило, награждались. Император Николай I был особенно щедр на награды, и почти за каждый скорый приезд к нему с донесением офицера или фельдъегеря давал указание об их поощрении. Так, например, только в 1837-1838 годах за скорый приезд к императору Николаю I были награждены 18 офицеров и фельдъегерей.

Щедро награждали офицеров и фельдъегерей корпуса и члены императорской фамилии. Необычно щедр был наследник российского престола будущий император Александр II. Так, например, приказом Дежурного генерала Главного штаба от 24 января 1838 года было объявлено, что «Его императорское высочество государь наследник цесаревич, в награду усердия и трудов, оказанных Фельдъегерского корпуса прапорщиками Сигизмундом 2-м, Куртом и фельдъегерем Бенецким, при сопровождении его высочества во время путешествия в прошлом году по России пожаловать соизволил по тысяче рублей каждому...», что в то время составляло десять годовых окладов жалованья фельдъегеря.

Кроме названных выше поощрений, наиболее отличившиеся чины корпуса награждались чинами, орденами и ценными подарками, а остро

нуждающимся выдавалось единовременное денежное пособие, причем довольно в значительных суммах от 300 до 500 рублей. В корпусе в те годы установилась прекрасная традиция, когда каждый отец, независимо от чина, при рождении каждого ребенка получал подарок – золотые часы с золотой цепочкой. Так, только в 1837-1838 годах в награду усердной службы и в знак восприятия от купели новорожденных детей (сына или дочери) приказами Дежурного генерала Главного штаба от имени императора были награждены золотыми часами с золотыми цепочками более десяти офицеров и фельдъегерей.

Исходя из важности возложенных на Фельдъегерский корпус задач, проводилось и его комплектование. Командир корпуса тщательно следил, чтобы на службу принимались лица, способные по своим деловым качествам обеспечить сохранность секретной корреспонденции и государственных ценностей и своевременно доставить их по назначению. На это была направлена и вся воспитательная работа, которую проводил полковник Сакс со своими помощниками. Все это позволяло в основном успешно выполнять возложенные на Фельдъегерский корпус задачи. Однако, как видно из документов, даже, несмотря на принятые меры, отступления от требований нормативных документов все же имели место. Каждый такой случай вызывал нелицеприятную оценку военного министра, начальника Главного штаба, а часто и самого императора, и нарушитель строго наказывался.

Принимались командиром Фельдъегерского корпуса полковником Я.И. Саксом и другие меры, направленные на образцовое выполнение задач, поставленных перед корпусом. Однако, напряженная длительная воинская служба и 18 лет командования корпусом отрицательно сказались на состоянии его здоровья. В 1849 году император Николай I предоставил ему годичный отпуск с выездом за границу для излечения болезни – с освобождением от должности и зачислением его по кавалерии. Официальная же передача дел преемнику полковнику Бабушкину состоялась при возвращении Сакса из отпуска 19 апреля 1850 года.

Василий Вавилович Бабушкин

(1850-1855)

С 1849 по 1855 год Фельдъегерский корпус возглавлял полковник Василий Вавилович Бабушкин. Выходец из солдатских детей, он благодаря своему исключительному трудолюбию и упорству сделал необычную по тому времени военную карьеру, пройдя за 20 лет армейской службы от рядового солдата до полковника. Первоначальное воспитание он получил в Московском сиротском учебном заведении. На военную службу поступил рядовым солдатом в Лейб-гвардии Саперный батальон, в составе которого принимал активное участие в Русско-турецкой войне 1828-1829 годов. За отличие в боях при блокаде крепости Варны унтер-офицер Бабушкин был награжден знаком отличия военного ордена Св. Георгия. Вскоре после окончания войны он был произведен в подпоручики и в 1830 году переведен на службу в Лейб-гвардии Гарнизонный батальон, где снова показал себя исключительно с положительной стороны. В 1832 году за отличие по службе Бабушкин производится в штабс-капитаны и назначается командиром роты топографов топографического депо. Его отлично-усердная служба в этой должности регулярно поощрялась, в том числе и получением очередных офицерских чинов: в 1834 году – капитана, в 1841 – майора, в 1845 – подполковника.

В 1845 году в чине подполковника Бабушкин был назначен командиром Ковенского гарнизонного полубатальона, где за отличие по службе в 1848 году был произведен в полковники. В 1849 году его выдвигают на новую должность – командиром Ярославского гарнизона. Исключительно с положительной стороны за короткий срок зарекомендовал себя полковник Бабушкин и в этой должности. Его непосредственный начальник генерал-майор Пантелеев так оценил командирские и человеческие качества своего подчиненного: «С живейшим сожалением расставаясь с полковником Бабушкиным, я в приятнейший себя поставляю долг изъяснить ему, как

лучшему сотруднику моему по службе, искреннейшую благодарность за все благородные его действия и по наружному устройству и по внутреннему порядку в батальоне, и за ту примерную попечительность, кою он отличился о пользе и выгодах нижних чинов через что видимым образом, в непродолжительное время увеличены средства для улучшения их продовольствия».

О заслугах полковника Бабушкина свидетельствуют награды, полученные им за период армейской службы: кроме упомянутого выше знака отличия военного ордена Св. Георгия он был награжден: орденом Св. Анны 2-й и 3-й степени, орденом Св. Станислава 3-й степени, медалью в память Русско-турецкой войны 1828-1829 годов, ценными подарками и денежными выдачами.

В 1849 году полковник Бабушкин был назначен исполняющим обязанности командира Фельдъегерского корпуса, а в 1850 году официально утвержден его командиром. Учитывая, что среди личного состава корпуса, особенно среди фельдъегерей, были остро нуждающиеся, которым была необходима срочная денежная помощь (хотя бы и взаимобразно), он сразу же после официального вступления в должность в апреле 1850 года обратился с рапортом на имя Дежурного генерала Главного штаба генерал-адъютанта Игнатьева, в котором изложил просьбу об образовании в корпусе вспомогательного капитала из имеющихся наличных денег: 156 руб. 57 коп., сэкономленных холостыми фельдъегерями, и 123 руб. 14 коп., оставшихся после смерти фельдъегеря Иванова, не имевшего наследников. Рапорт Бабушкина был доложен военному министру, который одобрил похвальную инициативу нового командира Фельдъегерского корпуса и прибавил к указанным в рапорте денежным суммам еще 220 руб. из экономического капитала военного министерства, утвердив, таким образом, первоначальную сумму вспомогательного капитала Фельдъегерского корпуса в 500 рублей.

Полковник Бабушкин разработал и утвердил Правила о вспомогательном капитале, которые заключались в следующем: 1). Капитал

может увеличиваться добровольными вкладами. 2). Он предназначается исключительно для выдачи ссуд. 3). Состоит в ведении командира корпуса. 4). Ведется особая отчетность, которая ежемесячно проверяется старшим адъютантом Главного штаба. 5). Выдача ссуд может производиться только чинам корпуса на определенный срок; ссуда погашается вычетами из жалованья, при чем с рубля уплачивается в месяц 1 %. 6). В случае смерти лица, взявшего ссуду, оставшийся еще не уплаченный долг; пополняется продажей имущества умершего. 7). Общая сумма вспомогательного капитала Фельдъегерского корпуса сразу же после его учреждения увеличилась еще на 58 руб. 61 коп., которые остались после умершего в 1849 году фельдъегеря И.И. Логинова в связи с неявкою наследников. Поступали денежные суммы для пополнения вспомогательного капитала Фельдъегерского корпуса и в последующие годы.

Другой важной инициативой полковника Бабушкина явилось учреждение благотворительного капитала и храмового праздника Фельдъегерского корпуса. Благотворительный капитал был создан с целью оказания материальной помощи вдовам и сиротам умерших офицеров и фельдъегерей, отдавших многие годы фельдъегерской службе. О целях его образования и правилах выдачи денежных пособий подробно говорилось в приказе Дежурного генерала Главного штаба от 29 января 1854 года № 4: «Командир Фельдъегерского корпуса полковник Бабушкин донес, что господа штаб и обер-офицеры и фельдъегери предложив ознаменовать день Сретения Господня (Храмовый праздник Фельдъегерского корпуса) делом благотворительности, пожертвовали на этот предмет 2 февраля прошлого 1853 года 1300 руб. серебром. Что, кроме сего, чины корпуса изъявили желание жертвовать, в продолжение десяти лет по одной копейке с рубля в год из получаемого ими жалованья с тем, чтобы деньги эти, по мере накопления, были оставляемы в банк для приращения процентами и, чтобы в течение десяти лет, как весь капитал, так и проценты с оного, были неприкосновенны. Что цель благотворительности этой есть та, чтобы по

истечении десяти лет, со всего накопленного капитала и процентов, брать ежегодно одни только проценты для выдачи оных в пособие на день Сретения Господня, то есть 2 февраля, самым беднейшим вдовам и сиротам, коих мужья и отцы служили в Фельдъегерском корпусе, производя такую выдачу не иначе как по рассмотрении составленного всякий раз на этот случай комитета из чинов корпуса с разрешения господина военного министра. Что если бы таковых бедных семейств не оказалось, а капитал с процентами возрос до значительности, то чины Фельдъегерского корпуса желали бы на счет этих процентов поместить на воспитание в какое-либо казенное заведение одного из сыновей чинов корпуса и иметь его пансионером Фельдъегерского корпуса». Император Николай I по всеподданнейшему докладу военного министра высочайше соизволил на принятие такого пожертвования, о чем и было объявлено чинам Фельдъегерского корпуса.

Храмовой (или корпусной) праздник по инициативе В.В. Бабушкина был учрежден 2 февраля, так как именно 2 февраля 1797 года императором Павлом I был утвержден второй штат Фельдъегерского корпуса, окончательно укрепивший существование этого нового учреждения в системе государственных органов. Об этом было объявлено в приказе начальника Главного штаба от 31 января 1852 года: «Государь император высочайше повелеть соизволил – учредить в Фельдъегерском корпусе храмовый праздник в день Сретения Господня, 2 февраля. О таковом высочайшем повелении объявляю по корпусу к должному исполнению». Но первое чествование установленного праздника состоялось в 1853 году, когда было собрано по подписке 319 рублей – на эти деньги был устроен совместный для всех чинов корпуса завтрак.

Большое внимание полковник Бабушкин уделял решению назревших вопросов. Так, во время его командования корпусом началась разработка нового типа повозки для езды фельдъегерей по городу. С этой целью была образована комиссия, членом которой был и поставщик лошадей для

Фельдъегерского корпуса статский советник Анненский. Предложенный им тип повозки и был принят, так как испытания показали его несомненное удобство. Император Николай I согласно представлению комиссариатского департамента и решению Военного Совета утвердил этот образец, и в 1853 году последовало его официальное введение.

Высоко отзывался о деятельности Фельдъегерского корпуса и его командира Дежурный генерал Главного штаба Игнатьев, который, оставляя в 1852 году свою должность, издал приказ следующего содержания: «Почитаю долгом совести выразить командиру Фельдъегерского корпуса полковнику Бабушкину мое уважение за неуклонную его правоту и признательность за благоразумную распорядительность, коими отличается примерное исполнение должностных его обязанностей. Будучи постоянно свидетелем неутомимого усердия, одушевляющего чинов сего корпуса, мне приятно объявить всем искреннейшую мою благодарность и, прощаясь с ними засвидетельствовать, что управление Фельдъегерским корпусом было для меня поистине не трудом, а удовольствием».

В период управления корпусом полковником Бабушкиным значительно увеличилось число командировок офицеров корпуса к иностранным дворам с различными поручениями императора, императрицы и их ближайших родственников. За выполнение таких поручений по установившейся традиции офицеры корпуса награждались орденами, ценными подарками или деньгами. Так, во время пребывания в 1851 году в Варшаве прусского короля были пожалованы ордена Красного Орла 4-й степени капитанам Иностранцеву, Прокофьеву и Яковлеву. Тогда же во время пребывания императора Николая I в Ольмюце поручик Эллерт и прапорщик Газберг получили алмазные перстни от австрийского императора. В 1852 году во время сопровождения великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича в их заграничном путешествии подпоручики Ашмаренко и Баумиллер получили от герцога Пармского кавалерские кресты ордена Св. Людовика 4-й степени.

О заслугах полковника Бабушкина свидетельствует также тот факт, что в 1851 году он был награжден орденом Св. Анны 2-й степени, украшенным императорскою короною, и знаком отличия беспорочной службы за 20 лет. В том же году император Николай I разрешил производить Бабушкину двойной оклад жалованья.

Деятельность полковника В.В. Бабушкина на посту командира Фельдъегерского корпуса неожиданно завершилась в 1855 году – он был отчислен от должности, с зачислением по армейской пехоте. В этот момент семья Бабушкина переживала трудные времена – у овдовевшего полковника осталось на руках 10 детей. Правда, ему принадлежал 2-этажный деревянный дом в г. Санкт-Петербурге и 50 душ крепостных со 116 десятинами земли в Осташевском уезде Тверской губернии.

В 1855 году, вскоре после отчисления от должности командира Фельдъегерского корпуса, полковник В.В. Бабушкин прикомандировывается к образцовому пехотному полку, а затем назначается командиром батальона внутренней стражи в город Житомир, но командовать ему пришлось недолго. В 1857 году он был уволен в отставку с производством в генерал-майоры, причем, как отмечал местный губернатор: «Бабушкин за короткий срок командования батальоном водворил в нем «должную тишину и порядок».

Алексей Христианович Бушен
(1855-1858)

В 1855 году полковника В.В. Бабушкина на посту командира Фельдъегерского корпуса заменил также кадровый военный, подполковник Алексей Христианович Бушен. Родился он в 1822 году в городе Санкт-Петербурге, в семье генерал-лейтенанта. Здесь же получил военное образование, окончив в 1841 году Пажеский корпус со званием прапорщика. В течение пяти лет проходил службу в лейб-гвардии Семеновском полку, откуда в чине штабс-капитана в 1846 году был переведен в Тульский егерский полк, а вскоре был назначен адъютантом к вице-директору инспекторского департамента военного министерства. Через два года капитан А.Х. Бушен назначается старшим адъютантом Дежурного генерала Главного штаба; эту должность он исполнял более шести лет – до момента назначения командиром Фельдъегерского корпуса. За отлично-усердное исполнение служебных обязанностей и успешное выполнение специальных поручений он дважды повышался в чине: в 1849 году последовало его производство в майоры, а в 1854 году – в подполковники.

17 августа 1855 года приказом Дежурного генерала Главного штаба генерал-адъютанта Игнатьева 2-го был объявлен высочайший приказ от 6 августа о назначении подполковника А.Х. Бушена начальником Фельдъегерского корпуса. Занимал он эту должность всего лишь неполных три года, и существенных изменений в корпусе за этот период не происходило. Бушен принял от полковника В.В. Бабушкина дела, когда еще продолжалась Крымская война – и офицеры и фельдъегери выполняли регулярные командировки в осажденный Севастополь. За отлично-усердное их выполнение почти весь личный состав корпуса был награжден медалью «За оборону Севастополя», а многие из них (капитан Носулин, фельдъегери Гирш и Кюснер) за скорое прибытие из Севастополя получили денежные награды.

Новый командир с 41 офицером и 19 фельдъегерями присутствовал в городе Москве на торжествах во время церемонии коронования императора Александра II. Офицерские чины, направлявшиеся в Москву, получили на подъем по полугодовому окладу жалованья, а фельдъегери – по 50 рублей. Кроме того, приказом Дежурного генерала Главного штаба от 26 августа 1856 года № 20 император по ходатайству военного министра высочайше соизволил пожаловать чинам Фельдъегерского корпуса следующие на день коронации награды: командиру корпуса подполковнику Бушену – чин полковника; майору Григорьеву, капитанам Носулину, Кондратьеву, Иностранцеву, Щицу, Вильде, Чернову, Яковлеву, поручикам Ашмаренкову, Франку, Рейнке, Гохгейму, Баумиллеру – полугодовое жалование; капитанам Федорову и Гунташвелю – чины майора; поручикам: Метте, Федотову, Петрову, Отто – чины капитана; подпоручикам Гузей-Разумову, Шерману, Газбергу, Семенову, Вигонскому, Лейтиру – чины поручика; прапорщикам Бетхеру, Сысоеву, Бурмейстеру, Шлодгауеру, Вильде, Баумиллеру 2-му, Савелову, Миллеру – чин подпоручика; фельдъегерям Вистгофу, Овсянникову, Витмаку, Тваровскому, Тиде, Решу, Гиршу, Фрею – чины прапорщика.

Содержание этого приказа, а также другие архивные документы свидетельствуют о том, что личный состав Фельдъегерского корпуса под руководством А.Х. Бушена добросовестно исполнял свои служебные обязанности и специальные поручения по обслуживанию императора, членов императорской фамилии и высоких иностранных гостей, посещавших тогда Россию с дружественными визитами. Офицеры и фельдъегери, успешно выполнявшие специальные поручения, как правило, отмечались наградами. Например, приказом Дежурного генерала Главного штаба от 19 апреля 1855 года было объявлено, что поручики Петров и Ашмаренков были награждены полугодовым окладом жалованья за сопровождение великих князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича; приказом Дежурного генерала Главного штаба от 11 июля 1855 года объявлялось, что подпоручику Вердеру

и прапорщику Баумиллеру 2-му были пожалованы бриллиантовые перстни, а прапорщику Детмерингу – золотые часы с золотой цепочкой за сопровождение великой княгини Ольги Николаевны.

Отмечали наградами чинов Фельдъегерского корпуса в знак благоволения и четкое обеспечение связью также высокие иностранные гости. Так, прапорщик Вильде в апреле 1855 года получил от австрийского эрцгерцога Вильгельма бриллиантовый перстень, а в мае того же года – орден Франца Иосифа. В июле 1856 король Пруссии наградил капитанов Иностранцева и Чернова бриллиантовыми перстнями, а фельдъегеря Ручкина – табакеркой. В июле 1857 года прусский король наградил поручика Гохгейма орденом Красного Орла 4-й степени.

В 1858 году в связи с обострившейся болезнью полковник А.Х. Бушен был освобожден от занимаемой должности. Об этом было объявлено в приказе Дежурного генерала Главного штаба от 18 апреля 1858 года: «Объявляю, что высочайшим приказом 12 сего апреля командир Фельдъегерского корпуса полковник Бушен уволен в отпуск для излечения болезни в губернии: Санкт-Петербургскую и Московскую и к Одесским морским купаниям на один год, с отчислением от настоящей должности и с оставлением по армейской пехоте. Лейб-гвардии Драгунского полка, находящийся при школе гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров штабс-капитан Краузе назначен командиром Фельдъегерского корпуса с зачислением по армейской кавалерии майором».

14 апреля 1858 года полковник Бушен подписал приказ по Фельдъегерскому корпусу, в котором объявил о смене руководителя корпуса и выразил благодарность всему личному составу: «Высочайшим приказом 12-го сего апреля я, согласно прошению моему, уволен для излечения болезни в отпуск на один год, с отчислением от настоящей должности... Объявляя, о сем по Фельдъегерскому корпусу, я приятнейшею поставляю обязанностью выразить всем чинам оною мою искреннею благодарность за их усердную службу, примерную нравственность и особую точность и

внимание при исполнении возлагаемых на них, нередко весьма важных и секретных поручений. Постоянные отзывы высшего начальства, что Фельдъегерский корпус, своим усердием к службе и отличным поведением, заслуживает общее внимание и пользуется особенным у всех доверием, доставляли мне истинную отраду в продолжение 3-летнего командования моего корпусом. Расставаясь с чинами Фельдъегерского корпуса, я вполне уверен, что они при преемнике моем удостоятся еще большего одобрения».

Эмилий Мартынович Краузе
(1858-1878)

Эмилий Мартынович Краузе родился в 1818 году в семье именитых граждан Лифляндской губернии и получил хорошее домашнее образование. В 1837 году в 19-летнем возрасте он поступил на военную службу вольноопределяющимся в Ольвиопольский уланский полк, и через 5 лет был произведен в корнеты. В 1843 году его перевели в Гусарский его императорского высочества наследника цесаревича полк, во время службы в котором Краузе получил чин поручика. В 1849 году он был откомандирован в штаб 4-го пехотного корпуса, в составе которого принимал участие в Венгерской кампании. Во время венгерских событий он проявил себя смелым и мужественным офицером, и за отличие в боях был награжден орденом Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость». В том же году Краузе переводят в Вознесенский уланский полк и назначают адъютантом 4-й

кавалерской дивизии, где он проходил службу в течение 6 лет и получил чин ротмистра. В 1855 году он назначается эскадронным командиром в школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров с зачислением в Лейб-гвардии Драгунский полк с чином штабс-капитана (гвардейские звания по Табели о рангах стояли на ступень выше армейских). В 1857 году в той же школе его назначают казначеем.

В 1858 году последовало высочайшее назначение штабс-капитана А.Х. Краузе командиром Фельдъегерского корпуса с производством в майоры и зачислением по армейской кавалерии. Назначение это совпало с началом подготовки и проведения в стране буржуазных реформ, что в свою очередь отразилось и на деятельности корпуса. Э.М. Краузе занимал эту должность 20 лет и успел много сделать для совершенствования фельдъегерской службы, улучшения материального обеспечения личного состава, повышения авторитета возглавляемого им Фельдъегерского корпуса.

Прежде всего, он принял самое активное участие в подготовке новых нормативных документов, регламентирующих служебную деятельность чинов корпуса, их права и обязанности. 9 октября 1858 года император Александр II утвердил Положение о Фельдъегерском корпусе и его штат, в соответствии с которым полагалось иметь 80 человек, в том числе 34 офицера и 46 фельдъегерей. Таким образом, предстояло в ближайшее время уволить из корпуса одну треть личного состава, так как на момент объявления нового штата на службе числилось 123 офицера и фельдъегеря. Новому командиру, столкнувшемуся с серьезными затруднениями при определении судьбы оказавшихся за штатом, удалось с честью выйти из создавшегося положения, отстояв наименее болезненный поэтапный порядок увольнения. В первую очередь были уволены офицеры, прослужившие в Фельдъегерском корпусе по 35 и более лет и имевшие по новому Положению право на полную пенсию. Всем им при увольнении были присвоены очередные чины, назначены хорошие пенсии и выданы единовременные денежные пособия.

При разработке нового Положения о Фельдъегерском корпусе был использован опыт работы фельдъегерской связи за предшествующий период и учтены наметившиеся изменения в структуре и деятельности государственного аппарата и военного управления. Особое внимание в Положении было обращено на тщательный отбор лиц для службы в корпусе. Были значительно повышены требования к каждому поступающему, особенно в нравственном отношении. В одном из параграфов говорилось, что эти лица «должны быть отличного поведения и безукоризненной нравственности». Большая роль в вопросе тщательного отбора лиц для службы в корпусе принадлежала командиру: «Желающих служить в Фельдъегерском корпусе, коих начальство предпишет принять на испытание, командир Фельдъегерского корпуса и офицеры должны внимательно испытать относительно нравственности и способности к фельдъегерской должности, имея постоянно в виду, что по роду службы людям сим даются поручения, требующие особенной честности, бескорыстия и расторопности, а потому лица, несоответствующие сим требованиям, определены в корпус быть не могут».

В соответствии с требованиями Положения перестраивалась и его служебная деятельность. Было сокращено число офицеров и фельдъегерей, назначаемых на дежурства в императорские дворцы, правительственные и военные учреждения. Несмотря на это, Фельдъегерский корпус продолжал успешно справляться с задачами, обеспечивая своевременную доставку важнейших государственных документов по городу Санкт-Петербургу, по стране и за границу. Кроме того, личный состав выполнял множество специальных поручений, в том числе обеспечивал фельдъегерской связью все общегосударственные мероприятия, которые проводились в те годы.

Одним из крупнейших исторических событий, происходивших в стране в тот период, являлась отмена крепостного права в России в феврале 1861 года и последовавшие за ней реформы, коренным образом перестроившие общественные отношения в стране. Командир Фельдъегерского корпуса

организовывал работу по доставке документов, связанных с их подготовкой и проведением: только в массовой рассылке «Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, утвержденного императором Александром II 19 февраля 1861 года» участвовали 32 офицера и фельдъегеря, которые доставляли этот документ лично губернаторам. За хорошую организацию этой работы командир Фельдъегерского корпуса подполковник Э.М. Краузе своей властью поощрял многих офицеров и фельдъегерей, а капитан М.М. Рейнке по его ходатайству был награжден орденом Св. Анны 3-й степени.

Постоянное внимание уделял командир корпуса подбору офицеров для командировок за границу, инструктировал их перед отъездом, предъявлял повышенные требования к одежде отъезжающих. Так, в приказе по Фельдъегерскому корпусу от 10 мая 1864 года говорилось следующее «По случаю предстоящего путешествия их величеств за границу Дежурный генерал Главного штаба приказать изволил, чтобы отправляющиеся за границу офицеры вверенного мне корпуса имели приличные партикулярные платья и непременно черный фрак, равно и чистую форменную одежду».

Э.М. Краузе продолжал установившуюся при его предшественниках благотворительную деятельность. В 1864 году проценты с благотворительного капитала в 3500 рублей (157 руб. 60 коп.) были впервые выданы в качестве пособий вдовам и сиротам умерших офицеров и фельдъегерей. В 1866 году по инициативе командира корпуса в день корпусного праздника 2 февраля, чинами корпуса было пожертвовано на увеличение средств благотворительного капитала два внутренних выигрышных билета, а также 653 рубля на сооружение иконы во имя Св. Александра Невского. Личный состав за такие жертвования получил благодарность от императора Александра II и от начальника Главного штаба графа Гейдена.

В 60-х годах XIX столетия в России происходила реорганизация всей военной системы: перестройка центрального и местного управления,

образование военных округов, введение Дисциплинарного устава, Устава внутренней службы, Правил военного чинопочитания и отдания чести. Все это вновь потребовало пересмотра Положения о Фельдъегерском корпусе 1858 года и приведения его в соответствие с указанными выше документами. В январе 1868 года полковник Краузе обратился к руководству Военного министерства с подробнейшей докладной запиской, в которой обосновал необходимые изменения в корпусе и представил на рассмотрение проекты Положения о Фельдъегерском корпусе и его штаты. Здесь, в частности, он указывал: «Рассмотрев ныне существующие Положение и штаты Фельдъегерского корпуса, составленные в 1858 году, и сообразив их с настоящими потребностями и с теми постановлениями, которые последовали после издания их, оказывается необходимым сделать некоторые изменения, как в самом Положении, так и в штатном числе офицеров и фельдъегерей. С этой целью составлено новое полное Положение о Фельдъегерском корпусе, в котором соединены в одно целое все состоявшиеся о сем корпусе по настоящему времени постановления и распоряжения с теми изменениями, которые полагается ныне вновь сделать и новая штатная ведомость о числе чинов и об окладах содержания, присвоенного сим чинам. 1). В Фельдъегерском корпусе предполагается иметь 43 офицера и 37 фельдъегерей, против теперешних, соответственно 34 и 46. Увеличение числа офицеров предполагает сделать в том внимании, что положенных ныне 34 офицеров оказывается недостаточно, особенно во время высочайших путешествий для исполнения всех возложенных на них поручений, требующих людей опытных и весьма благонадежных, и потому, чтоб этим дать возможность к производству в офицеры фельдъегерей, которое кроме исключительных случаев чинам корпуса допускается не иначе, как с открытием вакансий, посему фельдъегери, прослужив ныне более 16 лет, не могут быть произведенными в офицеры по неимению вакансий. Излишняя для казны издержка от прибавления 9 офицеров произойдет незначительная, так как в замене их уменьшается 9 фельдъегерей. 2). В настоящее время

чинам корпуса отпускается содержание штаб и обер-офицерам жалованья по армейским окладам. На обмундирование: штаб-офицерам по 91 руб. в год; обер-офицерам по 84 руб. в год; фельдъегерям – жалованья по 100 руб. в год, на обмундирование 81 руб. в год, приварочные 12 руб. в год и провиант натурою... Такое содержание, определенное в 1858 году, когда все необходимые потребности были дешевле, оказывается крайне недостаточным, почему чины Фельдъегерского корпуса находятся действительно в крайней бедности и невозможности содержать себя, большей частью обремененные семействами...».

Исходя из этого, полковник Краузе просил руководство военного ведомства улучшить материальное положение личного состава корпуса: выплачивать столовые деньги – штаб-офицерам 240 руб. в год, обер-офицерам 144 руб. в год, а фельдъегерям увеличить жалованье до 200 рублей в год. Кроме того, в связи с трудностями фельдъегерской службы и практической невозможностью выслужить 35 лет на право получения полной пенсии, командир корпуса просил пересмотреть и порядок назначения пенсий. Он предлагал назначать пенсии: за 15 лет – половину оклада годового жалованья, за 20 лет две трети оклада, за 25 лет – полный оклад годового жалованья.

Эта докладная записка командира Фельдъегерского корпуса находилась на рассмотрении в соответствующих инстанциях в течение 10 месяцев, и только в ноябре 1868 года по ней было принято положительное решение. Само Положение о Фельдъегерском корпусе и его новые штаты были тщательно рассмотрены в Военном Совете, после чего 29 мая 1869 года утверждены императором Александром II. Согласно новому Положению, в командировки за границу, а также для сопровождения императора и членов императорской фамилии при их поездках по стране и за границу должны были направляться только офицеры, количество которых было увеличено на 14 единиц, и соответственно на это число было уменьшено число фельдъегерей. По новому штату в Фельдъегерском корпусе полагалось иметь

48 офицеров (1 – полковник, 1 – подполковник, 8 – капитанов, 8 – штабс-капитанов, 10 – поручиков, 10 – подпоручиков. 10 – прапорщиков) и 32 фельдъегеря. Кроме того, с учетом сложившейся практики, когда в период подготовки к войнам и в ходе военных действий приходилось срочно увеличивать штат корпуса, был предусмотрен усиленный его состав для военного времени в количестве 100 человек. Упразднено было деление корпуса на роты. Командир корпуса стал именоваться заведующим, и был наделен правами полкового командира. Должность помощника заведующего корпусом стала штатной.

В Положении подробно оговорены все вопросы материального обеспечения личного состава корпуса; годовое жалование офицеров приравнено к окладам армейских офицеров; столовые деньги стали получать: заведующий корпусом – 1200 руб. в год, его помощник – 540 руб., адъютант и казначей – по 420 руб., остальные офицеры – по 108 руб.. Были предусмотрены мундирные деньги офицерам и фельдъегерям по 120 руб. в год на каждого, а также квартирные деньги – офицерам на общих основаниях по чинам, а фельдъегерям по 50 руб. в год. Офицеры дополнительно стали получать по 96 руб. в год на наем прислуги, если не пользовались денщиками. Было также учтено предложение командира корпуса об улучшении материального положения чинов корпуса, которые по состоянию здоровья не могли продолжать службу. Кроме того, были увеличены выплаты прогонных, кормовых и порционных денег; направляемым в командировку за границу помимо денежных сумм на дорожные расходы стали выдавать по 80 руб. на пошив партикулярной одежды.

Помимо этого ежегодно большинство личного состава корпуса получало награду за отлично-усердную службу, в том числе и командир корпуса. Так, например, приказом начальника Главного штаба от 20 апреля 1869 года в день празднования Св. Пасхи полковник Э.М. Краузе был награжден годовым окладом жалования; различными наградами были отмечены еще 32 офицера и фельдъегеря. Поощрялся довольно часто личный состав корпуса и

за выполнение отдельных специальных заданий, таких, как сопровождение членов императорской фамилии и доставку особо срочных пакетов. В 1870-е годы офицеры корпуса, выполняя подобные задания, побывали в Англии, Пруссии, Америке, Китае, Японии, Монголии, Бразилии, Сингапуре и ряде других стран. Организовывая эти служебные командировки, заведующий Фельдъегерским корпусом иногда и сам принимал в них участие.

Большая ответственность выпала на долю полковника Краузе во время Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, когда необходимо было срочно перевести корпус на усиленный состав и укомплектовать надежными кадрами. Он успешно справился с этой задачей: во время войны корпус пополнился 20 новыми сотрудниками, которые своевременно были обучены фельдъегерской службе и заняли место чинов, откомандированных в действующую армию. Офицеры и фельдъегери, принимавшие непосредственное участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов, за четкое выполнение поручений высшего военного командования в боевых условиях были награждены орденами и медалями.

В 1878 году, когда полковнику Эмилию Мартыновичу Краузе исполнилось 60 лет, он внезапно и скоропостижно скончался. Его огромные заслуги и неустанный труд в течение 20 лет на этой ответственной должности были отмечены орденом Св. Владимира 3-й степени.

Карл Карлович Фон-Мейер

(1878-1888)

После смерти полковника Э.М. Краузе Фельдъегерский корпус возглавил полковник Карл Карлович Фон-Мейер. В приказе начальника Главного штаба генерал-адъютанта графа Гейдена от 13 апреля 1878 года № 7 о его назначении сообщалось: «Высочайшим приказом 12 апреля состоящий при мне чиновником для поручений, числящимся по армейской кавалерии полковник Фон-Мейер назначен заведующим Фельдъегерским корпусом с оставлением его по армейской кавалерии».

Фон-Мейер происходил из дворян Лифляндской губернии. Родился он в 1830 году, воспитание и первоначальное военное образование получил в Пажеском корпусе, откуда был выпущен корнетом и определен на службу в Уланский эрцгерцога австрийского Фердинанда полк, в составе которого принимал участие в Венгерской кампании. В 1851 году Фон-Мейер был переведен в Лейб-гвардии уланский полк, в котором и проходил военную службу более 10 лет. В 1864 году в чине ротмистра он был назначен чиновником для поручений при начальнике кавалерийского запаса с переименованием в подполковники и зачислением по армейской кавалерии, где нес службу в течение трех лет. В 1867 году подполковник Фон-Мейер выдвигается на работу в Главный штаб чиновником для поручений VIII класса при начальнике Главного штаба. Исполнял он эту должность настолько добросовестно, что уже в 1868 году последовало его производство в полковники с формулировкой «за отличие по службе».

Заступив на должность заведующего Фельдъегерским корпусом, полковник Фон-Мейер начал устанавливать в корпусе жесткий военный порядок, придавая исключительное значение соблюдению чинами корпуса требований основных нормативных документов: Положения о Фельдъегерском корпусе, служебных инструкций, приказов военного министра и начальника Главного штаба. Особенное внимание уделялось

порядку доставки корреспонденции адресатам. Один из первых приказов по Фельдъегерскому корпусу за подписью нового начальника от 26 апреля 1878 года гласил: «Состоящий при корпусе на испытании кандидатом Михайлов, бывши дежурным 21 апреля в Главном штабе по курьерской части, дозволил себе не развозить по городу поручаемые ему конверты, а отдал для развозки писарю. За этот непростительный проступок он представлен мною к увольнению из корпуса. Также к крайнему моему неудовольствию до сведения моего дошло, что некоторые фельдъегери дозволяли подобные же беспорядки, почему предлагаю майору Лейтиру наблюдать за дежурными фельдъегерями, чтобы такие неисправности по службе не повторялись, равно и смотреть за неисправностью бричек, лошадей, о замеченном каждую неделю мне доносить. При сем объявляю фельдъегерям, если кто-либо будет замечен в подобном упущении по службе, то будет мною представлен к исключению из корпуса».

Полковник Фон-Мейер и в последующих приказах по Фельдъегерскому корпусу напоминал офицерам и фельдъегерям, чтобы они строго соблюдали требования Служебной инструкции. Об этом, например, шла речь в приказе по Фельдъегерскому корпусу от 3 мая 1879 года: «Согласно Инструкции пункта 8, Высочайше утвержденной 8 августа 1846 года чинам вверенного мне корпуса строго воспрещается брать от частных лиц письма и посылки при отправлении их в командировки, почему предписываю чинам корпуса исполнять в точности означенное правило и вместе с тем не заводить в вагонах знакомства и не принимать угощений».

Все это не осталось незамеченным со стороны руководства военного министерства и Главного штаба: по ходатайству военного министра полковник Фон-Мейер был произведен в генерал-майоры. Об этом он объявил личному составу в приказе от 19 февраля 1881 года: «Высочайшим приказом, отданным по войскам сего числа, я произведен за отличие по службе в генерал-майоры, с назначением в число четырех генералов, положенных по штату при Главном штабе, и с оставлением по армейской

кавалерии. О таковой монаршей милости объявляю по вверенному мне корпусу». В истории Фельдъегерского корпуса это был первый случай, когда заведовать им стал действующий генерал. До этого времени генеральские чины командирам корпуса присваивались лишь при увольнении в отставку.

В связи с ростом революционного движения в конце 1870-х годов, особенно после ряда покушений на жизнь императора Александра II, предпринимались соответствующие меры безопасности, в том числе был усилен надзор по Зимнему дворцу, ограничивающий туда доступ посторонних лиц. Под непосредственным руководством Фон-Мейера пересматривалась организация работы офицеров и фельдъегерей, дежуривших в Зимнем дворце. В 1879 году была учреждена специальная экспедиция для приема и передачи всякого рода корреспонденции, адресованной императору, членам императорской фамилии и другим лицам. Это потребовало назначения на дежурство во дворец дополнительного офицера Фельдъегерского корпуса, в обязанности которого входил прием всей корреспонденции в адрес указанных выше лиц и доставка ее по назначению.

Однако, предпринимаемые меры безопасности не смогли предотвратить гибели императора Александра II, последовавшей 1 марта 1881 в Санкт-Петербурге от рук террористов из революционной организации «Народная воля». В траурной процессии 7 марта 1881 года при выносе тела покойного монарха из Зимнего дворца в Петропавловский собор принимали участие все чины Фельдъегерского корпуса, свободные от службы, во главе с заведующим.

Под руководством генерал-майора К.К. Фон-Мейера Фельдъегерский корпус продолжал успешно выполнять возложенные на него задачи и в период царствования Александра III. С большим напряжением трудились офицеры и фельдъегери в 80-х годах XIX века, обеспечивая своевременную доставку адресатам наиболее важных правительственных документов и государственных ценностей, а так же четко выполняли поручения

специального характера. Наиболее ответственным из этих поручений было обслуживание торжественных мероприятий во время коронации императора Александра III в Москве весной 1883 года. Тогда в Москву было направлено более 50 % личного состава корпуса во главе с его заведующим генерал-майором Фон-Мейером. Коронация была проведена особенно широко и торжественно, с приглашением видных государственных деятелей, генералитета и высоких иностранных гостей. Для выполнения поручений по связи в распоряжении некоторых из них находились чины Фельдъегерского корпуса – порядок их дежурств во время коронации в Москве был определен в приказе начальника Главного штаба генерал-адъютанта Обручева от 29 апреля 1883 года № 97. Все чины Фельдъегерского корпуса, находившиеся в командировке в Москве, были награждены учрежденною в память этого события бронзовою медалью; кроме того, некоторые получили российские и иностранные ордена, а также были произведены в следующие чины.

Принимаемые заведующим Фельдъегерским корпусом генерал-майором Фон-Мейером меры по наведению должного порядка давали свои положительные результаты. В рапорте проводившего в мае 1882 года инспекторский смотр генерал-майора Мирковича подчеркивалось: «Чины корпуса представились щегольски обмундированными и в полном порядке; канцелярия, библиотека, дежурная комната, экспедиция, помещения фельдъегерей содержатся в чистоте и порядке, имущество библиотеки значительно увеличено и для пользования книгами из оной установлены определенные правила, все суммы и бланки по поверкам оказались налицо полностью, а денежная книга, делопроизводство канцелярии и реестры входящих и исходящих бумаг ведутся по установленным формам и вполне исправно, равно как и журнал взысканий и штрафной».

За время исполнения должности заведующего Фельдъегерским корпусом генерал-майор Фон-Мейер за отличие по службе был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени и орденом Св. Станислава 1-й степени, а при увольнении от должности был произведен в генерал-лейтенанты. Вот как

он объявил об этом в приказе по Фельдъегерскому корпусу от 12 апреля 1888 года: «Высочайшим приказом от 10 сего апреля я, за отличие по службе произведен в генерал-лейтенанты с отчислением от настоящей должности и зачислением в армейскую кавалерию». А спустя неделю он подписал за заведующего корпусом прощальный приказ по Фельдъегерскому корпусу от 20 апреля 1888 года: «Десять лет командования мною корпусом дают мне право оценивать служебную деятельность лиц, составляющих этот корпус; хорошие результаты дела вытекают, как от исполнителей, так и руководящих тем делом. Один во главе поставленный начальник является немогущим для точного выполнения возлагаемых на него обязанностей, а потому расставаясь с Фельдъегерским корпусом, за службу которого неоднократно получал выражения благодарности высшего начальства, считаю священным долгом выразить мою искреннюю признательность за постоянное мне содействие в течение десяти лет, помощнику моему по корпусу подполковнику Вильде и адъютанту поручику Родендорфу, как близко стоящих в административном управлении, равно с той же признательностью обращаюсь ко всем штаб и обер-офицерам и фельдъегерям корпуса и благодарю их за ревностное и точное выполнение их службы, которая и была всегда началом добрых отзывов о Фельдъегерском корпусе, о котором навсегда сохраню в сердце моем самую лучшую память».

Адо́льф Васи́льевич Фон-Витт
(1888-1905)

В апреле 1888 года заведующим Фельдъегерским корпусом был назначен штаб-офицер Санкт-Петербургского комендантского управления гвардии полковник Адо́льф Васи́льевич Фон-Витт, который командовал корпусом в течение 16 лет. Происходил он из дворян Санкт-Петербургской губернии. Военное образование получил в кадетском корпусе и в Николаевском училище гвардейских юнкеров, откуда в 1863 году был выпущен корнетом в Лейб-гвардии Кирасирский полк. В 1869 году был назначен плац-адъютантом в Санкт-Петербургское комендантское управление, где и проходил службу в течение 20 лет, получая высокие оценки руководства за свою служебную деятельность. За отлично-усердную службу в 1879 году Фон-Витт был произведен в чин полковника.

Одним из первых серьезных изменений в корпусе с приходом нового заведующего явилась организация офицерского собрания, которое в своей деятельности руководствовалось Положением, утвержденным заведующим Фон-Виттом 3 октября 1890 года. В нем, в частности, говорилось, что офицерское собрание Фельдъегерского корпуса имеет целью «доставить офицерскому обществу средства для взаимного сближения его членов и поддержания между офицерами правильных товарищеских отношений, соответствующих духу и требованиям военной службы; доставить офицерам развлечения в свободное от службы время; удешевить жизнь офицеров; знакомить друг друга с особенностями фельдъегерской службы». В помещении офицерского собрания предусматривалось иметь буфет, а также комнаты для ведения бесед и собраний, проведения игр в шахматы, домино и др. Азартные игры были запрещены. Военный министр П.С. Ванновский одобрительно отнесся к устройству офицерского собрания Фельдъегерского корпуса и разрешил выделить на первоначальное обзаведение единовременное пособие – 400 рублей.

В рассматриваемое время назрела необходимость проведения в Фельдъегерском корпусе и других изменений, особенно в области совершенствования основных нормативных документов, так как отдельные их положения пришли в несоответствие с существовавшим военным законодательством. В 1887 году для выработки нового Положения о Фельдъегерском корпусе и служебных инструкций была образована комиссия из представителей заинтересованных ведомств под председательством генерал-лейтенанта Величко. От корпуса в ее состав вошли помощник заведующего корпусом подполковник Вильде и адъютант корпуса поручик Родендорф. Комиссия работала несколько лет, и только в марте 1891 года подготовленные ей документы были представлены на рассмотрение Военного Совета, а 15 ноября 1891 года утверждены императором Александром III.

Приказом по Военному ведомству от 5 декабря 1891 года были объявлены Положение о Фельдъегерском корпусе, штаты и табель довольствия личного состава. В действие они вводились с 1 января 1892 года. Основные отличия этих документов от ранее существующих заключались в следующем: правила приема в корпус и порядок прохождения службы теперь согласовывались с Уставом о воинской повинности. Заведующему корпусом предоставлялось больше самостоятельности – подчеркивалось, что он «управляет оным на основании общих постановлений об управлении отдельными воинскими частями и пользуется правами полкового командира». С целью улучшения качественного состава корпуса вводился суд общества офицеров, который избирался ежегодно в декабре, и в своей деятельности руководствовался Дисциплинарным уставом. Для производства в офицеры обязательным условием вводилось знание иностранных языков. Впервые для офицеров устанавливались предельные сроки службы в корпусе. Более четко обозначались перспективы по службе фельдъегерского состава, который теперь подразделялся на два разряда (старших и младших). Было определено, что старшим фельдъегерям присваиваются права кандидатов на классную должность, а младшим – права нестроевых старшего разряда. Предусматривалось также некоторое улучшение материального обеспечения офицеров и фельдъегерей. Наконец, штат корпуса по новому Положению определялся в 60 человек, в том числе 40 офицеров и 20 фельдъегерей.

Тогда же в 1892 году были утверждены и новые служебные инструкции. Начальник Главного штаба генерал-адъютант Обручев 25 июля 1892 года утвердил «Инструкцию чинам Фельдъегерского корпуса», которая не обновлялась более 40 лет. По сравнению с аналогичной инструкцией 1846 года она была намного подробнее и содержала 130 параграфов. Наряду с этим, 27 июля 1892 года император Александр III утвердил «Правила препровождения бумаг чрезвычайной важности, депеш и посылок и денежных сумм чинами Фельдъегерского корпуса в пределах и за границей

Империи», которые также довольно подробны и состоят из 55 параграфов. Они являлись как бы дополнением к Инструкции и содержали много новых положений, которых не было в прежних нормативных документах. Так, в них впервые было записано о необходимости оказывать содействие чинам Фельдъегерского корпуса во время служебных командировок: «Все правительственные и земские учреждения, чины полиции и отдельного корпуса жандармов, равно как и все управления железных дорог и правления пароходных обществ обязаны в случае надобности оказывать полное содействие чинам Фельдъегерского корпуса по выполнению возложенных на них поручений». Особое внимание в Правилах уделялось обеспечению сохранности корреспонденции и ценностей и скорости передвижения фельдъегерей: «Чины Фельдъегерского корпуса, командированные для доставления корреспонденции, имеют право пользоваться всякого рода поездами, т.е. курьерскими, почтовыми, пассажирскими, товарными и воинскими, руководствуясь единственной целью возможно скорого прибытия к месту назначения».

О том, как воплощались в жизнь указанные выше документы, можно узнать из рапортов генералов Главного штаба, проводивших ежегодные инспекторские смотры Фельдъегерского корпуса. Так, в рапорте генерал-лейтенанта Бильдерлинга на имя начальника Главного штаба от 17 февраля 1893 года упоминалось: «При проведении смотра было обращено внимание на точное применение нового Положения о Фельдъегерском корпусе и соблюдении других нормативных документов, введенных в действие в 1892 году. Пока не реализуется п.29 Положения об увольнении на пенсию офицеров, достигших предельного возраста. В день проведения инспекторского смотра из 34 офицеров, 11, т.е. 1/3 часть уже выслужили предельные сроки...». Здесь же отмечалось, что все помещения в корпусе содержатся в чистоте и исправном состоянии. Имеющаяся при корпусе домовая церковь обеспечена всем необходимым и находится в образцовом

порядке. Также в рапорте дан положительный отзыв об офицерском собрании корпуса и его помещениях, буфете и библиотеке.

Вскоре после проведения указанного смотра некоторые недостатки, указанные в рапорте, заведующий корпусом начал устранять. Так, в 1893 году были отправлены на пенсию подполковники И.Х. Ваншейдт и Ф.Е. Зепферт, получившие при увольнении чин полковника. В том же году состоялось увольнение еще двух офицеров корпуса: А.В. Бедекера и А.А. Гиндина, которые при увольнении были произведены в подполковники.

Одним из самых ярких и запоминающихся событий для личного состава корпуса в период командования им генерал-майора Фон-Витта явилось празднование 100-летнего юбилея Фельдъегерского корпуса. Подготовка к торжествам началась почти за два года: в приказе заведующего от 23 февраля 1895 года № 54 говорилось: «Вследствие донесения моего Главный штаб уведомил, что военный министр изволил разрешить празднование 17 декабря 100-летнего юбилея Фельдъегерского корпуса и составить исторический очерк столетнего его существования, при чем Главный штаб просит уведомить, на кого из офицеров корпуса возложено будет мною составление помянутого очерка. Объявляя о сем по корпусу, назначаю для составления упомянутого очерка адъютанта корпуса, штабс-капитана Родендорфа и в помощь ему назначаю для собирания справок и материала подпоручика Сосновского и старшего фельдъегеря Андресена, последних двух чинов на время этих трудов освободить от дежурств». Работа эта продолжалась около двух лет. Указанной группой было собрано большое количество документов и воспоминаний офицеров и фельдъегерей Фельдъегерского корпуса, многие из которых, к сожалению, не дошли до нас. Сведения и факты из этих документов и воспоминаний были использованы в докладе штабс-капитана Родендорфа, с которым он выступил на торжественном собрании, а также легли в основу книги «Столетие Фельдъегерского корпуса», подготовленной по поручению военного министра Генерального штаба полковником Н.Г. Николаевым и изданной небольшим тиражом.

Порядок и последовательность проводимых торжественных мероприятий был изложен в приказе по Фельдъегерскому корпусу от 13 декабря 1896 года № 348. В юбилейные дни в адрес Фон-Витта поступило множество телеграмм, в которых давалась высокая оценка деятельности корпуса и пожелания его чинам успехов в службе, здоровья и благополучия. Среди них особой теплотой выделяется телеграмма, присланная от правителя канцелярии Главного штаба С.Н. Перетерского, с которым особенно часто общались все офицеры и фельдъегери во время дежурств в Главном штабе: «Вчерашний праздник навсегда оставит светлые воспоминания у всех удостоивших вашего лестного приглашения: торжественное Богослужение, чудное пение, прекрасная проповедь, восторженные крики при объявлении царской милости, интересное чтение исторического очерка и роскошное пиршество, где радушие и любезность хозяев не знали границ - все это слилось в гармоническую светлую картину. Приношу Вашему Превосходительству и обществу офицеров мою искреннюю благодарность за оказанное мне внимание и сердечно желаю, чтобы прекрасный день семнадцатого декабря был предзнаменованием счастливой жизни корпуса в новом столетии его существования».

В годы командования Фельдъегерским корпусом генерал-майора Фон-Витта чины корпуса особенно часто выполняли специальные задания и поручения. Иногда к этой ответственной работе привлекался даже руководящий состав корпуса, в том числе и сам заведующий корпусом. Так, например, с 24 сентября по 10 октября 1888 года он выполнял командировку в город Тифлис, куда доставлял важные депеши на имя Александра III. В сентябре 1889 года он же выполнял специальную командировку в город Берлин, доставляя срочный пакет на имя императора.

Привлекался личный состав и к обеспечению общегосударственных мероприятий. Например, в 1897 году корпус обслуживал организаторов первой в России всеобщей переписи населения и осуществлял доставку соответствующих статистических материалов. Наиболее отличившиеся на

этой работе офицеры и фельдъегери были отмечены наградами: так, темно-бронзовую медаль для ношения на груди на ленте из государственных цветов за труды по первой всеобщей переписи населения получили поручик А.Ф. Потте и младший фельдъегерь Н.П. Полев.

Происходили изменения в техническом оснащении – фельдъегерская тройка постепенно уходила в прошлое. В июне 1903 года по просьбе заведующего корпусом Главный штаб выделил корпусу первый автомобиль для служебных разъездов, а уже 10 июля генерал-майор фон-Витт обратился в Управление военных сообщений с просьбой о выделении второго автомобиля для обеспечения дежурства при Главном штабе. Просьба эта была удовлетворена, а приказом по Фельдъегерскому корпусу от 25 июля 1903 года № 206 объявлялся порядок эксплуатации автомобилей.

Надо сказать, что заслуги Фон-Витта по руководству Фельдъегерским корпусом неоднократно отмечало руководство Главного штаба, представляя его к наградам. На должности заведующего корпусом он был отмечен русскими орденами Св. Владимира 3-й степени и Св. Станислава 1-й степени, а также иностранными: Бухарской золотой звезды 1-й степени и австрийским Франца Иосифа 1-го класса. Отмечены были его заслуги и при освобождении от должности. В приказе ВРИД начальника Главного штаба генерал-лейтенанта Фролова от 28 апреля 1904 года № 252 отмечалось: «Назначенный Высочайшим приказом 14 апреля членом комитета Главного штаба генерал-майор фон-Витт прослужил в должности заведующего Фельдъегерским корпусом 16 лет. Занимая такое продолжительное время должность, требующую большого служебного опыта и такта генерал-майор Фон-Витт неизменно проявлял как эти качества, так и выдающееся усердие, знание дела и распорядительность по службе, являясь строгим и справедливым начальником Фельдъегерского корпуса, принимавшим в то время близко к сердцу все нужды его чинов и изыскивавшим зависящие от него средства для улучшения их положения. Благодаря таким высоким личным и служебным качествам генерал-майора Фон-Витта, во все время

заведования Фельдъегерским корпусом он был в полном благоустройстве и порядке. Ныне вследствие получения высшего служебного назначения генерал-майор Фон-Витт сдал заведование Фельдъегерским корпусом и я, как от лица службы, так и от себя лично приношу Его Превосходительству Адольфу Васильевичу сердечную благодарность за его примерную и полезную службу».

Михаил Николаевич Сипягин
(1905-1909)

Генерал-лейтенант Михаил Николаевич Сипягин возглавлял Фельдъегерский корпус в один из крайне сложных и трудных периодов истории, когда Российская империя одновременно вела тяжелую войну с Японией (1904-1905) и боролась с революционными потрясениями 1905-1907 годов.

Родился М.Н. Сипягин 3 ноября 1856 года в Костромской губернии в дворянской семье. Военное образование получил в Николаевском кавалерийском училище, после окончания, которого был выпущен подпоручиком в войска. Он принимал активное участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 годов, за отличие в боях был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени, Св. Анны 4-й степени с надписью «За храбрость» и Св. Станислава 3-й степени. До назначения заведующим Фельдъегерским корпусом Сипягин служил в Главном штабе в должности офицера для особых поручений при начальнике Главного штаба.

Фельдъегерский корпус он принял от генерал-майора А.В. Фон-Витта во время Русско-японской войны, когда наиболее квалифицированные и добросовестные офицеры и фельдъегери были откомандированы на Дальний Восток, в действующую армию (12 офицеров и 12 фельдъегерей). Корпус был приведен в усиленный вариант с увеличением штата на 16 офицеров и 10 фельдъегерей, что потребовало от руководителя тщательного подбора кадров на вакантные должности.

Все офицеры и фельдъегери, командированные в Маньчжурию на театр военных действий, успешно справлялись с поставленными им задачами, надежно и своевременно обеспечивали доставку распоряжений Главнокомандующих фронтами, в том числе и в боевых условиях, иногда под огнем противника. Для сопровождения специальных грузов из Санкт-Петербурга в действующую армию направлялись и другие офицеры, в том числе и старшие офицеры. Так, например, в ноябре 1905 года выполнял командировку на Дальний Восток помощник заведующего Фельдъегерским корпусом полковник Родендорф, который сопровождал особый груз – знамена восьми Восточно-Сибирских полков и одного стрелкового полка и ящик с золотыми наперсными крестами от Духовного ведомства.

28 чинов Фельдъегерского корпуса были награждены орденами, в том числе орденом Св. Владимира 4-й степени – 1 чел., Св. Анны 2-й степени – 1 чел., Св. Анны 3-й степени – 8 чел., Св. Станислава 2-й степени – 2 чел., Св. Станислава 3-й степени – 16 чел. За отлично-усердную службу и участие в войне с Японией все 12 фельдъегерей получили офицерские чины. Кроме того, все 50 чинов Фельдъегерского корпуса – участников войны были награждены темно-бронзовыми медалями в память войны с Японией 1904-1905 годов и медалью Красного Креста (за огромную благотворительную деятельность в пользу раненых).

В 1905-1907 годах, в связи с напряженной обстановкой внутри страны и в столице, особенно обострившейся из-за революционных массовых волнений, обычные поручения по городу и по стране офицерам и

фельдъегерям зачастую приходилось выполнять в экстремальных условиях. Так, 11 января 1905 года генерал-майор Сипягин подписал приказ по корпусу следующего содержания: «Младший фельдъегерь Зубков, будучи отправлен 9 января с бумагами из Царского села в Санкт-Петербург был подвергнут нападению бушевавшей вооруженной толпы, которая, стащив его с мотора, наносила ему побои и не выпускала его из рук, желая его искалечить. Но несмотря на все это фельдъегерь Зубков не растерялся и сумел настолько ловко вырваться из рук бунтовщиков, что даже сохранил в целости все вверенные ему казенные бумаги, чем доказал свою преданность царской службе. Мне приятно выразить младшему фельдъегерю Зубкову мою сердечную благодарность, и да послужит его честный поступок примером для всех чинов вверенного мне корпуса».

В связи с этим возник вопрос о постоянном вооружении огнестрельным оружием офицеров и фельдъегерей во время исполнения ими служебных обязанностей. Военный министр генерал-адъютант Редигер 10 августа 1906 года обратился со следующим рапортом на имя императора Николая II: «В виду условий несения фельдъегерской службы по обстоятельствам настоящего времени признается необходимым чинов Фельдъегерского корпуса, находящихся в наряде, при исполнении ими служебных обязанностей, вооружить револьверами». Император дал свое согласие, и уже в августе того же года офицеры и фельдъегери, назначаемые на службу были вооружены револьверами. А 31 августа заведующий Фельдъегерским корпусом генерал-майор Сипягин издал приказ, которым определил порядок вооружения чинов корпуса, назначаемых на дежурства и в служебные командировки: «Предписываю дежурным по корпусу офицерам ежедневно перед отправлением фельдъегерей на дежурства, в командировку, или какой-либо наряд с бумагами, снабжать каждого револьвером с семью боевыми патронами, кобурой, боевым ремнем со шнуром и брать с них расписки в получении таковых, записав № револьвера и прочее в установленную для сего книгу, а по возвращении с дежурства, командировки, или наряда,

расписываться в той же книге в принятии таковых обратно в исправном виде. При этом каждый раз осматривать револьверы и прочее и если замечена будет какая-либо неисправность, то тотчас же докладывать о сем помощнику моему и заведующему хозяйством полковнику Родендорфу. Фельдъегерям каждый раз, принимая револьвер с принадлежностями от дежурного по корпусу офицера лично убедиться в исправности вручаемых им казенного имущества, при этом обращаю особое внимание фельдъегерей не злоупотреблять оружием и прибегать к употреблению в дело только в случаях самозащиты и сохранению вверенных по службе секретных и прочих бумаг».

Продолжал заведующий корпусом бороться и с отдельными упущениями по службе, подчеркивая в своих приказах требования соблюдения основных нормативных документов и обращая особое внимание на сохранность корреспонденции и бережном обращении с ней. Характерен в этом отношении приказ по корпусу от 26 января 1909 года № 26: «Мною замечено, что прибывающие из загородных местопребываний Их Императорских Величеств фельдъегери употребляют для хранения порученных им бумаг особой важности не казенные портфели, а свои собственные, при том крайне малого размера мягкой кожи и часто в таком изодранном виде, что ни к коем случае не могут служить действительным хранилищем, в силу чего, при сдаче фельдъегерями бумаг по принадлежности, конверты, безусловно, не должны быть помятыми, запачканными и чего в особенности следует остерегаться – с надтреснутыми, или даже с совершенно отставшими печатями... Фельдъегери, замеченные в дальнейшем в употреблении в вышеназванных случаях собственных портфелей, без разрешения на то дежурного офицера, в пресечении возможности доставления бумаг в поврежденных конвертах и с надтреснутыми печатями, будут сняты с загородных дежурств навсегда».

13 мая 1909 года Высочайшим приказом генерал-майор М.Н. Сипягин был освобожден от должности заведующего корпусом и уволен от службы по

болезни с производством в генерал-лейтенанты, мундиром и пенсией. А 18 мая 1909 года он подписал прощальный приказ следующего содержания: «Расставаясь с Фельдъегерским корпусом, считаю долгом выразить мою искреннюю благодарность всем чинам корпуса за их добросовестную ревностно-усердную и честную службу в течение пяти лет моего заведования, в особенности же благодарю моих ближайших сотрудников: подполковника Бобровского, капитана Ананьева, капитана Ширяева, штабс-капитанов Петрова, Анрезена, Дормидонтова и поручика Васмута, вольнонаемному же писарю Михаилу Васильеву, примерному и неутомимому труженику, объявляю мое сердечное спасибо».

Александр Дмитриевич Носов
(1909-1918)

Генерал-майор Александр Дмитриевич Носов возглавлял Фельдъегерский корпус почти десять лет, но этот период времени пришелся на переломную эпоху Первой мировой войны, двух российских революций и Гражданской войны. И во многом благодаря его усилиям удалось сохранить преемственность фельдъегерской службы. Значительная часть офицерского состава корпуса продолжала выполнять свои обязанности и при Временном правительстве, и при Советской власти, а сам Носов руководил Фельдъегерским корпусом – Службой внешней связи Всероглаштаба до 17 августа 1918 года.

Родился А.Д. Носов 9 августа 1869 года в Дагестанской области в семье кадрового военного. Образование получил в Нижегородском графа Аракчеева кадетском корпусе и в 1-м военном Павловском училище, которое окончил по первому разряду. В 1889 году был выпущен подпоручиком в 13-й

Лейб-гренадерский Эриванский полк. Служил на Кавказе; в 1893 году был произведен в поручики; тогда же с разрешения Военного министра прикомандирован к Главному штабу, а с 1894 года Высочайшим приказом переведен в его состав, где и проходил службу в течение 14 лет, пройдя путь до начальника отделения. В 1899 году за отличие по службе произведен в штабс-капитаны; в 1901 году по выслуге лет – в капитаны; в 1905 году за отличие по службе – в подполковники.

В 1909 году вновь за отличие по службе А.Д. Носов был произведен в полковники и Высочайшим приказом от 13 мая 1909 года назначен заведующим Фельдъегерским корпусом. Под его руководством корпус был превращен в образцовую воинскую часть, о чем неоднократно отмечалось в приказах по Главному штабу после проведения ежегодных инспекторских смотров. Так, проводивший инспекторский смотр генерал-майор Бонч-Осмоловский 9 мая 1914 года в рапорте на имя начальника Главного штаба генерала-от-инфантерии Н.П. Михневича писал: «Произведенный мною внезапно инспекторский смотр Фельдъегерского корпуса наглядно показал, что эта часть вследствие исключительного усердия к службе, энергии и распорядительности его начальника полковника Носова, благодаря усердной, дружной, добросовестной работе офицеров – находится в образцовом порядке».

Новому командиру Фельдъегерского корпуса пришлось немало потрудиться, чтобы добиться таких успехов. К тому же, на повестке дня серьезно стоял вопрос о перспективах его дальнейшего существования: несмотря на очевидную важность выполняемой работы, бюджетная комиссия Государственной думы при рассмотрении сметы Главного штаба на 1909 год высказала соображение о целесообразности его упразднения. Свое предложение она мотивировала тем, что в условиях развития почтового и телеграфного сообщений работа Фельдъегерского корпуса устарела, и сохранение его в военном ведомстве ежегодно обходится государству в

80000 рублей, не считая путевого довольствия, выдаваемого чинам корпуса при их командировках в различные места империи и за границу.

Начальником корпуса была подготовлена мотивированная докладная записка, за подписью военного министра направленная в правительство, в которой обосновывалась необходимость иметь в государстве фельдъегерскую службу. В ней отмечалось, что корпус в том или ином виде существует свыше ста лет и обеспечивает доставку особо важной корреспонденции, посылок и денежных сумм в тех случаях, когда пересылка их обычным путем является неудобной. Чины Фельдъегерского корпуса дежурят при высочайших дворах и по особым распоряжениям императора – при высочайших особах и высших должностных лицах в некоторых местах государственного и военного управления, а в военное время – командированы в распоряжение главнокомандующих и командующих армиями. В записке подчеркивалось: «Если при нормальных условиях жизни нередко случаи пропажи корреспонденции, посылаемой обычным порядком, а также случаи, когда эта корреспонденция становится достоянием любопытных, то при нарушении правильного почтово-телеграфного и телефонного сообщений и вообще при каком-либо движении, имеющем политический, или экономический характер, указанные случаи особенно возможны и часты и потому правительство должно иметь средства, дабы не быть в зависимости от случайностей». В заключительной части подчеркивалось, что как бы ни развивались почтово-телеграфные сообщения, доставление корреспонденции чрезвычайной важности и, главным образом, первому лицу в государстве возлагается и должно возлагаться лишь на особо доверенных лиц, имеющих специальную подготовку, проникнутых чувством долга и непоколебимо преданных государю.

После тщательного и всестороннего изучения этого вопроса, руководство Военного министерства пришло к заключению о невозможности упразднения Фельдъегерского корпуса и сокращения его численности. Вопрос об упразднении корпуса возник тогда, когда его численность

составляла всего 65 человек: 4 штаб-офицера, 36 обер-офицеров, 20 фельдъегерей, 2 кандидата в фельдъегери, 1 писарь, 1 священник и 1 псаломщик. Несмотря на очевидную малочисленность, бюджетная комиссия Государственной думы еще дважды (в 1910 и 1911 годах) поднимала вопрос теперь уже о сокращении Фельдъегерского корпуса.

С приходом нового командира (приказом по Военному ведомству от 5 августа 1912 года должность заведующего переименовывалась в начальника корпуса) стало больше уделяться внимания повышению профессиональной и огневой подготовки личного состава. Еженедельно по четвергам в офицерском собрании проводились практические занятия по этим дисциплинам.

С целью ускорения доставки особо срочной корреспонденции по городу стал использоваться автомобильный транспорт, а автомобильный парк увеличен до 11 единиц техники. По инициативе А.Д. Носова и при его непосредственном участии впервые была подготовлена и утверждена начальником Главного штаба «Инструкция для чинов Фельдъегерского корпуса, командируемых в распоряжение лиц свиты его императорского величества, назначаемых состоять при иностранных высочайших особах, прибывающих в Россию». Обновлена и значительно расширена и новая «Инструкция чинам Фельдъегерского корпуса».

Более тщательно стал производиться отбор кандидатов в фельдъегери. Поступающие на службу в корпус обязаны были представить следующие документы: 1) прошение на имя начальника корпуса; 2) подписку о том, что не был под судом и следствием; 3) подписку о непринадлежности к тайным обществам; 4) справку о политической благонадежности с прежнего места службы; 5) аттестат с прежнего места службы; 6) выписку из журнала взысканий; 7) послужной список; 8) свидетельство о состоянии здоровья; 9) подписку родителей о том, что они обязуются содержать сына на свой счет во время кандидатского стажа; 10) рекомендательное письмо одного из влиятельных в государстве лиц.

Кроме основных задач, в рассматриваемое время Фельдъегерский корпус выполнял массу поручений специального характера. Одной из ответственных задач было обслуживание фельдъегерской связью проходивших в Российской империи общегосударственных мероприятий. Так, спустя месяц после приема корпуса полковник Носов был командирован в Полтаву, где находился с 22 июня по 4 июля 1909 года и организовывал связь с Санкт-Петербургом, обеспечивая конфиденциальной информацией находящихся в Полтаве на торжествах по случаю 200-летия Полтавской битвы императора Николая II, военного министра, начальников Главного и генерального штабов и других руководителей. Вслед за этим последовали командировки в Бородино (по случаю празднования 100-летия Отечественной войны 1812 года), в Москву и Кострому (по случаю празднования 300-летия царствования Дома Романовых) и др. 3 февраля 1914 года А.Д. Носов был награжден орденом Св. Анны 2-й степени «за доведение вверенного ему корпуса до отличного состояния, признанного таковым на трех инспекторских смотрах кряду».

По инициативе полковника Носова в помещении офицерского собрания была заведена мраморная доска георгиевских кавалеров корпуса, оправлены в рамы портреты служивших в корпусе офицеров и фельдъегерей. Установлены две стеклянные витрины, в которых помещены вещи, имевшие историческое значение для Фельдъегерского корпуса – руководство выражало надежду, что они послужат основанием для будущего музея. Значительно увеличилось количество книг и журналов в корпусной библиотеке, в которой имелись иностранные словари и путеводители, свежие журналы и газеты.

В июле 1914 года в связи с началом войны с Германией Фельдъегерский корпус был приведен в усиленный состав. На полковника Носова легли обязанности по организации обслуживания фельдъегерской связью действующей армии, подбору и направлению групп офицеров и фельдъегерей в штабы фронтов и военных округов. О том, как они

справлялись с возложенной на них задачей, красноречиво говорит приказ начальника Главного штаба генерала-от-инфантерии Михневича от 6 июня 1915 года: «Из представленного мне начальником Общего архива Главного штаба генерал-лейтенантом Эрлихом рапорта о результатах проведенного им 15 мая сего года инспекторского смотра Фельдъегерского корпуса усматривается, что при опросе чинов корпуса никто претензий не заявил. С объявлением настоящей войны, на чинов корпуса выпала исключительная по своей напряженности и ответственности служба. В течение 300 дней войны... выполнено 409 командировок, которые во многих случаях по своей срочности и важности требовали от офицеров корпуса не только усердия, но и находчивости, а также большого опыта при устранении всех препятствий, создаваемых обстоятельствами военного времени. Поручения по этим командировкам исполнялись чинами Фельдъегерского корпуса образцово, что и отмечено рядом благодарностей и похвальных отзывов со стороны Высоких особ и высших начальствующих лиц. Особое внимание в корпусе обращено на справедливую и строгую очередь этих командировок, устраняющую какие-либо недоразумения между офицерами; с таким же вниманием установлен в корпусе бдительный надзор за несением службы автомобилями. Все состоящие в ведении корпуса помещения содержатся в образцовом порядке, чисты и уютны, а библиотека включает в себе много пособий для изучения иностранных языков; в таком же отличном порядке содержатся чемоданы, портфели и револьверы, выдаваемые фельдъегерям корпуса при несении ими служебных нарядов. При проверке делопроизводства канцелярии корпуса никаких отступлений от существующих положений, приказов и инструкций не обнаружено. Журналы и книги, установленные существующими положениями, а также всевозможные вспомогательные журналы, таблицы очередных нарядов, справочники и прочее ведутся аккуратно и вполне правильно. Денежные суммы, бланки ассигновок проездные и другие документы хранятся в денежном шкафу, при чем, как приход, так и расход ведутся правильно. В

кладовой записке, денежном журнале и рассылной книге сделаны записи в строгом соответствии с требованиями закона, все поступления и расходование сумм своевременно удостоверяется собственноручными расписками получателей. Журналы взысканий офицеров и фельдъегерей ведутся правильно».

Личный состав корпуса хорошо понимал поставленные перед ним задачи и успешно справлялся с ними в экстремальных военных условиях. О хорошем состоянии дел в Фельдъегерском корпусе в военные годы свидетельствует и тот факт, что высочайшим приказом 6 декабря 1916 года начальник Фельдъегерского корпуса полковник А.Д. Носов за отличие по службе был произведен в генерал-майоры, а затем награжден орденом Св. Владимира 3-й степени. Вообще же за свою добросовестную службу он был отмечен также орденами Св. Анны 3-й степени и Св. Станислава 3-й степени, а также иностранными: кавалерским крестом итальянского ордена Св. Маврикия и Лазаря, Бухарским орденом Золотой звезды 1-й и 2-й степени. Болгарским командирским крестом, Черногорским орденом князя Даниила 3-й степени, кавалерским крестом французского ордена Почетного легиона.

А.Д. Носов успешно возглавлял фельдъегерскую связь и в период российских революций 1917 года, причем служба неизменно пользовалась доверием высшего руководства государством – сначала Временного правительства, а затем и Совета Народных Комиссаров. Вплоть до января 1918 года Фельдъегерский корпус продолжал в полном объеме выполнять поставленные перед ним задачи, обслуживая вновь создаваемый правительственный аппарат, постепенно демобилизуемую армию, мирные переговоры в Брест-Литовске и т.д. Лишь после 16 января началось постепенное свертывание его деятельности при одновременном сокращении штата, причем начальник корпуса приложил массу усилий для последующего устройства увольняемых и, по возможности, назначения им пенсий по выслуге лет.

После того, как 2 мая 1918 года на базе упраздненного императорского Фельдъегерского корпуса была образована Служба внешней связи Всероссийского Главного штаба, А.Д. Носов возглавлял ее до 17 августа 1918 года. Затем последовал его перевод во Всероссийский Главный штаб на должность начальника отделения, которое курировало Службу внешней связи, а в дальнейшем и образованный на ее основе Фельдъегерский корпус РККА.

По семейным преданиям после увольнения из Красной Армии бывший генерал Носов стал флейтистом в Большом театре, а в 30-е годы был репрессирован. После отбытия 10-летнего срока заключения жил в Подмосковье. С началом Великой Отечественной войны был выслан в город Казань, где в 1942 году умер от воспаления легких, осложненного общим истощением организма.

Яков Васильевич Гайказов
(1918-1920)

2 мая 1918 года на базе бывшего императорского Фельдъегерского корпуса была образована Служба внешней связи при Управлении по командному составу Всероссийского Главного штаба. Возглавлявший ее первое время бывший генерал-майор А.Д. Носов приказом народного комиссариата по военным делам от 17 августа 1918 года № 707 был освобожден от занимаемой должности, а на его место временно исполняющим должность начальника Службы внешней связи был назначен сугубо штатский человек Яков Васильевич Гайказов.

Я.В. Гайказов (настоящее имя – Акоп Восканбекович Мелик-Гайказов) родился 15 декабря 1891 года в г. Тифлисе в семье чиновника. В 1912 году он поступил в Императорский Московский университет на юридический факультет, попутно подрабатывая кондуктором и старшим вагоновожатым на московском трамвае, однако закончить образование не успел. С началом Первой мировой войны Гайказов прослушал ускоренные медицинские курсы и записался в один из санитарных отрядов. В период с августа по ноябрь 1914

года он исполнял обязанности фельдшера в лазарете Миронова, а в 1915 году – агента Службы перевозки раненых и больных воинов.

Руководство Управления по командному составу и Совет Всероссийского Главного штаба были против кандидатуры Гайказова. Начальник Всеросглавштаба А.А. Свечин, направляя материалы в Высшую аттестационную комиссию, высказал следующие свои замечания: «1. Во время войны гражданин Гайказов, уклоняясь, по-видимому, от службы в рядах армии, служил в тыловых общественных организациях. 2. Во время революции он также оставался в стороне от политической жизни страны. 3. Политические убеждения – «беспартийный» на платформе советской власти – особенно характерны для уклоняющихся. 4. На должность начальника Службы внешней связи, как спокойную и не требующую особых способностей и знаний, должен назначаться один из инвалидов за свою службу. 5. Проводимая комиссарами Дзевалковским и Караханом кандидатура гражданина Гайказова, человека без заслуг перед Родиной, революцией и партией, вопреки мнению прямых начальников, представляет крайне печальный прецедент, угрожающий развалом служебной дисциплины. В силу изложенного я полагал бы кандидатуру гражданина Гайказова на должность начальника Службы внешней связи признать не соответствующей интересам службы».

Несмотря на серьезные возражения начальника Всеросглавштаба, Я.В. Гайказов Высшей аттестационной комиссией был все же утвержден в должности начальника Службы внешней связи и 23 августа 1918 года принял дела от Носова.

Одним из основных затруднений, с которым встретился новый начальник Службы, явилась недостаточность личного состава для назначения на дежурства и в служебные командировки. Поэтому, сразу после вступления в должность он обратился к начальнику Управления по командному составу Всеросглавштаба с рапортом, в котором просил разрешения комплектовать должности фельдъегерей II категории за счет имевшихся вакансий на

должности фельдъегерей I категории, поскольку желающих поступить на службу лиц со знанием иностранных языков пока не имелось. Между тем, при остром недостатке людей семь единиц фельдъегерей I категории, предусмотренных штатным расписанием, к этому времени все еще оставались неукomплектованными.

В это же время объем работы Службы внешней связи постоянно возрастал. Так уже в сентябре 1918 года Совет Всероссийского Главного штаба обязал ее организовать регулярную живую связь со штабами военных округов и фронтов Красной Армии по следующему графику: по вторникам – во все штабы округов, по пятницам – в штабы каждого из фронтов; ежедневно – в штаб Реввоенсовета Республики, который располагался в г. Серпухове. Кроме того, для поддержания регулярной связи Реввоенсовета Республики с военными, советскими и партийными учреждениями и организациями Служба обязывалась ежедневно назначать двух постоянных фельдъегерей в штаб РВСР для экстренных отправок – как в Москву, так и в другие пункты. Наконец, Реввоенсовет Республики периодически поручал Службе внешней связи выполнение целого ряда дополнительных заданий. В частности, по его приказам организовывались частые служебные командировки нарочных фельдъегерей для доставки особо срочной и важной корреспонденции.

Положение с кадровым обеспечением изменилось в лучшую сторону после издания приказа народного комиссариата по военным делам от 24 сентября 1918 года № 901, в соответствии с которым разрешалось в необходимых случаях на вакансии фельдъегерей I категории принимать фельдъегерей II категории с жалованьем последних. В оставшиеся месяцы до конца 1918 года Я.В. Гайказову удалось подобрать и зачислить фельдъегерями II категории Службы внешней связи одиннадцать человек. Несмотря на то, что в отличие от бывших чинов Фельдъегерского корпуса вновь принятые молодые люди не имели ни малейшего представления о

фельдъегерской службе и навыков работы с корреспонденцией, большинство из них быстро освоили незнакомую профессию.

Помимо затруднений с кадрами, Службе внешней связи пришлось столкнуться с отсутствием постоянного транспорта для доставки фельдъегерей, отбывающих в служебные командировки, на вокзалы столицы, а также для поездок по городу при доставке корреспонденции адресатам. Вопрос о выделении транспортных средств был в то время одним из важнейших: он оговаривался в Положении о Службе внешней связи, которое было утверждено в ноябре 1918 года. В частности, в нем говорилось: «Для служебных разъездов по городу в распоряжение Службы внешней связи назначается автомобиль, или мотоциклетка, а за неотпуском таковых служебные разъезды выполняются на извозчиках за счет кредита, отпускаемого на путевое довольствие». Однако, поскольку это Положение являлось лишь ведомственным документом, проблемы с транспортом оно не разрешало. В ноябре 1918 года Совет Всеросглавштаба вынужден был обратиться в Военно-законодательный Совет со специальным письмом, в котором подчеркивалось: «...за последнее время в связи с развивающимися военными действиями требования Народного комиссариата по военным делам на экстренную передачу срочных распоряжений, или доставку секретных пакетов, иногда в большом количестве, сильно увеличились, и отсутствие в Службе внешней связи перевозочных средств сводит почти на нет всю службу связи, так как запаздывание в передаче этих распоряжений, или пакетов отражается на разрешении того, или иного вопроса, имеющего зачастую весьма важное значение. Кроме того, возросло количество груза, подлежащего отправке с фельдъегерем на фронты и в округа, поручая им доставку лишь такого груза, который могут перенести на вокзал лично, так как постоянный наем для этой цели извозчиков, как в Москве, так и в местах командирования, повлек бы за собой колоссальный расход казны. Такое явление, естественно, должно быть признано не нормальным, а потому в штат Службы внешней связи потребуется ввести два легковых автомобиля, с

обслуживанием их двумя шоферами, и вместе с тем предоставить право в местах командирования требовать от расквартируемых там штабов или учреждений перевозочных средств с вокзала к месту назначения, доставляемой фельдъегерями клади...».

Следует подчеркнуть, что для фельдъегерей Службы внешней связи, как в свое время для офицеров и фельдъегерей императорского Фельдъегерского корпуса, основной служебной обязанностью при доставке корреспонденции являлось обеспечение ее сохранности и своевременное вручение адресатам. На успешное решение этих задач в сложных условиях Гражданской войны и иностранной интервенции и были направлены усилия личного состава Службы и ее руководителя Я.В. Гайказова. Фельдъегери, недобросовестно исполнявшие свои служебные обязанности, строго наказывались, вплоть до увольнения.

Несмотря на указанные трудности, Служба внешней связи под руководством Я.В. Гайказова за полгода своего существования проделала большой объем работы. Ее сотрудники выполнили 396 командировок, доставили 4600 пакетов из Москвы и 1100 пакетов в Москву, не считая большого количества грузовой корреспонденции. Быстрый рост количества отправок заставил ее руководителя вновь вернуться к вопросам укомплектования ее штатной численности. С целью облегчения решения этого вопроса по его ходатайству приказом РВСР от 23 января 1919 года № 15 было упразднено разделение фельдъегерского состава на I и II категории с установлением единого оклада содержания, определенного для бывших фельдъегерей II категории. Одновременно штатная численность Службы увеличивалась на 14 человек; также было предусмотрено иметь для служебных разъездов фельдъегерей два мотоцикла с колясками – вместо двух запрашиваемых легковых автомобилей.

В 1919 году Служба внешней связи значительно пополнила свои ряды. С февраля по май месяц на дополнительные вакансии было зачислено еще 14 фельдъегерей, большинство из которых прослужили в Службе до момента ее

расформирования и были зачислены в штат вновь формируемого Фельдъегерского корпуса при Управлении связи Красной Армии. Но, как оказалось на практике, даже это увеличение штатной численности не решило постоянную проблему нехватки фельдъегерей для назначения в служебные командировки и на дежурства. Причина этому коренилась в том, что при выполнении постоянных междугородных маршрутов дополнительной нагрузкой на фельдъегерей ложилась обязанность доставлять, помимо пакетной корреспонденции, также большое количество груза (от 2 до 28 пудов на человека), в том числе специальные упаковки с приказами Наркомвоена и Реввоенсовета Республики и новыми воинскими уставами. На практике это оборачивалось задержками во времени и большими неудобствами в пути, особенно при пересадках.

Кроме постоянных маршрутов в штабы военных округов, фронтов и отдельных армий, фельдъегери Службы внешней связи часто выполняли нарочные командировки, особенно когда требовалось доставить срочные документы правительства или высшего военного командования. Пользовались услугами фельдъегерей руководители ВЦИК, Совнаркома, ЦК РКП(б) и ряда других центральных правительственных и партийных органов, когда необходимо было доставить особо срочные распоряжения местным органам власти. Достаточно часто прибегал к использованию фельдъегерей глава Советского правительства В.И. Ленин. Передавая в таких случаях пакет Секретарям Совнаркома, он просил: «Направьте через военное ведомство особо быстрым курьером».

Постоянная нехватка фельдъегерей для выполнения заданий и все возрастающий объем работы Службы внешней связи (за 1919 год Службой было выполнено 768 командировок, отправлен из Москвы 6091 пакет, не считая грузовой корреспонденции, и доставлено в Москву 5900 пакетов) заставили руководство Реввоенсовета Республики и Всероссийского Главного штаба в январе 1920 года вновь вернуться к пересмотру ее штатной численности в сторону увеличения. Приказом Всероглавштаба от 19 января

1920 года № 7 было объявлено: «В целях развития Службы внешней связи Управления по командному составу, зам. председателя РВСР разрешил: увеличить штат Службы внешней связи на 41 фельдъегеря и 1 переписчика. Требуемые на покрытие расходов суммы по содержанию добавочного числа лиц испросить в спешном порядке. Предоставить Совету Всероссийского Главного штаба устанавливать штатный состав Службы внешней связи по соображению с действительною надобностью».

После столь значительного увеличения численности Службы внешней связи снова особенно остро встал вопрос о ее укомплектовании надежными кадрами. Поскольку Московский городской военный комиссариат не мог решить эту проблему, начальник Управления по командному составу обратился за помощью к начальнику Мобилизационного управления, направив в его адрес следующее письмо: « Служба внешней связи Управления по командному составу по роду своей деятельности подлежит комплектованию отборными людьми, как в отношении исполнения служебных обязанностей, так и в физическом. Последнее требование вызывается тем, что при нынешнем состоянии железных дорог фельдъегерям, командируемым, в большинстве случаев, с весьма важными и секретными пакетами, приходится совершать продолжительные переезды по железным дорогам при крайне тяжелых условиях в смысле неудобства размещения в вагонах, когда зачастую, за невозможностью найти в поезде места для сидения, по нескольку дней приходится совершать путь стоя при страшной давке. Тяжелая обстановка, при которой фельдъегерям приходится выполнять свою работу, а также может быть и опасение перед свирепствующим на дорогах сыпным тифом, совершенно не привлекает на должности фельдъегерей Службы внешней связи добровольцев из числа свободных от призыва на военную службу, в силу чего не представляется возможность довести существующий штат фельдъегерей до полного состава... По изложенным соображениям Управление по командному составу просит Мобилизационное управление о пополнении штата

фельдгегерей Службы внешней связи, хотя бы на 20 человек, путем укомплектования лицами, призванными на военную службу и отвечающими всем требованиям для службы в названной части, преимущественно перенесшими сыпной тиф».

Письмо возымело действие, и уже в феврале 1920 года в Службу начали прибывать красноармейцы из различных воинских частей. Особенно большое пополнение поступило в марте и апреле 1920 года, когда из различных воинских частей на должности фельдгегерей прибыло более 20 человек.

В августе 1920 года произошла смена руководителя Службы внешней связи. Яков Васильевич Гайказов, возглавлявший Службу в течение трех лет, был освобожден от этой должности и зачислен в резерв штаба Московского военного округа. После ухода с военной службы он устраивается работать заведующим производственным отделением Товарно-технического отдела Импортного управления Наркомата внешней торговли. Получив специальность инженера деревообработки, во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов работал техником на многочисленных стройках СССР. В период с 1932 по 1937 годы состоял на разных должностях в тресте «Московские гостиницы», в том числе являлся начальником мебельной фабрики, располагавшейся на станции Северянин. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 годов Гайказов работал в Ремонтно-строительной конторе Управления предприятий коммунального обслуживания Мосгорисполкома – организовывал столярные мастерские и являлся их начальником до мая 1945 года. Затем работал директором Фабрики художественной обработки дерева Московского товарищества художников; а с 1951 года и до момента выхода на пенсию в 1956 году – на должностях инженера в различных организациях и предприятиях.

Ипполит Адамович Эйсмонт (1920-1921)

Ипполит Адамович Эйсмонт исполнял обязанности начальника Службы внешней связи при Управлении по командному составу Всероссийского Главного штаба непродолжительное время – с августа 1920 года по январь 1921 года. В рассматриваемое время осуществлялась реорганизация Службы внешней связи и передача ее личного состава в состав формировавшегося Фельдъегерского корпуса при Управлении связи Красной Армии. Возможно, именно поэтому во главе Службы после увольнения Я.В. Гайказова был поставлен кадровый военный, по совместительству занимавший также должность заведующего техническим бюро Чусоснабарма Юго-Западного фронта в г. Москве.

И.А. Эйсмонт родился 23 января 1890 года в городе Петрограде. Он получил военное образование, закончив 2-й Петроградский кадетский корпус и Константиновское артиллерийское училище, после чего в августе 1911 года был выпущен подпоручиком в 37-ю артиллерийскую бригаду. Принимал участие в Первой мировой войне, которую закончил в чине поручика, находясь при штабе 8-й армии. Добровольно перешел на службу в Красную армию и находился в 1-й Московской советской дивизии, Центральном управлении снабжения, Главном артиллерийском управлении, в Управлении снабжения Юго-Западного фронта.

После установления Советской власти, в составе Военного ведомства возникло несколько организаций военно-курьерской связи, обеспечивавших доставку военной и государственной корреспонденции. В 1920 году возник вопрос об их объединении в составе Фельдъегерского корпуса – его обсуждению было посвящено совещание представителей заинтересованных управлений и учреждений (Полевого штаба РВСР, Управления связи Красной Армии, Политуправления РВСР, Командного управления Всеросглавштаба, Службы внешней связи, Управления делами РВСР и

Главного управления военного снабжения), которое состоялось 1 мая 1920 года. Рассмотрев вопрос об урегулировании доставки приказов и распоряжений правительства из центра на места, участники совещания приняли резолюцию: «1. Службу внешней связи при Управлении по командному составу Всеросглавштаба передать в ведение Управления связи Красной Армии. 2. В связи с этим реорганизовать ее ...».

Но и в эти последние месяцы существования Службы внешней связи руководство Всероссийского Главного штаба требовало от ее руководителя И.А. Эйсмонта поддержания в коллективе высокой воинской дисциплины, четкого и точного выполнения основных служебных задач по обеспечению сохранности доставляемой фельдъегерями корреспонденции и своевременного ее вручения адресатам.

В январе 1921 года Служба внешней связи была передана в состав Фельдъегерского корпуса при Управлении связи Красной Армии. Назначенный командиром последнего И.Т. Бушков издал об этом следующий приказ от 13 января 1921 года № 3: «1. Ввиду перехода с 13 сего января, согласно приказа РВСР № 2538 Службы внешней связи Всероссийского Главного штаба со всем личным составом на формирование Фельдъегерского корпуса, фельдъегери Службы внешней связи: ...2. Освобождаются начальник Службы внешней связи Эйсмонт и делопроизводитель Васмут. 3. Бывший делопроизводитель Службы внешней связи Васмут назначается с 13 января для особых поручений с временным исполнением обязанностей зав. экспедицией и зачисляется на все виды довольствия, согласно аттестатов».

17 января 1921 года командир Фельдъегерского корпуса И.Т. Бушков доложил рапортом начальнику связи Красной Армии Халепскому о том, что 13 января 1921 года принята Служба внешней связи Всероссийского Главного штаба со всем личным составом, делами, текущей перепиской и инвентарем. Приемно-сдаточная ведомость хранится в делах корпуса, подписанием которой и закончилось командование Службой внешней связи Ипполитом Адамовичем Эйсмонтom.

Иван Тимофеевич Бушков
(1920-1924)

Приказом Реввоенсовета Республики 23 ноября 1920 года № 2538 был образован Фельдъегерский корпус при Управлении связи Красной Армии. Командиром корпуса был назначен опытный военный связист, 26-летний Иван Тимофеевич Бушков.

Родился И.Т. Бушков в 1894 году в г. Камышлове Пермской губернии, в семье железнодорожника. После окончания школы в г. Верхотурье он вместе с остальными членами семьи переехал в Москву и поступил учиться на Первые электротехнические курсы (на базе которых в конце 1920-х годов был создан Всесоюзный электротехнический институт). В 1914 году Бушков закончил обучение и поступил работать техником на московский завод «Динамо», где принимал активное участие в октябрьских событиях 1917 года. В октябре 1917 года он вступил в ряды РСДРП(б) и вскоре был назначен комиссаром Московской телефонной сети, а одновременно – исполняющим обязанности комиссара Московского почтово-телеграфного округа. После окончания в июне 1918 года Первых московских военных

курсов Бушков добивается отправки его на фронт, и 15 ноября 1918 года направляется добровольцем в действующую армию в службу связи. Здесь он поступает в распоряжение штаба Южного фронта и получает назначение уполномоченным Верховной комиссии телеграфной связи при 9-й армии. Однако из-за серьезной травмы позвоночника и осложнений, вызванных заболеванием тифом, в 1920 году Бушков был вынужден оставить фронт. Его откомандировали в Москву в распоряжение начальника связи Красной Армии, где он и получил назначение возглавить Фельдъегерский корпус.

31 октября 1920 года последовало утверждение штата корпуса в количестве 255 единиц, в том числе 154 должности фельдъегерского состава. А 23 ноября 1920 года было утверждено Положение о Фельдъегерском корпусе, в подготовке которого самое активное участие принимал его командир. В январе 1921 года Фельдъегерский корпус был объявлен сформированным: в его состав вошли Служба внешней связи Всеросглавштаба, курьерская часть при штабе командующего морскими силами, отдел связи фельдъегерей Полевого штаба Реввоенсовета республики и ряд других подразделений курьерской связи, существовавших при некоторых управлениях Наркомата по военным делам. Корпус был сформирован как строевая войсковая часть; его сотрудники имели статус военнослужащих, им устанавливалось фронтовое жалование и довольствие, выдавались удостоверения единой формы с требованием к администрации железных дорог и местным властям оказывать содействие беспрепятственному движению по маршруту. В январе-апреле 1921 года командиром корпуса были разработаны и представлены на утверждение руководству Управления связи Красной Армии: «Инструкция ответственному дежурному по Фельдъегерскому корпусу»; «Инструкция работы экспедиторской части Фельдъегерского корпуса»; «Временная инструкция фельдъегерям Фельдъегерского корпуса»; «Инструкция пользования годовыми билетами». Наконец, кроме служебных инструкций

был также разработан «Наказ фельдъегерям», в котором детально регламентировались их служебные обязанности.

Для доставки корреспонденции по стране была разработана схема фельдъегерской связи с установлением 13 постоянно действующих железнодорожных фельдъегерских маршрутов, связывающих Москву со всеми основными городами, промышленными и сельскохозяйственными районами. Кроме того, летом 1921 года появился и первый авиационный фельдъегерский маршрут Москва – Тула – Орел. Это позволило Фельдъегерскому корпусу сравнительно быстро доставлять на места не только срочные распоряжения и приказы управлений Военного ведомства в штабы фронтов, военных округов и в губернские военкоматы, но и особо важную корреспонденцию, исходящую из ВЦИК, СТО, СНК, ЦК РКП(б) в адрес местных органов власти и управления. Кроме служебных командировок по постоянно действующим маршрутам, фельдъегерям часто приходилось выполнять также нарочные командировки по доставке особо срочных пакетов.

Из-за сложной обстановки в стране фельдъегерям нередко приходилось с оружием в руках защищать доверенную им корреспонденцию. Об одном таком случае И.Т. Бушков 26 октября 1921 года докладывал рапортом начальнику связи Красной Армии И.А. Халепскому: «Доношу, что 19 октября 1921 года в 11 часов ночи у разъезда Дяткино был обстрелян и ограблен бандитами почтовый поезд № 3, в котором следовали фельдъегерь Фельдъегерского корпуса тов. Зубарев, возвращавшийся из города Тифлиса, и фельдъегерь штаба СКВО тов. Бурмистров, везший корреспонденцию в Фельдъегерский корпус. Вся корреспонденция осталась целой и невредимой: совершенно секретная была опущена под окно, между двумя рамами, другая часть корреспонденции находилась в корзине, которая не остановила внимания бандитов, благодаря чему тоже уцелела. По словам фельдъегерей, в том же поезде следовал фельдъегерь отдельной Кавказской дивизии, который был расстрелян бандитами на месте, так как не успел спрятать своих

документов. У фельдъегеря Зубарева были отобраны бандитами: кожаная тужурка, гимнастерка, ботинки, фибровый чемодан и кожаная сумка».

В конце 1921 года у Фельдъегерского корпуса РККА появился достойный «конкурент» – Фельдъегерский корпус ВЧК-ГПУ. Поэтому И.Т. Бушков обращал особое внимание на укрепление дисциплины среди личного состава: корпус комплектовался преимущественно коммунистами; обновлялись нормативные документы, в которых ужесточались требования к фельдъегерскому составу; регулярно проводились совещания с руководителями фельдъегерских подразделений при штабах фронтов и военных округов; направлялись обращения в высшие и центральные государственные учреждения с предложением своих услуг по доставке их корреспонденции. Все принимаемые меры преследовали главную цель – сделать корпус единственной в стране общегосударственной фельдъегерской службой, преемницей бывшего императорского Фельдъегерского корпуса.

Однако, в 1922 году возникли непредвиденные трудности в вопросах финансирования. Начиная с мая 1922 года, Бушков писал обращения во все вышестоящие инстанции, пытаясь разрешить эту проблему. Вот, например, что он сообщал рапортом от 6 июля 1922 года в Мобилизационное управление: «Основные принципы фельдъегерской связи – абсолютная надежность фельдъегерского состава, полная сохранность везомого и максимальная быстрота в доставке. Первый принцип, путем длительного и тщательного подбора фельдъегерей, Фельдъегерским корпусом разрешен вполне удовлетворительно. Осуществление второго и третьего зависит от материального состояния Военного ведомства. До мая месяца сего года фельдъегерская связь Красной Армии работала вполне исправно и в полном объеме. Но вот экономическое состояние страны потекло по руслу новой экономической политики, и Военное ведомство, как не производящее никаких материальных ценностей, очутилось в критическом финансовом положении... Фельдъегерская связь Красной Армии, начиная с мая месяца, начала работать с перебоями. Произошло вынужденное сокращение

фельдъегерского состава. С переходом всех наркоматов на способ оплаты всех оказываемых им услуг НКПС, кажется, превзошел все. Он предоставляет все гарантии и удобства езды, но плати деньги, да и деньги такие, что вся годовая смета Наркомвоенна для удовлетворения требования НКПС была бы израсходована в полтора-два месяца...».

Несмотря на эти трудности, Фельдъегерский корпус РККА продолжал постоянно конкурировать с Фельдъегерским корпусом ГПУ. К концу 1922 года это противостояние до крайности обострилось; начальники корпусов И.Т. Бушков и П.А. Митрофанов вынуждены были издать совместный приказ от 20 октября 1922 года следующего содержания: «Последнее время между фельдъегерями военного ведомства и ГПУ возникают недоразумения и проявляются признаки некоторого антагонизма и недружелюбия, главным образом, на почве получения и распределения мест в купе. Отмеченным явлениям должен быть положен конец. Фельдъегери как одного, так и другого наркоматов, выполняют поручения государственной важности и служат общим интересам Социалистической Республики, а поэтому считаем необходимым подтвердить к неуклонному выполнению всего фельдъегерского состава Военного ведомства и ГПУ, что только содружество и взаимная товарищеская выручка и помощь в пути могут оградить фельдъегерей от опасности, утери или покражи находящейся у них корреспонденции и способствовать своевременной и аккуратной доставке адресатам пакетов и грузов».

Положения этот приказ не улучшил. Руководители Военного ведомства всецело поддерживали точку зрения И.Т. Бушкова и настаивали на придании армейскому Фельдъегерскому корпусу статуса органа общесоюзной фельдъегерской связи с передачей на его обслуживание высших и центральных органов государственной власти. Они попытались отстаивать эту позицию в официальных письмах, направляемых в Совет Труда и Оборона и Совет Народных Комиссаров, пока не получили отрицательный ответ. 11 декабря 1922 года руководители законодательного отдела РВСР

сообщили начальнику Управления связи Красной Армии И.А. Халепскому, что внесенный Реввоенсоветом Республики в Совет Народных Комиссаров проект постановления об использовании средств фельдъегерской связи Военного ведомства для нужд ВЦИК, СНК и СТО возвращен обратно с указанием, что Управления делами этих органов власти обслуживаются Фельдъегерским корпусом ГПУ вполне удовлетворительно, и поэтому в обслуживании Фельдъегерским корпусом РККА нужды не имеют.

После этого Фельдъегерский корпус РККА еще около двух лет продолжал свою деятельность, обслуживая преимущественно нужды Военного ведомства. Финансовые затруднения заставляли его командира не только значительно сужать функции армейской фельдъегерской связи, но и сокращать численность личного состава. Так, на 1 августа 1923 года в Фельдъегерском корпусе по штату полагалось иметь 65 чел., из них 55 фельдъегерей. Это почти в три раза меньше, чем это было предусмотрено при образовании корпуса в 1920 году. Были расформированы фельдъегерские отряды при штабах военных округов. Наконец, на основании совместного приказа Реввоенсовета и ОГПУ СССР от 30 сентября 1924 года Фельдъегерский корпус РККА был расформирован, а доставка иногородней секретной, совершенно секретной и важной корреспонденции частей, управлений, учреждений и заведений военного и морского ведомств возложена на Фельдъегерский корпус ГПУ-ОГПУ.

И.Т. Бушков приказом РВСР от 7 января 1925 года № 18 откомандировывался в распоряжение Народного комиссариата иностранных дел. В 1925-1927 годах он работал начальником строительства первой телеграфно-телефонной линии в Афганистане, а затем был заведующим частью связи НКВД. После образования Всесоюзного электротехнического института Бушкова назначили его директором. Но старая травма позвоночника все сильнее давала о себе знать, и незадолго до начала Великой Отечественной войны он был вынужден уйти на пенсию по болезни. Умер Иван Тимофеевич Бушков в 1953 году.

**Начальники Военной команды самокатчиков
при Управлении делами Совнаркома
(1917-1922)**

В первые годы становления Советской власти доставку секретной и срочной правительственной и военной корреспонденции адресатам, кроме Службы внешней связи при Управлении по командному составу Всероссийского Главного штаба, обеспечивали и другие организации фельдъегерской и курьерской связи. Среди них особое место занимала Военная команда самокатчиков при Управлении делами Совета Народных Комиссаров.

У истоков создания Военной команды самокатчиков стояли бойцы-самокатчики дислоцировавшихся в Петрограде самокатных батальонов старой армии, личный состав которых в октябрьские дни 1917 года поддержал сформированное на II Съезде Советов правительство во главе с В.И. Лениным. Именно солдаты-самокатчики использовались Петроградским военно-революционным комитетом, а затем и Управлением делами Совнаркома в качестве курьеров для поддержания регулярной живой связи и

обмена информацией с воинскими частями, красногвардейскими отрядами, заводами и фабриками, а также с возникающими новыми подведомственными правительству учреждениями и организациями.

Уже при формировании Управления делами Совнаркома в его штате была предусмотрена небольшая группа самокатчиков в количестве шести человек, которые были прикомандированы из различных воинских частей и, как военнослужащие, находились на казарменном положении. Размещались они в здании Смольного института и находились в непосредственном подчинении Управляющего делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевича и Секретаря Совнаркома Н.П. Горбунова, которые организовывали их работу и заботились об их нуждах. Так, например, для создания сносных условий проживания самокатчиков и обеспечения их отдельными предметами военного обмундирования Н.П. Горбунов уже 12 декабря 1917 года обратился с официальным письмом к коменданту Смольного П.Д. Малькову и просил его выдать прикомандированным самокатчикам 6 пар сапог, 6 штук стеганых одеял и 6 штук простыней.

В связи со значительным ростом объемов переписки Управления делами Совнаркома с советскими и партийными учреждениями и организациями постепенно увеличивалась и штатная численность команды самокатчиков, которая в январе 1918 года насчитывала в своих рядах уже 12 человек. Тогда же для удобства несения служебных обязанностей при доставке корреспонденции по городу всем самокатчикам по их просьбе и по ходатайству В.Д. Бонч-Бруевича неудобные при езде винтовки и карабины были заменены револьверами системы «Наган». Пополнялась команда самокатчиков при Управлении делами Совнаркома и в последующие месяцы 1918 года. К моменту переезда правительства из Петрограда в Москву в марте 1918 года здесь трудилось более 20 человек, однако вместе с правительством из них переехали только шестеро. Среди последних находился и Иван Гаврилович Горшков, который был тогда старшим команды. Самокатчики в этот трудный для страны период осуществляли

доставку по столице и в ближнее Подмосковье декретов, постановлений, распоряжений и других документов Совнаркома, ВЦИК и ЦК РКП(б). Выполняли они и другие разнообразные поручения.

В связи с постоянным ростом служебных обязанностей, численность команды самокатчиков вновь была увеличена за счет красноармейцев 9-го латышского полка, охранявшего Московский Кремль. В июне 1918 года она насчитывала 18 человек; старшим команды был в то время Ян Цыгановский, а в сентябре 1918 года его сменил Ян Янович Лиёпа, который 3 сентября 1918 года от имени всех самокатчиков обратился к Управляющему делами Совнаркома В.Д. Бонч-Бруевичу со следующим официальным заявлением: «В виду того, что в настоящее время мы работаем круглые сутки, нам необходимо иметь фонари для езды ночью. Просим оказать содействие в снабжении в срочном порядке для 18 человек фонарей, сумок, револьверов и кожаной одежды». Не получив ответа, они обратились с аналогичным по содержанию заявлением непосредственно к председателю СНК В.И. Ленину, которое подписали все 18 самокатчиков. 7 сентября 1918 года В.Д. Бонч-Бруевич официально сообщил старшему команды самокатчиков Лиёпе о том, что по распоряжению В.И. Ленина все 18 самокатчиков должны работать ежедневно по 6 часов в день. А вскоре были решены и другие вопросы по обеспечению самокатчиков фонарями, сумками, револьверами и кожаной одеждой. Значительно был увеличен и численный состав команды.

Тем временем менялось и руководство командой самокатчиков. Лиёпу заменил Андрей Эдуардович Драудинь, которого в свою очередь, сменил Иван Гаврилович Горшков. В феврале 1919 года команду возглавил Владимир Петрович Воейков, вскоре сдавший командование Михаилу Николаевичу Белкину. В это же время должность старшего команды была переименована в начальника команды самокатчиков.

В мае 1919 года по инициативе В.Д. Бонч-Бруевича команда перешла в двойное подчинение: по службе самокатчики подчинялись Управляющему делами Совнаркома и его заместителям, а по вопросам довольствия и

материального обеспечения – начальнику военной автобазы Совнаркома. Как показала практика, эта мера не дала положительных результатов. В связи с постоянным обновлением личного состава, многие сотрудники вновь оказывались без кожаной одежды, особенно те, кто только что прибыл из воинских частей. 7 июля 1919 года М.Н. Белкин обратился с заявлением на имя В.Д. Бонч-Бруевича: «Команда самокатчиков в составе 36 человек, обслуживающая СНК и ЦК РКП(б), прикомандирована к автобазе СНК на все виды довольствия и подчинена начальнику автобазы СНК. Команда находится в очень тяжелых условиях жизни, так как заботится о ней некому, а автобаза считает самокатчиков чужими. Несмотря на это команда службу свою несет и не ропщет, хотя и трудно достается в жаркие дни, когда бедные самокатчики с утра до поздней ночи разъезжают по всей Москве целыми сутками потные, усталые и грязные, не имея сменного белья. От имени всех самокатчиков прошу Вас принять меры к обеспечению бельем, сапогами, кожаным обмундированием, иначе самокатчики не смогут нести свою службу в сырую погоду на велосипедах, тем более со срочными бумагами, когда самокатчик не щадя своей жизни летит, как угорелый, и весь мокрый и грязный. Служба самокатчиков труднее, чем шофера, так как он теряет здоровье и силу, рвет одежду и обувь на велосипеде, а обеспечивается хуже».

По ходатайству В.Д. Бонч-Бруевича а адрес начальника Всероссийского Главного штаба, в октябре 1920 года существование команды самокатчиков было официально узаконено. В приказе Реввоенсовета Республики от 18 октября 1920 года № 2185 говорилось: «Принять к руководству объявляемый при сем штат самокатной команды при военной автобазе Совета народных комиссаров... Примечание: 1. Самокатная команда является строевой частью. 2. Команда находится при военной автобазе Совнаркома, где и числится на всех видах довольствия. 3. Начальнику военной автобазы СНК присваивается в отношении самокатной команды права командира полка». Вслед за этим состоялось назначение личного состава по должностям: начальником команды стал Степан Сергеевич Рыбаков, его помощником – Михаил

Николаевич Белкин, старшиной команды – Константин Андреевич Пискарев, командирами отделений – И.С. Кириллов, М.В. Логунов, Э.К. Хаберкорн и И.А. Хромов.

В связи с увеличением штатной численности (предусматривалось 48 единиц), самокатчиков чаще стали привлекать к обслуживанию курьерской связью партийных, правительственных и профсоюзных мероприятий. Так, в 1920 году самокатчики обслуживали III Всероссийский съезд профсоюзов, II конгресс Коминтерна и ряд других мероприятий. Тем не менее, вопросы их материального обеспечения так и не были разрешены. В связи с постоянными жалобами в марте 1921 года приказом по Управлению делами Совнаркома была образована комиссия в составе: военного комиссара автобазы СНК Гобы, коменданта Совнаркома Ауэрберга и начальника самокатной команды Рыбакова для проверки порядка несения службы самокатчиками и условий жизни команды. После проведенной проверки эта комиссия представила новому Управляющему делами Совнаркома Н.П. Горбунову акт, подробно характеризовавший все стороны жизни и служебной деятельности команды, где, в частности, отмечалось: «Команда самокатчиков получает тыловой красноармейский паек из автобазы СНК на общих основаниях с ее сотрудниками. Горячая пища получается в виде обеда и ужина из столовой ВЦИК. Кипяченой воды не имеется из-за отсутствия кипятильника. Обмундирование команда получает также через автобазу СНК. Кроме нательного белья, которого числится по две пары, во всем остальном ощущается большой недостаток: шинелей на многих нет, обувь вся изношена. Вследствие этого приходится освобождать от дежурства самокатчиков, что плохо отражается на порядке несения службы. Стирка белья не производится, так как Кремлевская прачечная не справляется с работой. Постельного белья и тюфяков нет. Имеются взятые взаимнообразно у коменданта Кремля одна смена простыней, которые вследствие долгого употребления сильно загрязнены. Кремлевскую баню красноармейцы-самокатчики посещают регулярно».

Отрицательно влияло на служебную деятельность также обстоятельство, что фактически постоянно обновлялся ее состав. Увольнялись из команды, как правило, самые опытные работники, а на их место прибывали из воинских частей молодые красноармейцы, совершенно не знакомые со спецификой работы правительственных курьеров, а часто и с городом Москвой. Так, только в мае 1921 года 13 самокатчиков старших возрастов (одна треть личного состава) были демобилизованы. Бытовые вопросы постепенно стали решаться лишь после улучшения политической и экономической обстановки в стране. В 1922 году самокатчиками было получено кожаное (дорожное), повседневное и парадное обмундирование. С целью улучшения партийной и политической работы в самокатной команде приказом Реввоенсовета Республики от 26 мая 1922 года № 1276 в ее штат вводилась должность политического руководителя, на которую был назначен В.И. Беляев, бывший до этого секретарем комячейки в автобазе СНК.

В середине 1922 года был поднят вопрос о возможной реорганизации Военной команды самокатчиков. Руководство Управления делами Совнаркома пыталось сохранить команду в прежнем виде: в письме заместителя Управляющего делами СНК В.А. Смольянинова заместителю председателя РВСР Э.М. Скиянскому от 19 июня 1922 года была дана развернутая характеристика деятельности и команды и намечены меры по ее дальнейшему совершенствованию. В частности, здесь указывалось: «...Управлением делами СНК получена почтотелеграмма Управления штаба РККА о том, что самокатная команда снимается со всех видов военного довольствия с 1-го июля сего года. Ввиду этого, считаю необходимым довести до Вашего сведения следующее: вопрос о том, должна ли команда самокатчиков оставаться военной, или преобразовать ее в гражданский отдел ответственных курьеров – несколько раз ставился в Управлении делами. Созывалось по этому вопросу несколько комиссий, которые обследовали условия работы самокатчиков, и все означенные комиссии пришли к выводу, что только военная самокатная команда вполне подходит к той работе,

которая на нее возлагается. Мотивы приводились следующие: 1. Через команду самокатчиков посылается вся (в том числе секретная и срочная) корреспонденция. 2. Самокатчики имеют доступ во все помещения Управления делами СНК. Исходя из этого положения ясно, что: 1. Команда должна быть очень строго подобрана. 2. В ней должна быть поставлена надлежащим образом дисциплина. 3. Желательно, чтобы состав команды состоял из людей, не обремененных семьей и оторванных от нее, чтобы, получая все необходимое довольствие, они были не склонны поддаваться влиянию НЭП. Из этих предпосылок ясно вытекает, что команда должна быть военной. Строго подобранный состав строевых красноармейцев, надлежащее довольствие, общежитие, хорошо поставленная культурно-просветительная работа – придадут команде стойкость и отчетливость в работе при обслуживании Центрального правительства. Исходя из всего вышеизложенного, считаю необходимым просить Вас сделать следующее распоряжение: 1. Оставить команду на всех видах довольствия. 48 человек не лягут особенно тяжким бременем на Военное ведомство. 2. Улучшить снабжение самокатной команды. Для этого: 1. Выдать ей 48 комплектов парадного обмундирования (1-й сорт). 2. Выдать такое же количество обмундирования 2-го сорта. 3. В виду особо важной работы команды – приравнять ее в отношении снабжения к слушателям курсов ГУВУЗа. О Вашем решении прошу меня уведомить».

В ответ на это письмо пришло сообщение из Организационного управления штаба РККА о том, что с 1 июля 1922 года в норму Красной Армии по Московскому военного округа (по графе военные части) включается самокатная команда автобазы СНК в числе 48 человек с отпуском для означенной команды 48 пайков и зачислением таковой на довольствие при Объединенной школе имени ВЦИК. В июле 1922 года был назначен новый начальник самокатной команды Иван Васильевич Громушкин, занимавший до этого назначения должность командира взвода Объединенной школы имени ВЦИК. Впервые за пять лет существования

команды ее возглавил строевой командир, который сразу после вступления в должность предпринял ряд мер по укреплению дисциплины и улучшения служебной деятельности. С личным составом стали регулярно проводиться занятия; в команде работала школа 1-й ступени, где велись занятия по географии, истории, русскому языку и арифметике. Для более подготовленных самокатчиков проводились политические занятия по «Азбуке коммунизма». Кроме того, некоторые из самокатчиков стали поступать на учебу на вечернее отделение рабфаков.

В силу объективных причин, И.В. Громушкин также не долго возглавлял команду, поскольку, несмотря на предпринятые меры, ее реорганизация оказалась неизбежной. Уже в сентябре 1922 года представители Управления делами Совнаркома и Фельдъегерского корпуса ВЧК-ГПУ вели переговоры по вопросу обслуживания правительства фельдъегерской связью органов государственной безопасности, в том числе и по доставке правительственной корреспонденции по городу Москве. Эти переговоры завершились подписанием 22 декабря 1922 года договора, в котором специально оговаривалось, что Фельдъегерский корпус ГПУ берет на себя обслуживание Управления делами Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны с подведомственными учреждениями и постоянных комиссий при СНК и СТО внутренней городской почтовой связью. Военная команда самокатчиков реорганизовывалась в соответствующее структурное подразделение Фельдъегерского корпуса ГПУ по обслуживанию правительства фельдъегерской связью; расходы по ее содержанию в отношении довольствия, обмундирования, технического и материального снабжения Фельдъегерский корпус ГПУ принимал на себя.

Павел Александрович Митрофанов
(1921-1923)

Павел Александрович Митрофанов родился 20 июня 1898 года в Некрасовской волости Ярославской губернии, в бедной крестьянской семье. В 11-летнем возрасте он остался без родителей, летом жил в пастухах, скитаясь по крестьянским дворам, а зимой находился на иждивении старшего брата и учился в сельской школе.

В 1912 году Митрофанов отправился на заработки в Петербург и поступил на службу в военные оружейные мастерские 3-го стрелкового полка в качестве мальчика для поручений и рабочего подростка (на положении воспитанника школы солдатских детей). В 1914 году, накануне вступления России в Первую мировую войну, вместе с мастерскими он направляется в г. Сандомир Келецкой губернии, где при наступлении германских войск попадает в плен. Его отправили в лагерь гражданских военнопленных в крепости Кюстрин, где он находился до лета 1918 года. Как рассказывает в своей автобиографии Митрофанов, здесь при помощи

революционно настроенной демократической интеллигенции из числа военнопленных он получил общеобразовательную подготовку в объеме средней школы. После возвращения на родину в августе 1918 года он добровольно вступает в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и зачисляется бойцом частей особого назначения Смоленского укрепрайона Западного фронта. В 1919 году его переводят в команду связи при штабе фронта, где он выполняет обязанности полевого курьера, осуществляя связь штаба с подчиненными воинскими частями. После окончания школы связи последовали его назначение начальником команды связи 16-й армии, а затем перевод на должность командира роты связи этого же штаба.

Летом 1921 года П.А. Митрофанова, как опытного связиста, имевшего практику работы по доставке секретной корреспонденции, по распоряжению РВС 16-й армии откомандировывают в Москву и назначают на должность начальника фельдъегерской связи ВЧК. Приступив к исполнению новых обязанностей, он под руководством заместителя председателя ВЧК И.С. Уншлихта разработал нормативные документы, регламентировавшие деятельность фельдъегерской связи ВЧК-ГПУ, права и обязанности личного состава. Приказом ВЧК от 6 августа 1921 года № 179 было объявлено Положение о фельдъегерской части при Управлении делами ВЧК, согласно которому в ее задачи входило обеспечение быстрой и надежной связи ВЧК с ее местными органами – полномочными представительствами, областными и губернскими ЧК, особыми отделами армий, транспортными отделами ЧК и штабами войск ВЧК, расположенными на территории РСФСР.

Положением предусматривалось деление фельдъегерского состава на фельдъегерей I и II разрядов. Первые дежурили при начальнике фельдъегерской части и выполняли особо важные поручения Президиума ВЧК, Управления войск ВЧК и т.д.; вторые обеспечивали фельдъегерские маршруты. Были определены также права и обязанности фельдъегерей во время пребывания в служебных командировках. Местные органы ВЧК обязывались оказывать им всяческое содействие, предоставлять в их

распоряжение средства передвижения, силы к погрузке или доставке грузов, а также обеспечивать их продовольствием, жильем и т.д. Много внимания в Положении уделялось вопросам комплектования и подбору особо надежных сотрудников: «Фельдъегери должны быть членами РКП(б), работавшими в органах или войсках ВЧК, или же служившими добровольно на военной службе с момента Октябрьской революции, вполне преданными, развитыми и расторопными».

С 13 августа 1921 года фельдъегерская связь ВЧК приступила к выполнению возложенных на нее задач, о чем было объявлено приказом ВЧК от 18 августа 1921 года № 189. К этому времени состоялся и первый набор фельдъегерей, в основном из числа бойцов частей ВЧК. Первое время фельдъегери выполняли отдельные поручения Президиума ВЧК, нарочные командировки, доставляли наиболее срочные документы по городу Москве. Но уже спустя два месяца их деятельность значительно расширилась. Так, приказом ВЧК от 7 октября 1921 года № 336 для осуществления быстрой и надежной живой связи при полномочных представительствах ВЧК Украины, Сибири, Туркестана, Кавказа, Западного края, Петроградского военного округа, Юго-Востока и Киргизского края создавались отделения летучей почты. Этим же приказом устанавливались 12 постоянных железнодорожных фельдъегерских маршрутов скорыми и почтовыми поездами, которые отправлялись из Москвы по графику 2-3 раза в неделю. Кроме того, корреспонденция направлялась с нарочными фельдъегерями во все остальные города республики, не охваченные этими маршрутами, но в которых имелись органы ЧК.

П.А. Митрофанов принимал необходимые меры для превращения ведомственной фельдъегерской связи в общегосударственную, а затем и в единственную в стране военно-курьерскую правительственную связь. С этой целью в 1921-1922 годах был издан ряд новых правительственных и ведомственных актов, касавшихся фельдъегерской связи. Приказом ВЧК от 7 февраля 1922 года № 60 объявлялись Правила проезда фельдъегерей по

железным дорогам и водным путям. С целью наибоьстрейшей доставки правительственной корреспонденции в мае 1922 года по просьбе руководства ГПУ ВЦИК издает и направляет во все местные органы власти циркулярное распоряжение следующего содержания: «Президиум ВЦИК предлагает оказывать содействие фельдъегерям ГПУ во время исполнения ими служебных обязанностей, предоставляя им по возможности местные средства передвижения при следовании их вне железнодорожных линий и водных путей. Такое содействие фельдъегерям... должно оказываться безусловно». Каждый фельдъегерь, отправляясь в служебную командировку, снабжался предписанием, в котором также содержалось аналогичное требование к местным властям.

Наличие таких документов облегчало выполнение фельдъегерских маршрутов, но не гарантировало от происшествий в пути следования. Так, в ночь с 19 на 20 июня 1922 года произошло ограбление фельдъегеря Матисона. На одной из железнодорожных станций при отходе поезда через окно у него были похищены чемодан и мешок с 50 пакетами, часть из которых потом была найдена. Это происшествие было на личном контроле у председателя ГПУ Ф.Э. Дзержинского: 12 июля 1922 года начальник Фельдъегерского корпуса Митрофанов представил в секретариат председателя ГПУ подробное объяснение случившегося и свои предложения, направленные на предупреждение случаев утраты корреспонденции. Здесь он, в частности, писал: «В устранении указанных явлений со стороны ГПУ приняты следующие меры: 1. фельдъегери направляются в командировку по два человека; 2. приказано снабдить всех оружием по три заряда патронов; 3. отделу снабжения дано задание заготовить 500 брезентовых мешков, вместимостью по 4 пуда; 4. улучшено материальное положение фельдъегерей, но недостаточно...».

Проведение в жизнь этих и других мероприятий позволило значительно лучше организовать работу фельдъегерской связи ВЧК-ГПУ по сравнению с аналогичными службами военного и почтового ведомств, обеспечив более

надежную и быструю доставку корреспонденции на места. Это послужило одной из причин привлечения новых клиентов из числа высших и центральных органов управления и постепенного превращения фельдъегерской связи ВЧК-ГПУ в общегосударственную. К осени 1922 года фельдъегерская связь ГПУ уже обслуживала ЦК РКП(б), СНК, ВНИК, НКВД, НКПС, НКВД, НКВД, НКВД, Госбанк, ВЦСПС и ряд других правительственных учреждений и ведомств. В свою очередь, потребовался новый пересмотр штатной численности и основных нормативных документов. В сентябре 1922 года фельдъегерская часть была преобразована в Фельдъегерский корпус ГПУ со штатом в 215 единиц в центре и 155 на периферии. Тогда же объявлялись Положение о корпусе и новые служебные инструкции, подготовкой которых занимался П.А. Митрофанов. Его же усилиями была проведена реорганизация корпуса в 1923 году, вызванная переводом всех органов государственной власти на полный хозяйственный расчет. Несмотря на возникшие в связи с этим многочисленные трудности, личный состав фельдъегерской связи ВЧК-ГПУ продолжал демонстрировать высокие показатели в служебной деятельности и дисциплине.

После демобилизации из органов ГПУ-ОГПУ в сентябре 1924 года П.А. Митрофанов несколько лет работал на руководящих должностях в Наркоматах финансов РСФСР и СССР. А после окончания в 1931 году Горной академии, он оставлен был в аспирантуре и некоторое время исполнял обязанности заведующего геологическим факультетом и директора Геолого-разведовательного института. С 1932 по 1940 год Павел Александрович Митрофанов трудился в золотодобывающей промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР, где также зарекомендовал себя как инициативный и творчески мыслящий работник.

Владимир Николаевич Жуков
(1924-1936)

Владимир Николаевич Жуков возглавлял фельдъегерскую связь ОГПУ-НКВД СССР в один из самых сложных периодов ее истории, когда Служба из малочисленной ведомственной организации (82 человека при ее создании в ВЧК в 1921 году) постепенно превратилась в огромный коллектив (21554 человека в 1935 году) с многочисленными подразделениями по всей стране. В ее задачи входило обеспечение фельдъегерской связью всех государственных, партийных, профсоюзных и кооперативных организаций и учреждений; доставка секретной корреспонденции и ценных грузов осуществлялась во все города и населенные пункты Советского Союза, вплоть до самых глухих деревень, кишлаков и аулов. Кроме того, это было время наибольших потерь среди личного состава фельдъегерской связи: только за период с 1933 по 1935 годы при выполнении служебных обязанностей от рук бандитов погибло 45 фельдъегерей и 49 получили ранения.

Родился В.Н. Жуков в 1897 году в г. Казани, в семье служащего-фармацевта. Детство его прошло в деревне, куда он переехал вместе с родителями; здесь же он получил начальное образование в объеме сельской школы. Окончив 5 классов реального училища, Жуков из-за тяжелого материального положения семьи вынужден был прекратить обучение и поступить на службу писцом в Контрольную палату Казанской губернии. В 1913 году он поступил в Кронштадтскую школу юнг, однако уже в следующем году, прослушав лишь береговой курс, был из нее отчислен из-за политической неблагонадежности. С началом Первой мировой войны поступил добровольцем в Лейб-гвардии Павловский пехотный полк, в 1915 году как лицо, имевшее неполное среднее образование, был направлен в Ораниенбаумскую школу прапорщиков и выпущен офицером в 240-й пехотный полк. Летом 1917 года подчиненное ему подразделение с одобрения командира отказались принимать участие в Июньском наступлении Юго-Западного фронта, за что Жуков был подвергнут аресту на гауптвахте. Октябрьские события застали его в 38-м артиллерийском парковом дивизионе в чине поручика.

После демобилизации В.Н. Жуков некоторое время работал в 1-м районном горсовете Петрограда, а в 1918 году как военный специалист был мобилизован в Красную армию, где в течение почти двух лет командовал одним из лучших бронепоездов Южного фронта – «Черноморец». За отличную боевую работу он от имени ВЦИК был награжден часами. В конце 1919 года Жуков получил назначение комендантом форта Шлиссельбургской крепости, где зарекомендовал себя выдающимся организатором, а в течение 1920-1921 годов занимал должности в политотделах балтийского и Черноморского флотов до заместителя начальника ПУРа включительно. Несмотря на прежние заслуги, в сентябре 1921 года Жуков был внезапно обвинен в сокрытии своего офицерского звания, попал под чистку и был исключен из партии. Лишь в сентябре 1922 года он вновь подал заявление на общих основаниях и был принят кандидатом в члены ВКП(б) с

прохождением 2-летнего стажа. После перенесенной тяжелой болезни (малярии) в феврале 1923 года Жуков как специалист, знакомый с организационной и административно-хозяйственной работой, по ходатайству начальника Фельдъегерского корпуса ГПУ П.А. Митрофанова был отозван из морского отдела ПУРа и назначен помощником начальника корпуса, а спустя всего 5 месяцев возглавил его.

Назначение В.Н. Жукова совпало с проведением серьезных изменений в фельдъегерской связи, которые были связаны с переходом Фельдъегерского корпуса с 1 января 1923 года на полный хозяйственный расчет. Приказом ОГПУ от 17 июня 1923 года № 248 были объявлены подготовленные при непосредственном участии Жукова новые нормативные документы: Положение о Фельдъегерском корпусе ГПУ и штаты; Положение об отделениях фельдъегерской связи при ГПУ и штаты; Положение об одиночных фельдъегерях при губотделах и облотделах ГПУ и ведомость штатов фельдъегерей при отделах ГПУ; Расписание маршрутов фельдъегерей Фельдъегерского корпуса с обозначением пунктов сдачи и приема корреспонденции; Инструкция внутреннего распорядка работы и несения службы Фельдъегерского корпуса ГПУ; Правила приема и отправления корреспонденции; Инструкция о порядке приема, сопровождения и сдачи ценных и важных грузов; Инструкция о правах и обязанностях фельдъегерей Фельдъегерского корпуса ГПУ; Форма договора с другими ведомствами о пересылке секретной, особо срочной корреспонденции и ценностей; Форма книг для регистрации пакетов и ценностей. В этих документах были значительно расширены права начальника корпуса: ему предоставлялось право самостоятельно вести переговоры с заинтересованными учреждениями, вырабатывать и подписывать с ними соглашения и договоры, принимать и увольнять сотрудников. В Государственном банке был открыт текущий счет Фельдъегерского корпуса ГПУ.

Учитывая важность профессиональной подготовки для практической работы личного состава, начальник Фельдъегерского корпуса издал приказ о

проведении регулярных специальных занятий по изучению соответствующих нормативных документов. После завершения занятий у каждого из сотрудников особой комиссией принимались экзамены, и в зависимости от результатов которых решался вопрос об использовании работника на том или ином участке службы. Проводились также регулярные занятия по политграмоте. Кроме того, каждый из вновь поступающих в фельдъегерскую связь ГПУ принимал на себя письменное обязательство состоявшее из двенадцати пунктов. Был здесь и такой пункт: «В случае, если я попаду в необычную обстановку (нападение бандитов, грабителей, какой-либо катастрофы) обязуюсь проявлять максимум инициативы, мужества и находчивости, чтобы с достоинством выполнить возложенную на меня задачу, которая приравнивается к задачам оперативного характера».

В 1924 году фактически завершилось создание в стране единого централизованного аппарата фельдъегерской связи, обеспечивавшего перевозку и доставку по назначению секретной корреспонденции и ценностей всех существовавших в СССР государственных учреждений и организаций. Попытки Наркомата почт и телеграфов забрать себе часть этих функций оказались несостоятельными. Решением ЦК РКП(б) от 10 июня 1925 года наличие фельдъегерской связи ОГПУ в государстве было признано необходимым, так как ликвидация ее отрицательно отразилась бы на работе всего государственного аппарата. Это решение явилось важным стимулом в дальнейшем совершенствовании фельдъегерской связи, на что и была направлена деятельность начальника Фельдъегерского корпуса В.Н. Жукова.

Работая на условиях хозяйственного расчета, Фельдъегерский корпус уже в течение первого года не только добился самоокупаемости, но и получил значительную прибыль. В 1926 году она составила 552365 рублей. За счет этого было увеличено денежное содержание и улучшено обеспечение сотрудников вещевым довольствием. Личный состав корпуса получил не только обмундирование улучшенного качества, нательное и постельное белье, но и специальную одежду: непромокаемый плащ, кожаную тужурку, а

зимой – тулуп (или полушубок) и валенки. Не случайно ветераны фельдъегерской службы, служившие в те годы, добрым словом вспоминали своего начальника и с гордостью говорили о том, как прекрасно их тогда одевали. Однако, вместе с ростом доходов одновременно увеличивался объем работы. Так, за 1925 год фельдъегерской связью было переотправлено 4921413 пакетов и на 740370034 рублей ценностей. А за 1926 год – соответственно 8925300 пакетов и 1030270371 рубль ценностей. На 1 января 1926 года фельдъегерская связь имела на местах: 11 отделов, 59 отделений, 82 экспедиции и 67 обменных пунктов с общей численностью 1851 человек. Фельдъегерские маршруты охватывали 1047 населенных пунктов.

Происходившие в фельдъегерской связи изменения потребовали нового уточнения ее задач и функций. Приказом ОГПУ от 7 июля 1926 года № 133/49 были утверждены новые Положение о Фельдъегерском корпусе, Положение о местных органах фельдъегерской связи и служебные инструкции. В 1927 году по просьбе НКПС фельдъегерская связь начала перевозку денежных средств в транспортные органы и на строительства железнодорожных магистралей; ей же была поручена работа по инкассации, сбору денег в торговых точках и доставка их в отделения Госбанка. В 1929 году решением правительства на фельдъегерскую связь возложили перевозку вагонами эмиссионных ценностей Госбанка до республиканских, краевых и областных центров, и драгоценных металлов по линии «Цветметзолото» с приисковых управлений в центр. С 1931 года фельдъегерская связь взяла на обслуживание систему «Торгсина» по перевозке скупаемых у населения драгоценностей и иностранной валюты.

В 1930 году в связи с проведением в стране районирования фельдъегерская связь снова расширила свои функции. На местах было образовано 400 новых подразделений. Схема фельдъегерских маршрутов увеличилась на 1116 пунктов, а их количество возросло более чем вдвое. Все это еще больше увеличивало риск для фельдъегерей при выполнении ими маршрутов, особенно гужевых. Вот как говорилось об этом в приказе ОГПУ

от 28 мая 1930 года № 172/48: «Статистика ряда прошлых лет и текущего года дает картину все возрастающих случаев гибели работников фельдсвязи ОГПУ на служебном посту. Почти ни одна область работы ОГПУ не дает такого количества жертв, какие имеются в фельдъегерской связи. В подавляющем большинстве случаев работники фельдсвязи ОГПУ встречаются вооруженные налеты с должной чекисткой стойкостью и в отдельных случаях, истекая кровью от полученных тяжелых ранений, отбивают нападения численно превосходящих банд...».

К началу 1930-х годов в СССР сложилась строго централизованная вертикальная структура органов государственной власти. Высшие и центральные партийные и государственные органы, находящиеся в Москве, осуществляли руководство республиканскими, краевыми, областными, а нередко и районными организациями, а также крупными новостройками союзного значения, заводами и фабриками, совхозами, колхозами и машинно-тракторными станциями (МТС). Доставку документов срочного и секретного характера в их адрес осуществляла фельдъегерская связь. Особенно большую работу выполняла она в период проведения в стране коллективизации сельского хозяйства и индустриализации промышленности, обеспечивая быструю и надежную доставку по назначению секретной корреспонденции, государственных ценностей, огромных денежных сумм и других специальных грузов.

В июне 1934 года все учреждения ОГПУ были включены в состав общесоюзного Народного комиссариата внутренних дел, где образовывалось Главное управление государственной безопасности (ГУГБ). Фельдъегерская связь с теми же задачами осталась в системе органов государственной безопасности, однако ее функции были снова расширены. Ежегодно увеличивалось количество обслуживаемых учреждений и организаций в центре и на местах: если в 1931 году их насчитывалось 42 тысячи, то в 1935 году их число выросло до 54 тысяч. Соответственно, если в 1931 году фельдъегерской связью было перевезено и доставлено 26 миллионов пакетов

и государственных ценностей на сумму более 11 миллиардов рублей, то в 1935 году – уже 45,5 миллиона пакетов и почти на 48 миллиардов рублей ценностей. Только в 1935 году в систему обслуживания фельдъегерской связью было включено 900 вновь организованных на территории СССР районов и большое количество учреждений и организаций, создаваемых в новых административных единицах. Пропорционально увеличению объема выполняемых работ происходил рост численности личного состава фельдъегерской связи: в 1926 году – 1851 человек, в 1931 – 15 тысяч, а в 1935 году – 21 554 человека.

В эти годы фельдъегерскую связь стали чаще привлекать к обслуживанию важных партийных и государственных мероприятий. Выполнялись и специальные задания Военного ведомства, особенно в период проведения больших войсковых маневров РККА. В таких случаях В.Н. Жуковым создавались особые фельдъегерские полевые отделения, которые помогали военному командованию осуществлять управление войсками, обеспечивая своевременную и надежную доставку секретных документов.

Несмотря на огромный объем работы и разнообразные трудности, встречавшиеся при выполнении городских и междугородных фельдъегерских маршрутов, личный состав фельдъегерской связи НКВД СССР продолжал успешно справляться со своими обязанностями. В 1931 году, когда фельдъегерская связь отмечала 10-летие своего существования в системе органов ВЧК-ОГПУ-НКВД, Народный комиссариат путей сообщения и Правление Госбанка СССР издали приказы «О десятилетии фельдъегерской связи ОГПУ», в которых была дана высокая оценка ее работе, а Фельдъегерский корпус награжден памятными Красными Знаменами.

Высокая оценка деятельности фельдъегерской связи была дана в приказе НКВД СССР от 2 августа 1936 года № 321 «О 15-летию существования фельдъегерской связи ВЧК-ОГПУ-НКВД», где говорилось: «...На протяжении своей упорной и тяжелой 15-летней работы фельдъегерская связь была верным стражем секретных материалов и народных ценностей

страны. К 15-летию своего существования она превратилась в мощный аппарат чекистской связи общегосударственного значения, охватив обслуживанием органы и войска НКВД, РККА, партийные, правительственные органы, профессиональные и кооперативные организации. История чекистской связи знает много случаев самоотверженной, героической работы фельдъегерской связи в борьбе с тяжелыми климатическими условиями Севера, Дальнего Востока, Сибири, Средней Азии, Закавказья, бесстрашного поведения фельдъегерей, подвергавшихся нападению со стороны контрреволюционных банд, смело решительно отражавших налеты и спасавших секретную корреспонденцию и ценности. Немало лучших чекистов-фельдъегерей пали смертью храбрых в борьбе с классовым врагом». Этим же приказом 810 наиболее отличившихся работников Службы были награждены ведомственными наградами, в том числе: Почетным знаком – 64; именным боевым оружием – 280; золотыми часами – 52; серебряными часами – 48; металлическими часами – 149; ценным подарком – 217.

В августе 1936 года начальник ОФС АХУ НКВД СССР капитан государственной безопасности В.Н. Жуков был освобожден от занимаемой должности: сначала последовало его назначение помощником начальника Оперативного отдела ГУГБ, а затем – помощником начальника АХУ. В мае 1937 года последовало его увольнение на пенсию по состоянию здоровья. Перейдя на работу в Народный комиссариат связи, он возглавил Московский почтамт. Дальнейшая его судьба сложилась трагически: по обвинению во вредительской кадровой политике и приеме на службу в почтамт «врагов народа» он был отстранен от работы, 9 января 1939 года исключен из ВКП(б), а 5 ноября того же года арестован. На заседании Военной коллегии Верховного суда СССР, которое состоялось 7 июля 1941 года, он был приговорен к высшей мере наказания, которая и приведена в исполнение 16 октября 1941 года. В 1956 году дело В.Н. Жукова было пересмотрено, и Военная коллегия Верховного суда СССР вынесла определение о его посмертной реабилитации.

Емельян Николаевич Волков
(1938-1939)

Николай Александрович Белянин
(1939-1941)

Григорий Исаакович Алиевский
(1936-1937)

Павел Никитич Зуев
(1939)

С уходом В.Н. Жукова, за период с 1937 по 1941 годы сменилось четыре руководителя фельдъегерской связи. Постоянного начальника ОФС временно не назначалось; в 1937 году эту должность временно исполнял лейтенант госбезопасности Г.И. Алиевский, а в 1938-1939 годах – заместитель начальника ОФС капитан госбезопасности Волков.

Григорий Исаакович Алиевский родился в 1894 году в г. Грозном, в семье рабочих. Получил среднее образование. В апреле 1918 года поступил добровольцем на службу в РККА и был направлен рядовым в Калужский отдельный батальон. С ноября 1918 по март 1919 годов состоял курсантом Калужских пехотных командных курсов, по окончании которых был назначен командиром роты 1-го Литовского стрелкового полка. В мае 1920 года был переведен военным дислокатором Управления связи Красной Армии, в сентябре того же года – военным дислокатором Управления связи штаба Туркестанского фронта.

24 июля 1922 г. Г.И. Алиевский перешел на службу в органы государственной безопасности дислокатором отделения движения по обмену внешней почты фельдъегерского корпуса ОГПУ СССР. В сентябре 1922 года он был переаттестован фельдъегерем 2-го разряда, в октябре того же года – фельдъегерем 1-го разряда. В ноябре 1925 года последовало его назначение инструктором административно-организационного отделения; в январе 1929 года – инспектором того же отделения, а с февраля 1931 года – начальником инспекторско-дислокационного отделения Фельдъегерского корпуса ОГПУ СССР.

5 января 1934 года Г.И. Алиевский был назначен на должность помощника начальника отдела связи ОГПУ СССР (объединившего в своем составе отдел технических средств связи и Фельдъегерский корпус), а затем – отдела связи АХУ НКВД СССР. В июне 1935 года он также возглавляет 1-е отделение (организационно-инспекторское). 31 мая 1936 года он был временно зачислен в резерв кадров, а 10 ноября 1936 года вновь назначен заместителем начальника отдела связи АХУ НКВД СССР с возложением на него временного исполнения обязанностей начальника. Приказом НКВД СССР № 635 от 29 апреля 1937 года лейтенант государственной безопасности Г.И. Алиевский был зачислен в действующий резерв НКВД СССР, а 17 января 1938 года командирован в распоряжение Наркомлеса СССР.

Емельян Николаевич Волков родился в 1898 году в с. Озерки Никифоровского р-на Козловского округа, в семье рабочих. Свою трудовую биографию он начал в 1913 году кузнецом и слесарем на судостроительном и машиностроительном заводах, а также на пароходе, в 1917 году был мобилизован в действующую армию на нестроевую должность кузнеца.

С началом Гражданской войны добровольцем поступил на службу в РККА; в декабре 1918 года был назначен комиссаром по обыскам и арестам особого отдела Южного фронта; с марта 1919 года – комиссаром по борьбе с контрреволюцией особого отдела 13-й армии, с декабря того же года –

уполномоченным по агентуре и начальником особого отдела тыла 13-й армии. В июне 1920 года он занял должность начальника особого отдела одной из кавалерийских дивизий РККА.

В апреле 1921 года Е.Н. Волков перешел на службу в органы транспортной ЧК и был назначен инспектором отдела кадров транспортной ЧК Кавказского армейского корпуса; в сентябре того же года – начальником информационного отдела дорожно-транспортной ЧК в г. Баку; в марте 1922 года – начальником особого отдела и следственно-оперативной части Закавказской ЧК. В марте 1923 года он возглавляет отдел дорожно-транспортной ЧК в г. Александрополе, в августе переводится адъютантом (затем – инспектором) дорожно-транспортного отдела (ДТО) ОГПУ в г. Саратове, в марте 1925 года – начальником отделения ДТО ЧК в г. Орле; в октябре 1929 года его перемещают на аналогичную должность в г. Минск. В январе 1931 года последовал его перевод заместителем начальника ДТО Московско-Курской железной дороги; в августе 1934 года он становится помощником начальника ДТО Северо-Кавказской железной дороги, а в июне 1935 года – начальником транспортного отдела УНКВД по Северо-Кавказскому краю.

1 января 1938 года капитан государственной безопасности Е.Н. Волков был откомандирован в распоряжение отдела кадров НКВД СССР и с 21 февраля назначен заместителем начальника отдела фельдъегерской связи Административно-хозяйственного управления НКВД СССР с возложением на него временного исполнения обязанностей начальника ОФС. На этой должности он пробыл до 11 мая 1939 года, после чего был откомандирован в распоряжение отдела кадров НКВД СССР и 19 июня 1939 года уволен на пенсию с зачислением в запас ГУГБ НКВД СССР.

Несмотря на успешную деятельность фельдъегерской связи НКВД, в рассматриваемое время в ее недрах постепенно вызревали процессы, свидетельствовавшие о необходимости коренной реорганизации. К лету 1939 года она обслуживала не только республиканские, краевые, областные и

районные центры, но и все остальные более или менее крупные населенные пункты страны, включая самые отдаленные. Фельдъегеря, доставлявшего секретные пакеты или деньги, золото или другие ценности, взрывчатку или детали для машин (они также рассматривались как стратегические грузы), можно было встретить тогда в любом уголке страны. Выполнение командировок в самых разнообразных, зачастую очень тяжелых или опасных условиях, напряженный график службы при отсутствии плановых ежегодных отпусков, постоянный психологический пресс огромной ответственности, бытовая неустроенность пагубно отражались на физическом и психическом здоровье сотрудников. Все вместе, к 1939 году эти факторы заставили руководство НКВД СССР вплотную приступить к подготовке реформирования Службы.

В январе 1939 года начальником Отдела фельдъегерской связи был назначен майор госбезопасности Павел Никитич Зуев. Родился он в 1901 году в деревне Маринкино Ломжанского района Витебской области, в семье рабочего-железнодорожника. Свою трудовую деятельность начал в 1914 году железнодорожным рабочим. В 1919 году Зуев поступил на службу в РККА и за 13 лет прошел путь от рядового до начальника батальонной школы (командир роты); образование он получил в 5-й Екатеринославской (1921-1922 годы) и 3-й Киевской (1922-1924 годы) военно-инженерных школах РККА, а также Военно-инженерной академии РККА (1933-1938 годы). С 1932 года перешел на службу в органы государственной безопасности на строевые должности Главного управления пограничных войск НКВД СССР, а 27 января 1939 года возглавил Отдел фельдъегерской связи АХУ НКВД СССР.

Несмотря на то, что П.Н. Зуев пробыл на этой должности всего шесть месяцев, именно под его руководством была подготовлена и осуществлена необходимая реорганизация фельдъегерской службы. 17 июня 1939 года последовало Постановление СНК СССР № 884-145с, в соответствии с которым предписывалось: «1. Провести к 1 августа 1939 года сокращение

численного состава фельдъегерской связи НКВД СССР до 2000 человек, оставив за фельдсвязью НКВД СССР перевозку секретной и совершенно секретной корреспонденции ЦК ВКП(б), СНК СССР, Президиума Верховного Совета СССР, Наркомата Обороны, Наркомвоенморфлота и НКВД СССР от Москвы до республиканских, краевых и областных центров и обратно. 2. Установить, что корреспонденция перечисленных выше учреждений и организаций, адресованная в остальные пункты, перевозится Народным Комиссариатом Связи. 3. Содержание фельдъегерской связи НКВД СССР принять на союзный бюджет с 1-го августа 1939 года. 4. Утвердить и ввести с 1 августа 1939 года ставки заработной платы для работников фельдъегерской связи НКВД СССР, согласно Положению. 5. Утвердить с 1 августа 1939 года тарифы на перевозку секретной и совершенно секретной корреспонденции через фельдъегерскую связь НКВД СССР в соответствии с тарифами Наркомсвязи. 6. Все расходы НКВД СССР, связанные с повышением должностных окладов, передачей и сокращением численного состава фельдъегерской связи и покрытием почтовых расходов до конца 1939 года, отнести на счет собственных накоплений фельдъегерской связи НКВД СССР за 1938 и 1939 годы. 7. Возложить на Народный Комиссариат Связи перевозку от всех ведомств секретной, совершенно секретной корреспонденции и драгоценных металлов от центра до районов и обратно, за исключением перевозки секретной корреспонденции учреждений и организаций, указанной в ст. 1 настоящего Постановления. 8. Предложить Народному Комиссариату Внутренних Дел СССР передать Народному Комиссариату Связи аппарат фельдъегерской связи (с личным составом, вооружением, транспортом, всеми договорами и обязательствами к ведомствам) в центре и на местах, на который возлагается перевозка корреспонденции и драгоценных металлов, указанных в ст. 7 настоящего Постановления. Передачу закончить полностью к 1 августа 1939 года. 9. Обязать Народный Комиссариат Связи: а) с 1 августа 1939 года приступить к перевозке секретной и совершенно секретной корреспонденции и

драгоценных металлов в соответствии со ст. 7 настоящего Постановления; б) в 10-дневный срок представить на рассмотрение СНК СССР предложения об организации перевозок секретной и совершенно секретной корреспонденции и драгоценных металлов. 10. Инкассацию торговой выручки и перевозку ценностей Госбанка с 1 августа 1939 года возложить на Госбанк, с передачей ему от фельдъегерской связи НКВД СССР личного состава, занятого на выполнении этих операций, и соответствующего вооружения, транспорта и специальных вагонов».

В результате реорганизации, фельдъегерская связь была освобождена от доставки корреспонденции многочисленных государственных учреждений, профсоюзных и кооперативных организаций, а также от перевозки государственных ценностей и денег; из хозрасчетной организации она превратилась в бюджетную. Это повлекло за собой большие структурные изменения и значительное сокращение численности личного состава. Вместо имевшихся на 1 августа 1939 года 3409 аппаратов фельдъегерской связи по всей стране после реорганизации осталось только 150, которые были расположены главным образом в республиканских, краевых и областных центрах (8 отделов, 31 отделение, 74 экспедиции и 37 фельдъегерских пунктов). Существенно изменилась и схема фельдъегерских маршрутов. Из существовавших на момент реорганизации 3035 маршрутов осталось только 106, из них 9 авиационных, 8 автомобильных, 77 железнодорожных, 4 водных и 8 смешанных. Совсем не осталось гужевых маршрутов, которые ранее имели абсолютное преобладание над всеми остальными (их было 1733).

25 июля 1939 года последовало назначение П.Н. Зуева начальником Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД СССР, а 14 марта 1940 года – начальником Главного управления лагерей (ГУЛАГ), которое он возглавлял до 26 февраля 1941 года. Накануне Великой Отечественной войны Зуев занимал должность старшего помощника начальника отдела местного ПВО УНКВД по Москве и Московской области, а с началом

военных действий был назначен начальником отдела штаба партизанского движения Брянского фронта. С февраля 1942 года он вновь переводится в аппарат УНКВД по Москве и Московской области; в 1942-1943 выполняет обязанности начальника спецшколы по подготовке диверсантов (в системе СМЕРШ), а с апреля 1943 года по март 1945 является помощником начальника оперативного отдела штаба инженерных войск 3-го Белорусского фронта. После окончания войны Зуев находился на преподавательской работе в военных и гражданских ВУЗах, в ноябре 1958 года вышел на пенсию с продолжением преподавания, а в июне 1978 года, имея звание генерал-полковника, получил статус пенсионера МВД. Он был награжден орденами Ленина, Красного знамени (двумя), Знак почета (26 апреля 1940 г.), Отечественной войны 2-й степени и Красной звезды, а также 10 медалями. Умер Павел Никитич Зуев в 1980 году.

С уходом П.Н. Зуева 25 июля 1939 года начальником ОФС АХУ НКВД СССР был назначен его заместитель старший лейтенант госбезопасности Николай Александрович Белянин. Родился он в 1900 году в деревне Бердицы (Бердицов) Ильинской волости Угличского уезда Ярославской губернии, в крестьянской семье. Свою трудовую деятельность он начал в августе 1913 года мальчиком-поваром ресторана «Прага» в г. Москве, в апреле 1917 года перешел на работу буфетчиком-поваром вагона-ресторана Александровской железной дороги, а в 1918 году из-за начавшейся Гражданской войны вынужден был вернуться в родительский дом и крестьянствовал.

В июне 1919 года Н.А. Белянин был призван на военную службу красноармейцем 35-го батальона ВОХР Ярославской ЧК; с августа по сентябрь 1920 года проходил службу красноармейцем 6-го запасного полка МВО; с сентября 1920 по июнь 1922 годов – переписчиком и каптенармусом 93-го и 96-го стрелковых полков Петроградской стрелковой дивизии Финляндской границы (г. Петроград). В октябре 1922 года он демобилизовался и устроился на работу буфетчиком при Центральном клубе кооператива ОГПУ в г. Москве.

По рекомендациям многих лично знавших его сотрудников органов государственной безопасности, 22 сентября 1924 года Н.А. Белянин был принят на службу в Фельдъегерский корпус ОГПУ на должность фельдъегеря. В апреле 1924 года с маршрутной работы он переводится старшим счетоводом финансово-хозяйственного отделения корпуса, в ноябре 1929 года возглавляет стол расчета, а в 1930-1932 годах занимает должность бухгалтера того же отделения. В 1932 году он поступил на учебу в Московский Кредитно-экономический институт Госбанка СССР, и через два года окончил его по специальности «экономист-финансист по кредиту». Получив высшее образование, в сентябре 1936 года Н.А. Белянин был назначен главным бухгалтером 4-го отделения (финансовое) ОФС АХУ НКВД СССР; в марте 1938 года – старшим инспектором, а с ноября 1939 года – начальником того же отделения.

После проведения реорганизации фельдъегерской связи НКВД СССР последовала коренная перестройка всей схемы организации службы. Основное внимание сосредотачивалось на дальнейшем улучшении и совершенствовании работы, связанной с четким обслуживанием указанных в Постановлении правительства ведомств. Рассматриваемые события происходили в тот период, когда в связи с возрастанием военной опасности большое внимание уделялось развитию прежде всего отраслей оборонной промышленности, созданию новых образцов современной боевой техники и вооружения, укреплению вооруженных сил и совершенствованию работы государственного аппарата. Поэтому в предвоенные годы был проведен целый ряд мероприятий, направленных на создание условий, способствующих обеспечению сохранности корреспонденции и своевременного ее вручения адресатам; на обучение, воспитание и совершенствование подготовки личного состава.

В соответствии с приказом НКВД СССР № 838, в короткий срок были выработаны и утверждены приказом АХУ НКВД СССР № 147 от 3 сентября 1939 года новые нормативные документы, регламентирующие деятельность

фельдъегерской связи НКВД СССР: Положение об отделе фельдъегерской связи, служебные инструкции для фельдъегерского и экспедиторского состава, формы отчетности и учета, а также Штат с персональным распределением по должностям. Исключительно большое внимание было уделено вопросам улучшения технологии работы с корреспонденцией, направляемой через фельдъегерскую связь, и ускорения ее прохождения от отправителя до адресата. В течение 1940 года был разработан и внедрен в практику новый процесс ее обработки, исключаящий обезличку, повышающий персональную ответственность каждого сотрудника за принятую корреспонденцию и обеспечение ее сохранности. Подготовлен и направлен во все подразделения фельдъегерской связи Табель кратчайшего направления корреспонденции из каждого республиканского, краевого и областного центра во все пункты, обслуживаемые фельдъегерской связью. Также были дополнены и переизданы дислокационный материал и схема фельдъегерской связи с расписанием действующих фельдъегерских маршрутов, связывающих между собой республиканские, краевые и областные центры страны. Эти фельдъегерские маршруты обслуживали 149 населенных пунктов, из которых 139 являлись республиканскими, краевыми и областными центрами, 3 – штабами морского флота и 7 – пунктами, куда доставлялась корреспонденция Народного комиссариата иностранных дел. Из 106 существовавших тогда фельдъегерских маршрутов 73 были ежедневными, 14 выполнялись через день, 6 через два дня и 13 маршрутов – еще реже. Таким образом, 73 обслуживавшихся фельдъегерской связью пунктов имели ежедневную связь со столицей.

Большая работа велась по обучению и воспитанию личного состава фельдъегерской связи, повышению его профессионального мастерства. Во исполнение приказа НКВД СССР № 0270 1939 года военно-стрелковой подготовкой и изучением противохимической обороны были охвачены все аттестованные сотрудники. На занятиях изучалась материальная часть

нагана, боевой и малокалиберной винтовок, ручного пулемета, боевых гранат. Регулярно проводились практические стрельбы.

28 февраля 1941 года Н.А. Беянин был выдвинут на повышение и назначен помощником начальника Административно-хозяйственного управления, а с 22 мая 1943 года в звании полковника государственной безопасности – заместителем начальника Хозяйственного управления НКВД СССР. За активную работу по совершенствованию фельдъегерской связи в апреле 1940 года он был награжден медалью «За доблестный труд». Скорпостижно скончался 7 февраля 1944 года.

Иосиф Моисеевич Рыбак
(1941-1949)

Проведение реорганизации фельдъегерской связи НКВД СССР происходило в тот период, когда в связи с возрастанием военной опасности большое внимание уделялось развитию прежде всего отраслей оборонной промышленности, созданию новых образцов современной боевой техники и вооружения, укреплению вооруженных сил и совершенствованию работы государственного аппарата. Основное внимание руководства ОФС АХУ НКВД было направлено на создание условий, способствовавших обеспечению сохранности корреспонденции и своевременного ее вручения адресатам, а также на совершенствование служебной, боевой и политической подготовки личного состава. В этих сложных условиях подготовки к неизбежной войне с фашистской Германией фельдъегерскую связь НКВД СССР возглавил старший лейтенант госбезопасности Иосиф Моисеевич Рыбак.

Родился Иосиф Моисеевич Рыбак в 1904 году в г. Ростов-на-Дону, в семье служащих. В 1920 году закончил Бакинское реальное училище, работал переписчиком в Упродкоме и делопроизводителем Наркомпрода г. Баку, делопроизводителем следственной части Горского революционного военного трибунала г. Владикавказа. 30 июля 1922 года И.М. Рыбак поступил на службу в органы государственной безопасности: до 1932 года он являлся сотрудником для поручений отдела по борьбе с бандитизмом Азербайджанской ЧК; с 1923 по 1924 годы – помощником уполномоченного Азербайджанской ЧК и помощник уполномоченного контрразведывательного отдела Азербайджанской ЧК; с 1924 по 1925 годы – помощником уполномоченного по Военному отделу и помощником уполномоченного по Контрольно-ревизионному отделу Азербайджанской ЧК; с 1925 по 1927 годы – уполномоченный отдела ИНФАГО Азербайджанской ЧК; с 1927 по 1928 годы – помощником уполномоченного, а затем уполномоченным Нахичеваньского п/бюро; с 1928 по 1929 годы г. – помощником уполномоченного информационного пункта Азербайджанского ГПУ (г. Шемахи); с 1929 по 1930 годы – инспектором ревизионной комиссии Союза сельскохозяйственной кооперации «Кейберлиги» (г. Баку) и уполномоченным оперативного отдела УПОВ Закавказского ГПУ (г. Тбилиси). В период с 1930 по 1933 годы И.М. Рыбак занимал различные должности в системе пограничных войск СССР: с 1930 по 1931 годы являлся уполномоченным отд. службы Управления пограничной охраны и войск Закавказского ГПУ (г. Тбилиси); с 1931 по 1932 годы – слушателем курсов усовершенствования Высшей пограничной школы в г. Москве, с 1932 по 1933 годы – уполномоченным 5 отделения оперативного отдела Главного управления пограничной охраны ОГПУ СССР. Затем он снова вернулся в органы государственной безопасности Азербайджанской ССР: с 1933 по 1934 годы занимал должности оперативного секретаря и заместителя председателя коллегии Азербайджанской ГПУ; с 1934 по 1935 годы – секретаря начальника Управления НКВД ЗСФСР в Азербайджанской ССР; с 1935 по

1938 – секретаря Азербайджанского УНКВД – НКВД Азербайджанской ССР, а затем начальника 5-го отделения 4-го отдела УНКВД Азербайджанской ССР.

В 1938 году И.М. Рыбака переводят на службу в столицу. Сначала он был назначен заместителем начальника 2 отделения 12 отдела Главного управления безопасности НКВД СССР; с 1938 по 1939 годы являлся начальником секретариата Административно-хозяйственного управления НКВД СССР. В 1939 году он перешел на должность заместителя начальника Отдела фельдъегерской связи АХУ НКВД СССР, а с уходом Н.А. Беянина 28 февраля 1941 года возглавил его. К этому времени И.М. Рыбак был награжден нагрудным знаком «Почетный работник ВЧК-ГПУ» (XV годовщины), а 26 апреля 1940 года за успехи в руководстве фельдъегерской связью – медалью «За трудовую доблесть».

С началом Великой Отечественной войны особое внимание руководство ОФС ХОЗУ НКВД обратило на обеспечение четкой и оперативной доставки особо важных документов Государственного Комитета Обороны, Ставки Верховного Главнокомандующего в штабы фронтов и отдельных армий, возложенной Генеральным штабом Красной Армии и руководством НКВД СССР на фельдъегерскую связь. Для выполнения этой ответственной и часто опасной работы 30 июня 1941 года из числа добровольцев-коммунистов и комсомольцев была сформирована специальная «Летная группа». Первое время она находилась в составе 4-го отделения ОФС, а осенью 1942 года была преобразована в самостоятельное отделение с непосредственным подчинением руководству отдела. В приказании И.М. Рыбака № 11 от 28 октября 1942 года, положившем начало ее реорганизации, говорилось следующее: «В целях улучшения и укрепления работы 4-го отделения Отдела и группы, обслуживающей фронты, приказываю: 1. Группу фельдъегерей, обслуживающую фронт авиарейсами, временно выделить из состава 4-го отделения с непосредственным подчинением руководству Отдела. 2. Моему заместителю старшему лейтенанту госбезопасности тов. Краснопевцеву

принять группу фельдъегерей, обслуживающую фронт, для практического руководства ею. 3. Начальнику 4-го отделения лейтенанту госбезопасности тов. Березкину принять решительные меры к улучшению работы 4-го отделения. 4. Для ведения технической работы по группе, обслуживающей авиарейсами фронт, выделить сотрудника 4-го отделения младшего лейтенанта госбезопасности тов. Киселева».

Большая работа проводилась начальником отдела по обеспечению технического оснащения «Летной группы», обслуживавшейся 3-й Отдельной авиационной дивизией связи Гражданского воздушного флота. В своих рапортах, регулярно направлявшихся в различные инстанции, он указывал на то, что самолеты, на которых летают фельдъегери, не отвечают современным требованиям, а самолетомоторный парк устарел и изнашивается. Это приводило к частым вынужденным посадкам, авариям и катастрофам, а также ставило под угрозу сохранность важных оперативных документов. В мае 1944 года Рыбак подчеркнул, что по мере продвижения фронтов и увеличения расстояния фельдъегерских авиамаршрутов еще острее ощущается необходимость в переходе на современные типы самолетов, которые смогут совершать рейсы без посадок для дозаправки горючим. Эти настойчивые требования достигли цели лишь в середине 1944 года.

Параллельно, 7 декабря 1943 года И.М. Рыбак обратился в 1-й отдел Главного управления контрразведки НКВД СССР «Смерш» с письмом, в котором в целях сохранности секретной корреспонденции, перевозимой самолетами 3-й ОАДС ГВФ на фронты, просил обязать командование дивизии: «1. Оборудовать все люки и отсеки самолетов, куда грузится секретная корреспонденция, петлями, на которые можно было бы вешать пломбы при вынужденных посадках и ночевках на промежуточных аэродромах. 2. Проверить надежность запоров подвесных люком и отсеков самолетов, чтобы исключить случаи утери секретной корреспонденции в пути при полете. В случае необходимости оборудовать люки и отсеки самолетов дополнительными запорами. 3. Обязать летный состав при

задержках на промежуточных аэродромах или вынужденных посадках оказывать необходимую помощь фельдъегерям в перегрузке и переноске секретной корреспонденции к месту ночлега экипажа. 4. Запретить обслуживающему составу аэродромов производить погрузку секретной корреспонденции без участия фельдъегеря. 5. Запретить экипажам самолетов посадку пассажиров в отделения самолетов, куда погружена секретная корреспонденция. 6. Провести соответствующую разъяснительную работу среди личного состава экипажей самолетов о бережном отношении к перевозимым секретным документам и о важности этих документов».

27 ноября 1943 года руководством НКВД СССР была утверждена подготовленная при непосредственном участии И.М. Рыбака новая Инструкция для фельдъегерского состава. Особое внимание в ней обращалось на обеспечение сохранности корреспонденции и своевременную доставку ее адресату. Здесь же был подробно описан порядок выполнения междугородных маршрутов: так, в §61 говорилось: «При следовании по маршруту в прифронтовой полосе, где регулярное движение пассажирских поездов еще не установлено, фельдъегери принимают все необходимые меры, чтобы в срок доставить по назначению имеющуюся у них секретную корреспонденцию, пользуясь для этого товарными, воинскими и другими специальными эшелонами и гужевым транспортом». Инструкция предусматривала порядок встречи и проводов фельдъегерей на вокзалах и аэродромах. Периферийным аппаратам фельдсвязи было дано указание об обязательной встрече и проводах в конечных пунктах прибывающих и убывающих маршрутных фельдъегерей.

Об общем объеме работы, выполненной специальными летными группами и Летным отделением фельдъегерской связи за годы Великой Отечественной войны, говорят следующие данные: совершено 13100 боевых вылетов в действующую армию, более 100 тыс. часов налетали фельдъегери этих подразделений и покрыли расстояние около 25 млн. км. Среди прочих сотрудников ОФС, в период Великой Отечественной войны И.М. Рыбак был

награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени и «Знак Почета», а также медалями «За оборону Москвы», «За победу над Германией» и «За победу над Японией».

В марте 1946 года изменилась ведомственная принадлежность фельдъегерской связи. После того как НКВД Указом Верховного Совета СССР от 15 марта 1946 года преобразовывался в Министерство внутренних дел СССР, в течение 1947 года органы фельдъегерской связи были выделены из состава хозяйственных управлений и отделов в самостоятельные подразделения с непосредственным подчинением руководству МВД СССР в Москве, и руководителям МВД – УМВД республик, краев и областей на периферии. Это позволило оперативнее решать вопросы служебной деятельности; во многих подразделениях фельдсвязи республик, краев и областей было улучшено обеспечение транспортом и служебными помещениями.

В августе 1946 года советская фельдъегерская связь отмечала свой 25-летний юбилей. Фельдъегерская связь в это время насчитывала в своих рядах 2334 человека, из них 434 трудились в Москве, а остальные в подразделениях фельдсвязи на местах: в 7 отделах, 80 отделениях, 52 экспедициях и 39 фельдпунктах. Перевозка корреспонденции по стране осуществлялась по 129 фельдъегерским маршрутам, в том числе по 100 железнодорожным, 10 авиационным, 10 автомобильным, 3 смешанным, 2 водным и 4 специальным.

В период 1946-1948 годов были переработаны и объявлены новые служебные инструкции, в которых формулировались жесткие требования к личному составу. В Инструкции для фельдъегерей, выполняющих маршруты, был включен следующий пункт: «За бездействие при нападении врага, за не использование всех возможностей к сохранению корреспонденции, за небрежное и халатное отношение к несению службы, могущее повлечь за собой утрату, хищение, или вручение корреспонденции не тому, кому она адресована, а также за разглашение государственной тайны фельдъегери

несут ответственность в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 июня 1947 года».

Постоянно возрастающий объем работы (только за 1946 год в Москве было переотправлено 8 млн. 400 тыс. секретных пакетов и 628 тыс. кг. грузовой корреспонденции, а также 1266 ценных пакетов на сумму 9,8 млн. рублей), а также увеличение количества нарочных командировок в разные города СССР по заданиям центральных правительственных учреждений (в 1946 году – 107, из которых 40 по железной дороге и 67 самолетами) заставили руководство ОФС приступить к структурному оформлению соответствующих подразделений. Так, распоряжением от 31 мая 1947 года № 6485-р Совет Министров СССР обязал МВД СССР выделить специальное отделение фельдъегерской связи для обслуживания только аппарата Совета Министров СССР и утвердил численность отделения в 100 человек, увеличив штатную численность фельдъегерской связи МВД СССР на 54 единицы.

В декабре 1949 года полковник государственной безопасности И.М. Рыбак был освобожден от занимаемой должности и уволен на пенсию по выслуге лет. 1 декабря 1947 года полковник внутренней службы И.М. Рыбак был освобожден от занимаемой должности и приказом МВД СССР от 7 декабря 1949 года № 1518 уволен на пенсию (по выслуге лет) с зачислением в запас Министерства внутренних дел. События июля 1953 года, когда на Пленуме ЦК КПСС была осуждена деятельность Л.П. Берии, оказались для него роковыми. Как лицо, близко стоявшее ко многим из соратников бывшего министра государственной безопасности, 21 июля 1953 года он был арестован по обвинению в том, что «являлся участником антисоветской изменнической группы заговорщиков, ставившей своей преступной целью использовать органы МВД как в центре, так и на местах против партии и ее руководства, против правительства СССР, поставить МВД над партией и правительством для захвата власти, ликвидации советского строя и реставрации капитализма». Своей вины в предъявленном ему обвинении И.М. Рыбак не признал. 5 августа 1955 года помощником Главного военного

прокурора было вынесено постановление о прекращении уголовного дела за отсутствием в его действиях состава преступления, 6 августа того же года утвержденное Генеральным прокурором СССР. 6 августа 1955 года И.М. Рыбак был освобожден из-под стражи, однако в ходатайстве о восстановлении в рядах КПСС ему было отказано.

Борис Иванович Краснопевцев
(1949-1983)

Генерал-лейтенант внутренней службы Борис Иванович Краснопевцев прослужил в фельдъегерской связи непрерывно 54 года, из которых 34 был ее руководителем. Общий стаж его службы составляет 60 лет. Лишь в возрасте 78 лет он оставил службу в связи с увольнением в отставку.

Родился Борис Иванович 24 июля 1905 году в селе Спасск-Клепики, Спасск-Клепиковского района Рязанской области, в семье сельских учителей. Начальное образование он получил в Спасск-Клепиках, а затем продолжил учебу в Рязани, в городском училище. В связи со смертью родителей (отец умер в 1918 году, мать – в 1919 году) учебу пришлось прекратить. Свою трудовую деятельность он начал 13-летним подростком в качестве курьера транспортного отдела губернского совнархоза, в городе Рязани. Затем с 1919 по 1921 год трудился чернорабочим у частных лиц на шахтах Подмосковья. В 1920 году Краснопевцев вступил в комсомол и вскоре вернулся в родную Рязанскую губернию, где с 1921 по 1922 год исполнял обязанности секретаря уездной совпартшколы в городе Раненбурге.

В 1922 году он добровольно вступил в ряды Красной Армии. Раненбургский уездный комитет комсомола направляет его в войска ГПУ. С февраля 1922 года по сентябрь 1923 года Краснопевцев проходит службу в 47-й и 147-й отдельных ротах особого назначения. После демобилизации он переезжает в город Пятигорск. Там по рекомендации окружного комитета комсомола был направлен в Терский окружной отдел ОГПУ, где зарекомендовал себя добросовестным работником, умеющим быстро ориентироваться в сложной обстановке. В конце 1924 года Краснопевцев увольняется по собственному желанию и переезжает в город Москву. Здесь он оформляется на службу в органы ОГПУ и направляется в восточный отдел на должность помощника уполномоченного. В 1927-1928 годах работает инструктором информационного отдела ОГПУ, где руководство отдела дает ему следующую характеристику: «К работе относится добросовестно, обладает инициативой, очень выдержанный и старательный сотрудник».

Свою дальнейшую судьбу Краснопевцев связал с фельдъегерской связью, куда он поступил в 1929 году на должность начальника экспедиции фельдсвязи Московского окружного отдела ОГПУ. В 1930 году его выдвигают на должность помощника начальника отдела фельдсвязи Полномочного Представительства ОГПУ Московской области, которую он исполнял в течение четырех лет. Его добросовестный труд в фельдъегерской связи Московской области отмечен золотыми часами и другими наградами.

В 1934 году Б.И. Краснопевцева переводят на работу в центр, на должность помощника начальника отделения ОФС НКВД СССР. А спустя некоторое время назначают начальником экспедиторского отделения. С положительной стороны показал себя Краснопевцев и на работе в центральном аппарате фельдъегерской связи. Об этом свидетельствуют и полученные им поощрения, занесенные в его личное дело. Так, например, в 1936 году его снова награждают золотыми часами, а в 1939 году – денежной премией в размере месячного оклада «...за обеспечение четкого

обслуживания фельдъегерской связью 18 съезда ВКП(б) и образцовое руководство подразделением».

В марте 1941 года старший лейтенант госбезопасности Б.И. Краснопевцев был назначен на должность заместителя начальника Отдела фельдъегерской связи ХОЗУ НКВД СССР. С этого момента он получает возможность оказывать влияние на организацию службы в подразделениях фельдъегерской связи республик, краев и областей СССР. Его организаторские способности особенно ярко проявились во время Великой Отечественной войны. С первых дней войны он осуществлял общее руководство «Летной группой», созданной 30 июня 1941 года для обслуживания фельдъегерской связью действующей армии. Перед каждой командировкой в штабы фронтов и отдельных армий он подробно инструктировал офицеров и фельдъегерей. Ему же они докладывали о выполнении заданий после возвращения из командировок. У личного состава «Летной группы» он пользовался неизменным авторитетом. Ветераны войны добрым словом вспоминают его: «Мы все очень уважали и любили своего командира за его ум, человечность» (майор внутренней службы в отставке Д.С. Лучин). В течение войны Краснопевцев периодически выезжал в «Подвижные группы фельдсвязи», создаваемые в разных городах и населенных пунктах Советского Союза для непосредственного обслуживания связью штабов фронтов действующей армии. Выезжая, он не только осуществлял проверку их работы, но и оказывал практическую помощь на местах. А с декабря 1944 года по май 1945 года подполковник Краснопевцев возглавлял самую большую из групп, которая сначала дислоцировалась в городе Минске, а затем на территории Польши и Германии. Личный состав этой группы обеспечивал фельдъегерской связью штабы ряда фронтов, на заключительном этапе войны вплоть до Дня Победы.

После ухода на пенсию И.М. Рыбака, в декабре 1949 года полковник внутренней службы Б.И. Краснопевцев возглавил Отдел фельдъегерской связи МВД СССР. Руководство МВД СССР так тогда характеризовало

полковника внутренней службы Краснопевцева: «Службу фельдъегерской связи знает в совершенстве и любит ее. Исключительно энергичен и трудолюбив. По характеру мягкий, искренний. Умеет хорошо влиять на подчиненных и воспитывать их. Пользуется у них авторитетом. За время войны показал себя смелым и решительным офицером и руководителем. Может служить образцом коммуниста – руководителя. По своим политическим и деловым качествам не только соответствует занимаемой должности, но и заслуживает выдвижения на более ответственную работу».

В послевоенный период фельдъегерская связь продолжала совершенствоваться, укрепляя авторитет в системе органов государственного управления. Учитывая надежность и оперативность ее работы, Совет Министров СССР возложил на нее ряд дополнительных функций по обслуживанию ряда министерств и ведомств оборонного значения с их закрытыми объектами. Деятельностью фельдъегерской связи МВД СССР были вполне удовлетворены партийные и правительственные органы, все учреждения и организации, направлявшие секретную корреспонденцию по маршрутам фельдъегерской связи.

В 1950-х годах большая работа проводилась руководством ОФС по сокращению сроков доставки корреспонденции местным адресатам. В связи с бурным развитием гражданской авиации в стране, фельдъегерская связь приступила к планомерной замене железнодорожных маршрутов на авиационные. Предпринятые меры позволили кардинально сократить сроки доставки корреспонденции: так, если раньше в Хабаровск она доставлялась на 10-е сутки, то теперь – через 12 часов.

Об успешной деятельности фельдъегерской связи говорит передача в состав отделения, обслуживавшего Кремль, специальной экспедиции, расположенной у Троицких ворот Кремля. В приказе министра внутренних дел СССР С.Н. Круглова от 3 февраля 1954 года говорилось: «...в целях создания единого руководства и наиболее надежной сохранности при приеме и доставке секретной корреспонденции, поступающей в адрес аппаратов

Президиума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР, приказываю: «С 15 февраля 1954 года прием и доставку секретной и простой корреспонденции, поступающей в адрес правительственных учреждений и квартир, расположенных на территории Московского Кремля, возложить на Отдел фельдъегерской связи МВД СССР... 3. Для выполнения работы по приему и доставке корреспонденции передать из 20 штатных единиц спецэкспедиции УК МК 19 единиц Отделу фельдъегерской связи МВД СССР...».

Фельдъегерская связь по-прежнему выполняла большое количество специальных поручений. Значение этого направления работы стало особенно возрастать после 1953 года, когда Службой обеспечивалось сопровождение руководителей государства, все чаще совершавших поездки по стране и за рубеж. Ответственным заданием являлось также обслуживание различных мероприятий, проводившихся ЦК КПСС, Президиумом Верховного Совета СССР, Советом Министров в Москве. Большая работа специального характера осуществлялась в подразделениях фельдсвязи республик, краев и областей – особенно там, где имелись закрытые объекты оборонного значения. С конца 1970-х годов Служба привлекалась к обеспечению проводившихся Министерством обороны СССР широкомасштабных общевойсковых учений, таких, как «Двина», «Юг», «Восток», «Щит» и др. Наконец, серьезным испытанием для нее явилось обеспечение мероприятий, связанных с проведением в Москве летних международных Олимпийских игр 1980 года, где фельдъегерской связи было поручено обслуживание курьерской связью членов международного и советского Олимпийских комитетов, а также доставка допинг-тестов спортсменов для лабораторных исследований.

С 1958 года отдельным сектором была выделена заграничная работа. Постановлением Совета Министров СССР от 24 апреля 1958 года № 444-211 на фельдъегерскую связь МВД СССР была возложена перевозка секретной корреспонденции и технической документации в страны социалистического

лагеря, народной демократии и развивающиеся страны социалистической ориентации; в структуре ОФС с этой целью было образовано специальное подразделение. Объем и география его работы постоянно расширялись: в конце 1970-х годов фельдъегерские маршруты пролегали в 32 страны Европы, Азии, Африки и Латинской Америки. Доставка грузов в эти страны осуществлялась преимущественно на судах Министерства морского флота, а в отдельных случаях на рейсовых самолетах Министерства гражданской авиации в сопровождении офицеров фельдсвязи. Только за первые десять лет его существования отдела поездами и пароходами было совершено 1500 выездов в 21 страну, перевезено 65 тысяч пачек с технической документацией и изделиями общим весом 750 тонн. А за выполнение заданий по перевозке в Демократическую Республику Вьетнам технической документации и изделий, протекавших в условиях военного конфликта, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 мая 1973 года 38 сотрудников фельдъегерской службы были награждены государственными наградами.

В 1960 году фельдъегерская связь подверглась новой реорганизации, вызванной реформированием системы союзного МВД. На фоне значительного сокращения личного состава органов внутренних дел встал вопрос об упразднении ОФС и передачи его функций Специальной связи Министерства связи. Непродолжительный опыт работы в 1960 году показал, что подобное объединение отрицательно отразилось на деятельности подразделений фельдъегерской связи. Затормозилась работа по совершенствованию службы и сокращению сроков доставки корреспонденции, значительный урон был нанесен состоянию кадров. Пострадали не только подразделения фельдсвязи на местах, объединенные с отделами спецсвязи, но и московские, из которых часть офицерского и сержантского состава была уволена по сокращению штатов. Лишь благодаря огромным усилиям руководства ОФС и лично Б.И. Краснопевцева удалось добиться того, что Постановлением Совета Министров СССР от 13 января

1960 года № 44-16 фельдъегерская связь была передана в Министерство связи СССР, с сохранением лиц начальствующего состава в кадрах министерств внутренних дел союзных республик.

В 1960-х годах шло активное восстановление подразделений фельдъегерской службы в республиках, краях и областях. Так, на 1 января 1969 года было уже 103 подразделения: 30 отделов и 73 отделения. Схема обеспечения фельдъегерской связью включала 90 маршрутов, в том числе 57 авиационных и 33 железнодорожных. В 1971 году из 158 имеющихся тогда в стране республиканских, краевых и областных центров, в 154-х функционировали отделы и отделения фельдъегерской службы. Схемой фельдъегерских маршрутов были охвачены почти все административные центры республик, краев и областей. Корреспонденция, исходящая из ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР, министерств и ведомств, обслуживаемых фельдъегерской связью, доставлялась фельдъегерями по маршрутам в кратчайшие сроки: до 6 часов – в 15 городов, до 12 часов – в 48 городов, до 1 суток – в 59 городов, до 1,5 суток – 32 города. Проводился ряд мероприятий по созданию условий ее гарантированной сохранности; были изданы совместные приказы о взаимодействии с КГБ СССР, МВД СССР, МПС СССР и рядом других министерств и ведомств.

Об авторитете фельдъегерской службы и ее руководителя в это время свидетельствует тот факт, что в 1965 году Б.И. Краснопевцеву было присвоено специальное звание «генерал внутренней службы 3 ранга». Важным событием, оставившим заметный след в истории фельдъегерской связи, явилось 50-летие со дня ее образования в советское время. Оно было отмечено широко и торжественно. Указом Президиума Верховного Совета СССР 40 наиболее отличившихся сотрудников фельдсвязи были награждены орденами и медалями Союза ССР.

Учитывая возросшую роль фельдъегерской связи в функционировании аппарата государственного управления СССР, приказом Министра связи

СССР от 14 марта 1968 года № 017 ОФС был преобразован в Управление фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР. 7 октября 1971 года приказом Министра связи СССР была объявлена новая Инструкция фельдъегерской службы. На Управление возлагалось обслуживание центральных партийных органов, правительственных учреждений, режимных объектов оборонного значения, Министерства обороны и Государственных комитетов при Совете министров СССР. За успешное выполнение заданий по своевременной доставке особо важной корреспонденции и обеспечение ее сохранности указом Президиума Верховного Совета СССР от 7 декабря 1972 года Служба была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Большое внимание Б.И. Краснопевцев уделял совершенствованию служебной, боевой и физической подготовки сотрудников фельдъегерской связи, улучшению условий труда и быта. В целях повышения профессиональной подготовки личного состава и улучшения всей системы первоначального обучения, в 1968 году в Москве был образован учебно-воспитательный отдел, а в 1979 году было принято решение о создании зональных учебных пунктов первоначальной подготовки сотрудников в городах Алма-Ате, Волгограде, Ленинграде, Минске, Свердловске и Ташкенте. С 1968 года в целях популяризации этапов развития фельдъегерской связи и славных боевых и трудовых традиций фельдсвязистов при Управлении был образован Музей истории развития и деятельности фельдъегерской связи, открывшийся в 1972 году.

На высоком уровне была поставлена в коллективах фельдъегерской связи физкультурно-массовая работа. Команды фельдсвязистов в центре и на местах участвовали в соревнованиях по разным видам спорта на первенство спортивного общества «Динамо», нередко занимая призовые места среди коллективов. Ежегодно в Управлении проводились массовые спортивные мероприятия по программе летнего и зимнего военно-спортивного многоборья.

Одним из знаменательных событий в истории фельдъегерской связи явилось 60-летие со дня ее образования в советское время. Оно торжественно отмечалось в мае 1978 года. За образцовое выполнение заданий по оперативной доставке и обеспечению надежной охраны важной партийной и государственной корреспонденции, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1978 года 100 наиболее заслуженных сотрудников фельдъегерской службы были награждены орденами и медалями. В многочисленных письмах и телеграммах, поступивших в адрес Управления фельдъегерской службы и его начальника Б.И. Краснопевцева, руководители организаций и учреждений, обслуживаемых фельдъегерской связью, давали высокую оценку ее деятельности. Празднование наглядно показало, что Служба превратилась в одну из наиболее авторитетных организаций в системе государственного управления.

Также высоко оценило деятельность генерал-лейтенанта внутренней службы Б.И. Краснопевцева на посту начальника Управления фельдъегерской службы руководство Министерства связи Правительство СССР. Его добросовестный труд в фельдъегерской связи отмечен: двумя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, двумя орденами Боевого Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, двумя орденами Знак Почета; семнадцатью медалями, нагрудными знаками, именным оружием и другими ценными подарками и денежными премиями. За заслуги в области развития связи ему было присвоено почетное звание «Заслуженный связист РСФСР». Постоянная забота Бориса Ивановича о подчиненных, оказание нуждающимся необходимой помощи и внимания снискали к нему любовь и уважение коллектива фельдсвязистов. Он постоянно поддерживал связь со своим родным коллективом и уйдя в 1983 году на заслуженный отдых. Являясь членом Совета ветеранов фельдъегерской службы, оказывал посильную помощь ветеранской организации. Умер генерал-лейтенант внутренней службы Борис Иванович Краснопевцев 24 июля 1994 года, в день

своего рождения, в возрасте 89 лет. Похоронен на Троекуровском кладбище города Москвы.

Отдавая дань заслугам Б.И. Краснопевцева, в 2005 году, в день 100-летия со дня его рождения, в производственном здании Службы была установлена мемориальная доска в его честь, на открытии которой присутствовали руководящий состав, ветераны и сотрудники Службы.

Борис Алексеевич Бредихин
(1983-1986)

Борис Алексеевич Бредихин родился 30 мая 1922 года в селе Старославино Первомайского района Тамбовской области, в семье крестьянина. Детские годы его прошли на родине, а в 1928 году вместе с родителями он переехал в Москву. С 1930 по 1939 годы Бредихин учился в средней школе; после окончания семилетки поступил в Московской автомеханический техникум, однако закончить его не успел. В 1941 году в связи с началом Великой Отечественной войны он поступил в аэроклуб Бауманского района Москвы, и после успешного его окончания продолжил учебу в Саратовской военно-авиационной планерной школе, где получил специальность пилота-планериста.

В 1942-1943 годах Б.А. Бредихин проходил службу в 1-м отдельном авиационно-планерном полку ВДВ, дислоцировавшемся в городе Тейково Ивановской области. В 1943 году он снова был направлен на продолжение

учебы в Саратов. Будучи курсантом, Бредихин принимал участие в военных действиях, выполняя боевые задания по доставке специальных грузов и оперативных групп в тыл врага. В апреле 1943 года в результате авиакатастрофы он получил ранение и находился на излечении в медицинской части прифронтового аэродрома. После успешного окончания Саратовской военно-авиационной планерной школы в 1945 году, Бредихин в течение двух лет проходил службу в 45-м учебно-тренировочном полку ВДВ, где характеризовался положительно: «Отличник боевой и политической подготовки. Физически развит хорошо. Летное дело любит. Общий налет 115 часов, в том числе и ночные полеты».

В 1947 году Б.А. Бредихин демобилизовался и поступил на службу в Отдел фельдъегерской связи МВД СССР, где прошел путь от рядового фельдъегеря до начальника Управления фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР, от старшины до генерал-лейтенанта внутренней службы. Благодаря добросовестному отношению к исполнению служебных обязанностей он быстро продвигался по службе. Уже спустя четыре месяца после поступления в фельдъегерскую связь его назначают офицером фельдсвязи и присваивают специальное звание младшего лейтенанта внутренней службы. А через год выдвигают на должность старшего инспектора организационно-инспекторского отделения ОФС МВД СССР. В 1950 году Бредихин назначается на должность заместителя начальника 11-го отделения (специального) со следующей характеристикой: «За отличные показатели в работе в 1948 году с рядового фельдъегеря был выдвинут на должность старшего инспектора организационно-инспекторского отделения, где хорошо зарекомендовал себя и в апреле 1950 года выдвинут на должность заместителя начальника отделения. С работой справляется хорошо. Проявляет инициативу и настойчивость. К себе и подчиненным требователен. В деле любит порядок и аккуратность. Дисциплинирован, трудолюбив и исполнитель».

С 1955 по 1958 год Бредихин находился в действующем резерве в связи со служебной командировкой в Германскую Демократическую Республику по линии министерства среднего машиностроения. В августе 1958 года он вернулся и снова поступил на службу в фельдъегерскую связь. Здесь он был назначен на должность старшего инспектора организационно-инспекторского отделения ОФС МВД СССР; в 1960 году его выдвинули на должность заместителя начальника 4-го отделения, а в 1963 году он возглавил это подразделение. В 1961 году за образцовое выполнение специальных заданий, связанных с обеспечением фельдъегерской связью мероприятий по запуску космических кораблей и испытаний военной техники, ему досрочно присваивается специальное звание подполковника внутренней службы.

В 1965 году Б.А. Бредихина, как одного из наиболее опытных руководителей подразделений фельдъегерской службы, назначают на должность начальника 1-го отдела ОФС, обслуживавшего фельдъегерской связью аппарат ЦК КПСС. Будучи почти десять лет руководителем одного из ведущих подразделений фельдсвязи, он много сделал для перестройки и совершенствования его работы. Также многое было достигнуто благодаря ему в решении наиболее сложных вопросов, стоявших перед фельдъегерской службой. Этому способствовало установление и поддержание непосредственных деловых контактов с ответственными работниками ЦК КПСС, в том числе с Первым секретарем К.У. Черненко. Благодаря последнему в 1978 году началось строительство нового производственного здания на улице Солянке, которое было завершено в 1984 году, а также оказана помощь в обеспечении подразделений фельдсвязи необходимым транспортом.

В 1973 году Б.А. Бредихина выдвигают на должность заместителя начальника УФС при МС СССР, а с 1 февраля 1974 года он становится первым заместителем начальника УФС при МС СССР. Он успешно справлялся с возложенными на него обязанностями и на этой ответственной

должности, о чем свидетельствует характеристика, данная ему в 1978 году: «Тов. Бредихин Б.А. за хорошие организаторские способности и отличное знание дела выдвинут на должность заместителя начальника УФС при МС СССР. Большую работу он проводил по выполнению специальных поручений по обслуживанию съездов, пленумов и совещаний, организуемых аппаратом ЦК КПСС. Безукоризненно организовывал работу по обеспечению фельдъегерской связью руководителей партии при поездках их по стране и за рубеж. К работе относится с чувством высокой ответственности». Постановлением Совета Министров СССР от 8 мая 1974 № 372 ему было присвоено специальное звание генерал-майора внутренней службы.

После ухода на заслуженный отдых Б.И. Краснопевцева, приказом Министра связи СССР от 1 июля 1983 года № 45-к генерал-майор внутренней службы Б.А. Бредихин был назначен на должность начальника Управления фельдъегерской службы при МС СССР, которую исполнял в течение трех лет. Под его руководством фельдъегерская служба продолжала четко работать, успешно обеспечивая выполнение поставленных перед ней задач, принимались необходимые меры для обеспечения сохранности корреспонденции и своевременной ее доставки по назначению.

Заслуги Б.А. Бредихина получили высокую оценку Правительства СССР. Он был награжден орденами: Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Красной Звезды, Дружбы народов, медалью «За боевые заслуги». Постановлением Совета Министров СССР от 3 февраля 1984 года № 132 ему было присвоено специальное звание генерал-лейтенанта внутренней службы. Его продолжительная добросовестная служба в фельдъегерской связи отмечена также нагрудными знаками «Заслуженный работник МВД» и «Ветеран фельдъегерской службы».

В 1986 году Б.А. Бредихин был освобожден от занимаемой должности начальника Управления фельдъегерской службы при МС СССР и уволен в запас Вооруженных сил СССР по возрасту с назначением ему пенсии. К этому моменту обострились и многочисленные болезни, особенно

полученные во время командировки в ГДР, и он тяжело заболел. 15 апреля 1987 года его не стало. Похоронен Борис Алексеевич Бредихин на московском кладбище Химки-Планерная со всеми воинскими почестями. Провожали его в последний путь родные и близкие, товарищи и друзья, ветераны и сотрудники фельдъегерской службы.

Геннадий Рубенович Попов
(1986-1991)

Геннадий Рубенович Попов родился 31 августа 1944 года в г. Усть-Порт Усть-Енисейского района Краснодарского края, в семье экономиста. В этом же году он с родителями переехал в Москву. В 1961 году закончил среднюю школу № 91 Фрунзенского района и поступил на завод «Красный Пролетарий» шлифовальщиком в цех наладок. В 1963 году был призван в ряды Советской Армии и проходил службу в одном из артиллерийских полков Южной группы войск, дислоцировавшемся в г. Кечкемет Венгерской Народной Республики. Здесь Г.Р. Попов закончил дивизионную партийную школу и курсы офицеров запаса. За отличную службу приказом от 22 октября 1966 года № 68 он был занесен в «Книгу почета» части. Демобилизовавшись в звании младшего лейтенанта, он в декабре 1966 года вернулся домой в Москву.

В январе 1967 года Г.Р. Попов поступил на работу на машиностроительный завод им. Хруничева маляром. В октябре 1968 года по рекомендации райкома партии был принят на должность сотрудника охраны в 9-е управление КГБ СССР. После года работы последовало его утверждение освобожденным секретарем бюро ВЛКСМ батальона Кремлевского полка, а затем избрание сначала заместителем секретаря, а в апреле 1971 года – секретарем Комитета комсомола 9-го управления и членом Комитета Комсомола КГБ СССР. На этом посту он проработал до августа 1977 года и был награжден наградами ЦК ВЛКСМ: знаками «За воинскую доблесть», «За трудовую доблесть», «За активную работу в комсомоле» и др. В 1977 году Г.Р. Попов закончил Высшую школу КГБ СССР по специальности юрист-правовед. С июля 1977 года он перешел на работу в Партком КГБ СССР инструктором отдела организационно-партийной работы. В январе 1982 года был назначен заместителем начальника 4-го управления КГБ СССР (контрразведывательное обеспечение объектов транспорта и связи); в июле 1982 года был избран освобожденным секретарем парткома того же управления.

В январе 1986 года решением Секретариата ЦК КПСС полковник Г.Р. Попов, при обоюдном согласии Министра Связи СССР В.А. Шамшина и начальника 4-го управления КГБ СССР генерал-лейтенанта Ю.В. Сторожева, был рекомендован на должность начальника Управления фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР. Назначение состоялось 1 февраля 1986 года.

Начало фундаментальных социально-политических и экономических преобразований, проводившихся в Советском Союзе с апреля 1985 года, вызвали изменения и в фельдъегерской службе. 23 октября 1986 года по инициативе руководства УФС при МС СССР коллегия Министерства связи СССР рассмотрела вопрос «О мерах по дальнейшему совершенствованию фельдъегерской службы и повышению надежности в ее работе». Она потребовала от руководства УФС повысить требовательность к кадрам и

усилить контроль за работой личного состава, а также обратила внимание руководителей республиканских управлений и отделов на качество и состояние оперативно-служебной деятельности. Выполняя поставленные задачи, руководство УФС организовало и провело в ноябре-декабре 1986 года три зональных совещания-семинара с руководителями подразделений в Москве, Киеве и Ташкенте. Организационно-инспекторским отделом были проведены комплексные проверки подразделений на периферии. Кроме того, в Москве были организованы постоянно действующие двухнедельные курсы переподготовки руководителей подразделений фельдъегерской службы республик, краев и областей (т.н. «командирская учеба»).

В целях повышения оперативности работы, в УФС была создана оперативно-дежурная служба, основной задачей которой являлась организация контроля за состоянием оперативно-служебной деятельности подразделений, особенно в ночное время. Создавшаяся нестабильность политической обстановки в стране заставила руководство УФС принять дополнительные меры к обеспечению сохранности корреспонденции на всех этапах ее прохождения. В адрес всех руководителей подразделений фельдъегерской службы 22 августа 1990 года было направлено директивное указание «О контроле за работой фельдъегерского состава на городских маршрутах», в котором предлагалось: «1) подбор корреспонденции для ее доставки по городским маршрутам производить только в присутствии и под контролем руководителей или инспекторского состава подразделений; 2) установить диспетчерский контроль за работой фельдъегерей на маршрутах; 3) обязать маршрутных фельдъегерей сообщать о своем месте нахождении на городских маршрутах не реже чем через 30-40 минут, или немедленно при затруднениях в работе». Наконец, была перестроена работа экспедиции 8-го отдела, в 12-м отделе установлена мойка для легкового автотранспорта, оборудовано помещение для отдыха водителей в ночное время, открыт пункт обмена корреспонденцией с работниками спецсвязи.

Наиболее важные вопросы организации служебной деятельности обсуждались на заседаниях Совета при начальнике УФС. Так, по результатам заседания 13 марта 1987 года последовала оптимизация построения схемы фельдъегерских междугородних маршрутов, обеспечившая доставку документов из Москвы в республиканские, краевые и областные центры в течение суток и ее вручение адресатам до 15 часов местного времени. Здесь же были одобрены перспективы автоматизации производственной, административной и хозяйственной деятельности УФС на основе применения средств вычислительной техники и постепенной автоматизации управленческой и оперативной деятельности. Для их реализации было образовано специальное подразделение (отделение научной организации труда), началось планомерное приобретение и увеличение парка ЭВМ.

В 1980-х годах большую работу выполнял 4-й отдел УФС, который обслуживал фельдъегерской связью министерства и ведомства оборонного значения. В числе прочего, личный состав этого подразделения своевременно обеспечивал доставку документов, связанных с запусками космических кораблей и спутников, испытаниями новой военной техники. Трудны, а порой и опасны для жизни были командировки сотрудников 3-го отдела, выполнявшие в горячие точки планеты, например, в Афганистан, когда там шли боевые действия, и правительству Афганистана оказывалась практическая помощь. По-прежнему, одной из наиболее важных и значимых для Службы задач являлось обеспечение связью высших руководителей страны по месту их работы и жительства, во время поездок по стране, за рубеж и на отдых. Не менее ответственной работой было обслуживание партийных съездов, пленумов, конференций, совещаний, сессий Верховного Совета СССР и союзных республик, других крупных мероприятий, проводимых ЦК КПСС, правительством и руководителями республик, краев и областей. В Москве эту работу выполняли специальные группы офицеров фельдсвязи 1-го, 2-го и 5-го отделов. Для выполнения этой работы привлекались сотрудники почти всех подразделений фельдъегерской службы

страны: офицеры фельдсвязи 6-го отдела обеспечивали встречи и проводы нарочных фельдъегерей; специальная группа 7-го отдела доставляла корреспонденцию для делегаций, размещавшихся в гостиницах. Работники 8-го отдела во внеочередном порядке обрабатывали поступающую правительственную корреспонденцию.

Бесперебойно осуществляла фельдъегерская служба возложенные на нее функции и во время чрезвычайных событий при аварии на Чернобыльской АЭС. Корреспонденция из Москвы в Чернобыль направлялась в г. Киев по действующим фельдъегерским маршрутам – авиационному и железнодорожному, а далее специальным автомобильным маршрутом. После создания правительственной комиссии, разместившейся в здании Чернобыльского горкома партии, корреспонденция доставлялась в ее адрес и непосредственно в здание АЭС. Маршрут выполнялся двумя офицерами фельдсвязи ежедневно, а иногда и два раза в день; в городе Ивановке в здании РОВД находился промежуточный пункт, откуда старший по маршруту докладывал дежурному по УФС при МС Украинской ССР о ходе его выполнения. На обратном пути, в 15 км от Чернобыля располагался пункт дезактивации и дозиметрического контроля автотранспорта.

Помимо служебной деятельности, большое внимание руководством Службы уделялось совершенствованию учебно-воспитательного процесса. В этих целях была переработана программа служебной, боевой и физической подготовки; стали регулярно проводиться спортивные соревнования; налажена художественная самодеятельность; расширена экспозиция Музея истории и деятельности фельдъегерской связи. Большую роль для укрепления и поднятия авторитета фельдъегерской службы сыграло празднование 70-летия фельдъегерской связи со дня ее образования в советское время. За заслуги в выполнении партийных и государственных заданий и в связи с 70-летием постановлением от 27 апреля 1988 года № 530 ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР фельдъегерскую службу наградили Памятным знаменем. Награду вручил

Министр связи СССР В.А. Шамшин на торжественном собрании сотрудников, состоявшемся 7 мая 1988 года в конференц-зале Службы.

В середине 1990 года, после принятия ЦК КПСС и Советом Министров СССР решения о переводе всех организаций и учреждений на хозрасчет, перед УФС остро встала проблема финансирования. Попытки руководства доказать в Министерстве финансов СССР неготовность Службы, содержащейся за счет средств Министерства связи СССР, к переходу на полное самообеспечение оказались безуспешными. Встал вопрос о приостановке выполнения междугородних маршрутов, а в обслуживаемые организации направлено уведомление о полном прекращении деятельности с января 1991 года. Только после неоднократного обращения в высшие правительственные инстанции вопрос был разрешен. Совет Министров СССР своим распоряжением от 7 августа 1990 года № 1262 обязал Министерство финансов СССР предусматривать ежегодно, начиная с 1991 года, в союзном бюджете необходимые ассигнования для содержания фельдъегерской службы.

События августа 1991 года повлекли за собой переподчинение Президенту Российской Федерации всех органов исполнительной власти СССР, находившиеся на территории РСФСР. В фельдъегерской службе никаких эксцессов за период кризиса 19-23 августа не произошло, ни один из маршрутов не был сорван. Тем не менее, происходившие общественно-политические перемены затронули и ее. Приказом Министра связи СССР от 1 ноября 1991 года № 371-к полковник внутренней службы Г.Р. Попов был освобожден от занимаемой должности и уволен на пенсию по болезни. За время своей службы он был награжден орденом «Знак Почета», двенадцатью медалями, а также медалью «Воину-интернационалисту от благодарного Афганского народа» (указом Президента Республики Афганистан от 15 мая 1988 года).

После ухода на пенсию Г.Р. Попов возглавлял товарищество с ограниченной ответственностью «Агрос», занимавшееся поставками

удобрений и средств защиты растений сельхозпроизводителям. В 1997 году перешел на работу в инвестиционную компанию «Ваш финансовый потенциал» заместителем Генерального директора. В 1999 году был избран Президентом Фонда «XXI век: труд-здоровье-семья», который оказывал содействие ГУИН Минюста России в решении производственных и финансовых проблем. В декабре 2003 года, в связи с созданием ФГУП «Почта России», последовало его назначение на должность руководителя Департамента аппарата управления, где он работает и в настоящее время. Геннадий Рубенович Попов продолжает поддерживать тесные контакты со Службой, бывает на всех торжественных мероприятиях. За оказание содействия в решении возложенных на ГФС России задач в 2004 году он был награжден медалью ГФС России «За верность долгу».

Валерий Валентинович Андреев
(1991-1995)

Валерий Валентинович Андреев родился 1 апреля 1941 года в Москве, в семье служащих. Свою трудовую деятельность он начал в 1958 году монтировщиком на Комбинате графических работ; в 1959 году перешел монтером на работу в Центральный телефонный узел г. Москвы. В 1962 году В.В. Андреев поступил на службу в органы внутренних дел на должность оперуполномоченного (старшего оперуполномоченного) Отделения БХСС отдела милиции Исполкома Бауманского райсовета г. Москвы. В 1964 году он уволился и перешел на работу в Бауманский райком КПСС, где до 1967 года состоял инструктором организационного отдела, а затем – инспектором Бауманского районного комитета народного контроля.

На работу в Управление фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР В.В. Андреев поступил 16 декабря 1968 года. В связи со значительным обновлением кадров, руководство УФС обратило особое

внимание на служебную, боевую и физическую подготовку молодежи, поступавшей на службу в фельдъегерскую связь. С этой целью в структуре управления было образовано учебно-воспитательное отделение, начальником которого и был приглашен В.В. Андреев. Под его непосредственным руководством были разработаны необходимые учебные программы, организовано проведение занятий в подразделениях, а также положено начало экспозиции Музея истории развития и деятельности фельдъегерской связи, образованного приказом начальника УФС в 1968 году.

В феврале 1972 года последовало назначение В.В. Андреева на должность начальника 9-го отдела УФС при МС СССР, образованного для обслуживания Московских городского и областного комитетов КПСС, а также Московского совета. В 1976 году он закончил Московский факультет юридического заочного обучения при Академии МВД СССР. За время службы на этом ответственном посту он зарекомендовал себя прекрасным организатором. 27 апреля 1987 года В.В. Андреев был назначен заместителем начальника УФС при МС СССР. При его личном участии решались вопросы дальнейшего повышения качества и эффективности оперативно-служебной деятельности, материально-технического обеспечения Службы, ее финансирования, работы с кадрами и организации учебы с личным составом.

События августа 1991 года, повлекшие за собой радикальные общественно-политические и экономические изменения в стране, затронули и фельдъегерскую службу. После ухода на пенсию Г.Р. Попова, приказом Министра связи СССР от 1 ноября 1991 года № 371-к полковник внутренней службы В.В. Андреев был назначен начальником УФС при МС СССР; в феврале 1992 года ему было присвоено специальное звание «генерал-майор внутренней службы».

В связи с распадом СССР последовало упразднение союзных структур власти и управления, в том числе и Министерства связи СССР. Постановлением Правительства РСФСР от 25 ноября 1991 года № 19 на базе подразделений фельдъегерской службы, переданных Министерству связи

РСФСР, создавалась Государственная фельдъегерская служба РСФСР при Министерстве связи РСФСР, которую возглавил В.В. Андреев. В ноябре-декабре 1991 года он провел ряд совещаний с руководителями подразделений по вопросам реформирования фельдъегерской связи. На основании подготовленных предложений постановлением Правительства Российской Федерации от 9 марта 1992 года было утверждено Положение о ГФС России, где определялись ее задачи и функции в новых условиях. Кроме того, на фоне общего экономического кризиса в стране, Службе было разрешено использовать свои каналы для перевозки корреспонденции иных организаций на договорных условиях. Деятельность в этом направлении, существенно увеличившая объем работы и нагрузки на личный состав, позволила решить серьезные финансовые проблемы.

По итогам заседания коллегии Министерства связи РСФСР от 17 апреля 1992 года ГФС России совместно с ГПСИ «Росвязьинформ» приступила к реализации комплекса мер по укреплению производственной и материально-технической базы подразделений фельдъегерской службы. Полностью был решен вопрос об их обеспечении автотранспортом и оперативной связью (телетайпная связь, рации, правительственная связь), существенно расширен и обновлен парк компьютерной и оргтехники; закончена реконструкция дома № 6 по ул. Солянка, где разместилась гостиница для сотрудников, прибывающих по междугородним фельдъегерским маршрутам. Большое внимание уделялось руководством Службы решению социально-бытовых вопросов и жилищных проблем сотрудников, способствующему их закреплению на службе. Положительную роль здесь сыграло также распространение действия отдельных положений Закона РСФСР «О милиции» на сотрудников фельдъегерской службы, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 23 мая 1992 года № 2826-1.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 9 марта 1992 года № 149-7 на ГФС России при Минсвязи России была возложена

перевозка особо важной, секретной и иной служебной корреспонденции. В целях реализации поставленных задач при непосредственном участии руководства Службы были подготовлены совместные приказы Министерства связи с министерствами: безопасности, транспорта, обороны, внутренних дел, иностранных дел и путей сообщения об оказании содействия сотрудникам фельдъегерской связи при выполнении ими своих служебных обязанностей. Разработаны и утверждены новая служебная Инструкция, Положение о подразделениях в республиках, краях и областях. Принятые меры позволили сохранить структуру фельдъегерской связи и отлаженную схему фельдъегерских маршрутов. Для улучшения организации доставки корреспонденции в регионы России и в целях совершенствования управления и усиления контроля за деятельностью подразделений фельдъегерской связи приказом Министра связи Российской Федерации от 5 апреля 1993 года № 81 было создано семь региональных управлений: Центральное в г. Москве, Дальневосточное в г. Хабаровске, Приволжское в г. Самаре, Северо-Западное в г. Санкт-Петербурге, Северо-Кавказское в г. Ростове-на-Дону, Сибирское в г. Новосибирске и Уральское в г. Екатеринбурге.

После распада СССР возникли вопросы о сохранении установившихся связей подразделений фельдъегерской службы бывших союзных республик, о формах их взаимоотношений и о выполнении задач, поставленных перед ними в новых условиях. Для обсуждения этих вопросов 10 декабря 1991 года в Москве состоялось совещание, завершившееся подписанием договора о согласовании совместных действий, обмене передовым опытом и решении других злободневных вопросов. Дальнейшее развитие Содружества Независимых Государств обусловило необходимость постоянного совершенствования Межправительственной фельдъегерской связи и закрепления ее правового статуса. В результате проведенной подготовительной работы главами государств – участников Содружества Независимых Государств, 22 января 1993 года в г. Минске было подписано Соглашение о Межправительственной фельдъегерской связи, на основании которого

сотрудничество фельдъегерских служб государств обрело новое качество и получило международную правовую основу. На МФС возлагалось обеспечение доставки официальной корреспонденции между главами государств и главами правительств, органами власти и управления сторон, а также доставка официальной корреспонденции органов СНГ. В марте 1993 года был вновь создан и приступил к работе Координационный Совет, в состав которого вошли начальники подразделений фельдъегерских служб суверенных государств, подписавших Соглашение. На первом заседании Совета, состоявшемся 3 марта 1993 года, В.В. Андреев был избран его председателем.

Своей четкой и оперативной работой, особенно при выполнении специальных заданий и поручений, фельдъегерская связь быстро завоевала авторитет в органах новой законодательной, исполнительной и судебной власти Российской Федерации, а также у руководителей вновь создаваемых организаций и учреждений, пользующихся ее услугами.

Новый этап в развитии российской государственности, начало которому положили октябрьские события 1993 года в Москве, в числе прочего потребовал радикального пересмотра нормативной базы федеральной фельдъегерской связи. В условиях формирования правового государства возникла необходимость принятия закона, который определил бы ее задачи и назначение в системе новых государственных органов. Проект закона «О федеральной фельдъегерской связи» был подготовлен специальной рабочей группой под председательством заместителя директора ГФС России В.Н. Солкина и 16 ноября 1994 года принят Государственной Думой. Он определил назначение и задачи федеральной фельдъегерской связи; ее финансовое и материально-техническое обеспечение; правовую основу и принципы организации органов фельдъегерской связи; их права и обязанности; порядок взаимодействия с другими органами государственной власти Российской Федерации; ответственность, правовое положение и социальную защиту сотрудников федеральной фельдъегерской связи, а также контроль и надзор за федеральной фельдъегерской связью.

Указом Президента Российской Федерации от 24 января 1995 года № 67 ГФС России была отнесена к категории государственных военизированных организаций. В развитие Указа, постановлением Правительства Российской Федерации от 4 августа 1995 года утверждалось Положение о Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации. Соответствующим министерствам, ведомствам и их территориальным органам были даны указания «...оказывать содействие ГФС России в организации оперативной доставки корреспонденции и обеспечении условий ее гарантированной сохранности, а также помощь сотрудникам федеральной фельдъегерской связи при исполнении ими своих обязанностей по перевозке корреспонденции».

По-прежнему большое внимание уделялось руководством Службы воспитательной работе с личным составом и укреплению дисциплины. Кроме того, в 1994 году была выпущена в свет первая подробная история Российской фельдъегерской связи, подготовленная М.А. Трифановым. В 1995 году, в связи с празднованием 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, полностью реконструирован Мемориал погибшим фельдсвязистам. Большое внимание уделялось развитию и совершенствованию экспозиции Музея истории и деятельности фельдъегерской службы.

Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 1995 года № 721 Валерий Валентинович Андреев был освобожден от занимаемой должности и в декабре того же года уволен на пенсию по болезни. Его работа в фельдъегерской связи была отмечена орденом Дружбы народов и четырьмя медалями; в феврале 1994 года ему было присвоено специальное звание «генерал-лейтенант внутренней службы».

В настоящее время В.В. Андреев работает руководителем ряда охранных предприятий. Он продолжает поддерживать связь со Службой, регулярно бывает на всех торжественных мероприятиях, проводимых в ГФС России, оказывает помощь ветеранской организации.

Виктор Никонорович Солкин
(1995-1999)

Родился Виктор Никонорович Солкин 25 июля 1939 года в селе Ивановка Жерновского района Саратовской области в многодетной крестьянской семье. После окончания 7 класса в 1954 году поступил в Энгельсский коммунально-строительный техникум, который окончил с отличием в 1958 году. В этом же году он был призван на срочную службу и направлен рядовым в школу сержантского состава инженерно-строительных частей Пограничных войск КГБ СССР, расположенную в г. Озерске Калининградской области. По ее окончании полгода служил сержантом в одной из войсковых частей КГБ СССР в г. Москве; в 1959 году поступил на учебу в Московское пограничное училище им. Верховного Совета РСФСР, и в 1962 году с отличием закончил его.

С 1962 года по 1977 год В.Н. Солкин проходил службу в Отдельном полку Управления КГБ СССР (Кремлевском), где последовательно занимал должности командира взвода, секретаря полкового комитета ВЛКСМ, начальника полковой (сержантской) школы и командира батальона. В 1972 году он с отличием закончил Высшую школу КГБ СССР им. Ф.Э. Дзержинского по специальности юрист-правовед. В декабре 1977 года был переведен в Военно-строительное, а затем Хозяйственное управления КГБ СССР, и назначен на должность сначала заместителя, а затем исполняющего обязанности начальника одного из отделов центрального аппарата.

В августе 1986 года решением руководства КГБ СССР по согласованию с Министерством связи СССР полковник В.Н. Солкин был откомандирован в распоряжение МВД СССР и назначен начальником 4-го отдела Управления фельдъегерской службы при Министерстве связи СССР, который обслуживал фельдъегерской связью министерства и ведомства оборонного значения. Уже в декабре 1986 года последовало его назначение заместителем начальника УФС при МС СССР – начальником организационно-инспекторского отдела, в 1993 году – заместителем начальника ГФС России – начальником 4-го отдела, в 1994 году – первым заместителем директора ГФС России. Кроме того, он возглавлял рабочую группу по подготовке проекта Федерального закона «О федеральной фельдъегерской связи», принятого Государственной Думой 16 ноября 1994 года.

С уходом на пенсию В.В. Андреева Указом Президента Российской Федерации от 9 августа 1995 года полковник внутренней службы В.Н. Солкин был назначен директором ГФС России; в ноябре того же года ему было присвоено специальное звание «генерал-майор внутренней службы».

Особое внимание руководства Службы продолжало обращаться на своевременность доставки срочных документов, исходящих от Президента Российской Федерации и членов Правительства Российской Федерации, а также направляемых в их адрес. 18 января 1996 года за подписью директора ГФС России было направлено директивное указание начальникам

региональных управлений, отделов и отделений ГФС России «О доставке срочной корреспонденции Президента Российской Федерации», в котором предлагалось обеспечить собственными силами и средствами доставку и вручение пакетов Администрации Президента Российской Федерации с пометкой «Вручить немедленно» адресатам населенных пунктов, расположенных на удалении 100 км от областных, республиканских или краевых центров.

В 1997 году вновь повысился статус Службы. Указом Президента Российской Федерации от 20 августа 1997 года № 900 она была преобразована в Государственную фельдъегерскую службу при Правительстве Российской Федерации. Продолжала совершенствоваться структура центрального аппарата и территориальных органов федеральной фельдъегерской связи. В 1996 году, впервые в истории Службы, была создана самостоятельная юридическая служба ГФС России – отдел правового обеспечения, а в региональных управлениях введены должности юрисконсультов. Значительный вклад в успешное выполнение служебных задач продолжали вносить управления и отделы центрального аппарата ГФС России при Правительстве Российской Федерации. Большую работу проводил Аппарат директора, обеспечивавший соблюдение режима секретности, осуществлявший документооборот и контролировавший выполнение поручений Президента и Правительства Российской Федерации.

Методическая работа и мобилизационные мероприятия, проводившиеся Военно-мобилизационным управлением Службы, были направлены на обеспечение бесперебойного функционирования органов федеральной фельдъегерской связи в условиях военного времени и при возникновении чрезвычайных ситуаций в мирное время. Командно-штабные учения и плановые тренировки подготавливали сотрудников к адекватным действиям в сложных условиях несения службы.

Серьезным испытанием для федеральной фельдъегерской связи в рассматриваемый период оказалась работа в Чеченской Республике. В

сложной внутривластической и военной обстановке приходилось работать сотрудникам, выполнявшим служебные командировки по оказанию практической помощи в решении оперативно-служебных задач и других вопросов организации службы в условиях проведения операции по наведению конституционного порядка на Северном Кавказе. Огромные трудности испытывал личный состав отдела ГФС России в г. Грозном, выказавший исключительное мужество и высокий профессионализм в период с 6 по 18 августа 1996 года, во время штурма города чеченскими боевиками.

Большое значение руководством Службы придавалось дальнейшему укреплению материально-технической базы подразделений. Учитывая сложности с бюджетным финансированием, широко использовались внебюджетные источники, предусмотренные Федеральным законом «О федеральной фельдъегерской связи» и Положением о Службе. Регулярно обновлялся автомобильный парк, причем большинство автомашин были оборудованы проблесковыми маяками, громкоговорителями, сиренами и противоугонными устройствами. Продолжалось оснащение подразделений современной электронно-вычислительной и другой оргтехникой. Во многих территориальных органах были установлены телевизионные системы наблюдения и охраны помещений. За счет предоставления дополнительной площади улучшено размещение отделов в городах Белгороде, Иркутске, Кургане, Смоленске, Ставрополе. Региональное управление ГФС России в г. Самаре и отделы в городах Йошкар-Оле, Магадане, Петрозаводске, Саранске и Сочи переехали в новые помещения.

Продолжалась серьезная работа по дальнейшему совершенствованию форм и методов деятельности Межправительственной фельдъегерской связи. В течение 1995-1999 годов на заседаниях Координационного Совета МФС, которые проводились в городах Алма-Ате, Баку, Кишиневе, Минске, Москве и Санкт-Петербурге, рассматривались принципиальные вопросы взаимодействия фельдъегерских служб стран-участниц СНГ. 6 февраля 1998

года в г. Москве состоялось торжественное собрание сотрудников, посвященное 5-летию образования Межправительственной фельдъегерской связи.

По-прежнему актуальной являлась работа по повышению профессионального уровня сотрудников федеральной фельдъегерской связи. В октябре 1995 года были созданы учебно-методический центр ГФС России в г. Москве и региональные учебные центры в городах Екатеринбурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Самаре, Санкт-Петербурге и Хабаровске. В декабре того же года последовала разработка и утверждение новых документов по организации служебной, боевой и физической подготовки лиц начальствующего состава федеральной фельдъегерской связи.

Совершенствовались в системе ГФС России воспитательная работа и профессиональная подготовка. В течение 1996 года была создана необходимая нормативная база, предусматривавшая комплекс мер по организации и проведению индивидуальной воспитательной работы с сотрудниками, а также устанавливавшая институт наставничества. Была разработана и внедрена в жизнь методика оценки и подведения итогов деятельности отдельных сотрудников и подразделений в целом за год. Для выявления боевой и физической подготовленности личного состава к несению службы регулярно проводились соревнования по военно-спортивному многоборью, стрельбе, лыжным гонкам и другим видам спорта. В целях поощрения наиболее отличившихся сотрудников в дополнение к уже существующим ведомственным наградам были учреждены нагрудные знаки «За отличие» и «Почетный сотрудник федеральной фельдъегерской связи», а также Почетная грамота ГФС России и Книга Почета ГФС России.

Большую воспитательную работу осуществлял Центральный музей истории Российской фельдъегерской связи, в 1997 году отметивший свое 25-летие. Его фонды значительно пополнились новыми экспонатами, появилась экспозиция, посвященная истории императорского Фельдъегерского корпуса в период с 1796 по 1917 годы. Свой вклад в дело патриотического

воспитания сотрудников Службы вносил военно-исторический клуб «Фельдъегерь», созданный в начале 1994 года. Значительную работу проводила созданная в октябре 1995 года Российская общественная организация ветеранов фельдъегерской службы.

Руководство ГФС России и руководители подразделений на местах продолжали изыскивать и другие формы работы с личным составом, направленные на развитие у сотрудников фельдъегерской связи уважения к своей профессии, повышение профессионального мастерства. Коренные изменения в политической, экономической и общественной жизни, происходившие в стране в конце XX века, сделали особенно актуальной проблему сохранения исторической преемственности. Учитывая важную роль фельдъегерской связи в укреплении российской государственности, 29 октября 1996 года Правительство Российской Федерации издало постановление о проведении праздничных мероприятий в связи с исполняющимся 17 декабря 1996 года ее 200-летним юбилеем. 10 декабря 1996 года в здании ГФС России состоялась пресс-конференция, посвященная 200-летию Российской фельдъегерской связи. Директор ГФС России генерал-майор внутренней службы В.Н. Солкин рассказал журналистам центральных и московских печатных изданий, радио и телевидения о роли фельдъегерской связи в системе государственного управления на различных этапах истории Российского государства, о структуре фельдъегерской службы и ее деятельности в современных условиях.

На торжественном собрании 17 декабря руководителем Администрации Президента Российской Федерации А.Б. Чубайсом от имени Президента Российской Федерации была объявлена благодарность коллективу Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации. Многие сотрудники были отмечены государственными и ведомственными наградами. Министр связи Российской Федерации В.Б. Булгак вручил В.Н. Солкину специально учрежденный флаг ГФС России. 19 декабря 1996 года в г. Санкт-Петербурге руководители Службы посетили Петропавловскую крепость и

возложили цветы к могиле основателя Фельдъегерского корпуса императора Павла I.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 ноября 1999 года № 1832-р В.Н. Солкин был освобожден от занимаемой должности и в марте 2000 года уволен на пенсию по ограниченному состоянию здоровья. За время своей службы он был награжден орденами: За заслуги перед Отечеством 4-й степени, Дружбы, За службу Родине в ВС СССР 3-й степени, а также одиннадцатью медалями. Ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». За большой вклад в развитие благотворительности в России он также был награжден орденом Русской Православной Церкви святого благоверного царевича Димитрия «За дела милосердия». В ноябре 1998 года Указом Президента Российской Федерации ему было присвоено специальное звание «генерал-лейтенант внутренней службы».

В настоящее время Виктор Никонорович Солкин работает заместителем Генерального директора по режиму и кадрам на одном из предприятий группы компаний «Виноградов». Он продолжает поддерживать самые тесные контакты со Службой, регулярно бывает на всех проводящихся в ГФС России торжественных мероприятиях. За оказание содействия в решении возложенных на ГФС России задач в 2004 году он был награжден ведомственной медалью «За верность долгу», а в 2005 году – крестом «За заслуги».

Андрей Григорьевич Черненко
(1999-2002)

Андрей Григорьевич Черненко родился 19 августа 1953 года в г. Хабаровске. В 1980 году окончил факультет журналистики Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова. С 1970 по 1973 год проходил срочную службу на Черноморском военно-морском флоте. После службы в Советской Армии работал в газетах «Знамя коммунизма» (Тульская область), «Молодой коммунар» (орган Тульского обкома ВЛКСМ), «Советская торговля», «Советская Россия», «Советская культура», в 1987-1989 годах – специальный корреспондент, заместитель редактора в газете «Правда». В 1988 году окончил Академию общественных наук при ЦК КПСС.

В период с 1989 по 1993 годы А.Г. Черненко находился на службе в органах внутренних дел и государственной безопасности: с 1989 по 1991 годы являлся также главным редактором журнала «Советская милиция», с 1991 по 1992 годы – начальником Центра общественных связей МВД России, с 1992 по 1993 годы – начальником Центра общественных связей Министерства безопасности Российской Федерации. В 1993-1994 годах

работал заместителем директора издательства «Русская книга». В 1994-1995 годах состоял в должностях помощника председателя и заместителя председателя Комитета Российской Федерации по делам печати.

В январе 1995 года последовало его назначение заместителем, а в марте 1996 года – статс-секретарем – первым заместителем Министра Российской Федерации по делам национальностей и федеративным отношениям. В сентябре 1997 года он стал начальником Управления информации и общественных связей МВД России. В мае 1998 года возглавил Главное управление кадров и кадровой политики МВД России; в апреле 1999 года занял должность заместителя Министра внутренних дел Российской Федерации, а уже в мае того же года Указом Президента Российской Федерации он был назначен руководителем Аппарата Правительства Российской Федерации – министром Российской Федерации. Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 1999 года № 1356-р генерал-полковник внутренней службы А.Г. Черненко был назначен директором Государственной фельдъегерской службы при Правительстве Российской Федерации. Служба снова повысила свой статус. Указом Президента Российской Федерации от 17 мая 2000 года № 867 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» она была преобразована в Государственную фельдъегерскую службу Российской Федерации и отнесена к федеральным органам исполнительной власти. Указом Президента Российской Федерации от 10 августа 2000 года № 1485 утверждалось новое Положение о ГФС России, а также разрешалось иметь 5 заместителей директора, в том числе 2-х первых заместителей, и коллегия из 11 человек. Во исполнение этого Указа было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 21 ноября 2000 года № 869, которым целый ряд министерств и ведомств обязывались оказывать содействие ГФС России в выполнении возложенных на нее задач.

Исходя из нового статуса Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, последовала реорганизация структуры ее территориальных органов, расположенных в г. Москве. В целях совершенствования обеспечения фельдъегерской связью высших органов исполнительной и законодательной власти Российской Федерации в 1999-2001 годах были образованы Управление обеспечения деятельности высших органов государственной власти и Управление по обслуживанию федеральных органов исполнительной власти, обеспечивающих безопасность Российской Федерации.

В связи с изданием Указа Президента Российской Федерации от 13 мая 2000 года № 849 «О полномочном представителе Президента Российской Федерации по федеральному округу» была реорганизована структура территориальных органов в столицах и административных центрах субъектов Российской Федерации. В мае 2000 года образовано 7 управлений ГФС России по федеральным округам: Дальневосточному (г. Хабаровск), Приволжскому (г. Нижний Новгород), Северо-Западному (г. Санкт-Петербург), Сибирскому (г. Новосибирск), Уральскому (г. Екатеринбург), Центральному (г. Тула) и Южному (г. Ростов-на-Дону), а также организована доставка корреспонденции полномочных представителей Президента Российской Федерации и главных федеральных инспекторов.

Все основные вопросы деятельности ГФС России и ее структурных подразделений постоянно находились в центре внимания руководства Службы и регулярно рассматривались на заседаниях коллегии ГФС России. В 1999-2001 годах продолжала укрепляться материально-техническая база подразделений, была проделана большая работа по улучшению их размещения, обновлению автомобильного парка, оснащению оргтехники и т.д. В новые служебные помещения переехали подразделения в городах Архангельске, Владивостоке, Майкопе, Новосибирске, Томске, Челябинске. Дополнительные помещения получили подразделения в гг. Вологде, Екатеринбурге, Казани, Калуге, Мурманске, Нарьян-Маре, Оренбурге,

Ростове-на-Дону, Туле, Чебоксарах. Производственное здание ГФС России в г. Москве по внешнему периметру было обнесено металлическим забором, что существенно облегчило организацию службы охраны и позволило на более высоком уровне обеспечить безопасность объекта.

Принятые меры по улучшению финансирования позволили приступить к восстановлению ранее сокращенных авиационных фельдъегерских маршрутов и частоты их выполнения. Возобновилось выполнение авиационных фельдъегерских маршрутов в Москву из Архангельска и Ставрополя; был решен вопрос об установлении авиамаршрута Улан-Удэ – Москва; увеличилась частота выполнения авиамаршрутов в Москву из 6 субъектов Российской Федерации.

Под постоянным контролем руководства ГФС России находились вопросы организации фельдъегерской связи в условиях проведения контртеррористической операции на территории Чеченской Республики. Для решения организационных вопросов, связанных с восстановлением подразделения в г. Грозном и обеспечением безопасности выполнения фельдъегерских маршрутов Нальчик – Моздок – Нальчик – Махачкала – Гудермес – Махачкала, периодически направлялись сотрудники из Москвы. В период 1999-2001 годов четырнадцать сотрудников Службы за отвагу и самоотверженность, проявленные при исполнении служебного долга в этом регионе, были награждены государственными наградами.

Была упорядочена система организации делопроизводства, а в 1999 году создан Центральный архив ГФС России. Указом Президента Российской Федерации от 14 мая 2001 года № 533 были учреждены геральдический знак – эмблема и флаг органов федеральной фельдъегерской связи, окончательно утвердивших официальную символику Службы. В августе 2001 года последовало учреждение первых ведомственных медалей ГФС России «За верность долгу» и «За безупречную службу» (трех степеней).

Большое внимание уделялось воспитательной работе и профессиональной подготовке сотрудников. В рассматриваемый период обновление кадров, в том числе и руководящего состава, происходило более интенсивно, чем в предыдущие годы. Уходили на пенсию профессионально наиболее подготовленные сотрудники, прослужившие в фельдъегерской связи по 20 и более лет. В 1999-2001 годах регулярно проводились курсы повышения профессионального уровня руководителей территориальных органов, семинары для руководящего и инспекторского состава московских подразделений. На более высоком уровне была организована первоначальная подготовка сотрудников, впервые принятых на службу. Дважды в год проводились соревнования по летнему и зимнему военно-спортивным многоборьям. Аналогичная работа с сотрудниками осуществлялась также в региональных учебных центрах в городах Екатеринбурге, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Самаре, Санкт-Петербурге и Хабаровске.

Наконец, большое воспитательное значение имели проводившиеся в Службе мероприятия, посвященные историческим датам. В 2000 году фельдсвязисты вместе со всей страной торжественно отметили 55-летие Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. А в 2001 году состоялись юбилейные торжества по случаю 205-й годовщины образования Российской фельдъегерской связи. К началу юбилейных торжеств в ГФС России был проведен конкурс «Лучший по профессии», а также открыта Доска почета, на которую с этого времени ежегодно заносятся сотрудники за образцовое исполнение обязанностей и достигнутые высокие результаты в службе. Свыше 3000 сотрудников были награждены различными государственными и ведомственными наградами. Этот юбилей широко освещался в средствах массовой информации. Увидел свет специальный выпуск журнала «Родина», целиком посвященный истории Службы; был подготовлен ряд публикаций в периодической печати, по центральному телевидению прошел репортаж о современных буднях фельдъегерской службы.

Указом Президента Российской Федерации от 23 февраля 2002 года № 233 А.Г. Черненко был освобожден от занимаемой должности в связи с переходом на другую работу. После ухода из ГФС России он с февраля 2002 года являлся заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации – директором Федеральной миграционной службы. В апреле 2003 года был назначен первым заместителем Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе; а в ноябре 2003 года, после избрания В.И. Матвиенко на пост губернатора Санкт-Петербурга, стал вице-губернатором по вопросам законности, правопорядка, внешних связей, туризма и информатизации. В июне 2004 года последовало его повторное назначение руководителем Федеральной миграционной службы Российской Федерации.

В июле 2005 года генерал-полковник внутренней службы А.Г. Черненко был по собственному прошению освобожден от занимаемой должности и уволен на пенсию по состоянию здоровья. В период своей службы он был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени, Орденом Почета, одиннадцатью медалями, наградным огнестрельным оружием.

Подписано в печать 09.08.2006. Формат 60х90/16

Объем 13,0 п. л. Тираж 1350 экз. Зак. № 1684

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости»

105005, Москва, ул. Фр. Энгельса, 46